ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК: ОПЫТ ПРОБЛЕМЫ НАХОДКИ

О. ГАЗМАН, В. МАТВЕЕВ

ПЕДАГОГИКА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГИКА»
1982

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК:
ОПЫТ
ПРОБЛЕМЫ
НАХОДКИ

О.ГАЗМАН, В.МАТВЕЕВ

ПЕДАГОГИКА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

МОСКВА
«ПЕДАГОГИКА»
1982

ББК 74.22
Г 12

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии педагогических наук СССР

Рецензенты:
Л. Ф. Привалова — канд. педагогических наук,
Л. В. Кузнецова—ст. преподаватель кафедры педагогики и пионерской работы Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ

Газман О. С., Матвеев В. Ф.

Г. 12 Педагогика в пионерском лагере: Из опыта работы Всероссийского п/л «Орленок». — М.: Педагогика, 1982. — 96 с. — (Педагогический поиск: опыт, проблемы, находки).
15 коп.

В книге рассказывается о системе воспитательной работы во Всероссийском пионерском лагере «Орленок». Авторы анализируют особенности формирования временного детского коллектива, роли труда, творчества и самоуправления в коммунистическом воспитании школьника.

Для руководителей пионерских лагерей, вожатых, воспитателей.

Г $\frac{4306030000-015}{005(01)-82}$ 40—82

ББК 74.22
371.01

© Издательство «Педагогика», 1982 г.

Друзьям-вожатым
в год 60-летия пионерской
организации

ОТ АВТОРОВ

Шесть десятилетий Всесоюзная пионерская организация воспитывает поколения юных ленинцев, строителей новой жизни. За это время творчеством десятков тысяч вожатых, педагогов, ученых, самих детей создана богатая идейным содержанием, разнообразием методических приемов, красивыми традициями педагогика работы с пионерами.

Многое эта педагогика почерпнула из пионерского лета. Здесь рождены самые привлекательные для ребят, окрашенные романтическими ритуалами формы жизни отрядов и дружин. Хороший пионерский лагерь сегодня — это и лаборатория методов коллективного воспитания, школа тренировки общественных навыков, гуманизма, трудолюбия, радости творчества.

Именно таким видится нам «Орленок» — Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ. Созданный здесь в 60-е гг. педагогический коллектив представлял собой творческую мастерскую, из которой вышли многие элементы сегодняшней системы деятельности пионерских лагерей.

Вожатые и руководители «Орленка» создавали свою воспитательную систему, преодолевая формализм, бытующую порой в пионерской работе погоню за количеством массовых мероприятий в ущерб вниманию к каждому подростку. Они сумели поставить на службу развитию личности и массовые, и коллективные, и индивидуальные формы воспитания, создать живую, творческую атмосферу, необходимость которой для воспитательной работы комсомола подчеркивалась на XXVI съезде КПСС.

Отвечая на вопрос, какие средства используются для воспитания активной жизненной позиции личности в условиях пионерского лагеря, авторы пытались не только раскрыть принципиальные положения педагогики «Орленка», но и детально рассмотреть технологию работы вожатого в период адаптации (оргпериод), в руководстве самоуправлением, а также показать особенности стимулирования творческой работы детского коллектива.

Родившись как лагерь пионерского и комсомольского актива, «Орленок» с первых дней стал вбирать в себя опыт многих воспитательных коллективов Ленинграда и Новосибирска, Челябинска и Петрозаводска, Волгограда и Москвы. Особенно много для методики формирования активной, творческой личности в коллективе дал

опыт воспитательной работы с активом во Фрунзенском Доме пионеров Ленинграда, опыт педагогов пионерского лагеря им. К. Заслонова Новосибирска.

Система воспитательной деятельности «Орленка» явилась, таким образом, результатом творческой переработки достижений передовой педагогической практики и осмысления каждодневного коллективного поиска, который вели отрядные и старшие пионерские вожатые.

В создание и становление предлагаемого читателям опыта особенно большой вклад внесли бывшие руководители «Орленка» А. Ф. Дебольская, Е. Н. Соболева и Е. Н. Крупко; начальники лагерей А. В. Мудрик, Г. А. Попов, В. Ф. Хозов, старшие вожатые, вожатые-методисты В. Малов, Л. Балашкова, А. Зуев, Т. Строилова, Т. Фролова, К. Гайнутдинова, В. Пименова, А. Ушаков, А. Бруднов, группа комсомольцев-вожатых Московского физико-технического института во главе с М. М. Балашовым. Традиции творческого подхода организации воспитательного процесса успешно несли и несут А. Бруднов, В. Бугаев, В. Иванов, Е. Лапшина, Л. Лисова, Б. Макарычев, В. Орлов, Б. Ядревская и другие.

Работая над книгой, авторы опирались и на свою воспитательную практику в «Орленке». Один из них участвовал в разработке принципов и методики воспитания временного детского коллектива, руководил школой, лагерями «Солнечный», «Комсомольский». Другой принес свой многолетний опыт вожатого пионерского лагеря и постарался воплотить его в логику лагерной смены «Орленка».

Авторы ведут рассказ о периоде становления воспитательной системы «Орленка». Когда читатель возьмет в руки эту книгу, многое в практике лагеря обновится, уйдет вперед. Впрочем, и читатель воспримет прочитанное исходя из своего личного педагогического опыта, из условий, в которых он ведет свою воспитательную работу.

Перед вами книга об «Орленке». Мы надеемся, что вы воспримете ее как собеседника в разговоре на главную тему: как воспитывать современных подростков в современных условиях. Воспитывать гражданами, патриотами, созидателями.

Авторы приносят свою благодарность за добрые советы и пожелания, высказанные в процессе работы над книгой, Ю. В. Буракову.

ГЛАВА I

НАЧАЛО

«Орленок» — уникальный архитектурный комплекс пионерских лагерей на черноморском побережье Кавказа. Таким его видит каждый, кто морем или сушей путешествует из Новороссийска в Сочи. У самого берега раскинулись палатки первенца «Орленка» — лагеря «Солнечного», у пирса пришвартован навечно белокаменный «Штормовой», а дальше, вдоль берега стоят, сделанные из цветного шифера, круглые домики «Комсомольского».

В глубине долины, у подножия горы уютно устроились два многоэтажных корпуса с палубами, верандами, красивыми лестницами. Здесь живут орлята и зимой и летом. Вдалеке от шума, смеха и песен расположилась школа. С осени до весны орлята не прерывают учебу. Школа для всех. А в доме авиации и космонавтики, в его кабинетах и лабораториях занимаются юные астрономы, космонавты и летчики, механики и конструкторы. Есть и огромный стадион, и парашютная вышка, и шлюпки, и глиссера, и крытый плавательный бассейн, крыша которого — необыкновенной формы театр, Дворец пионеров, девятиэтажная гостиница для вожатых...

Но нам мало увидеть «Орленок» издалека, мы хотим узнать его ближе, проникнуть в самую суть его педагогики. Начнем с приезда сюда новых его жителей, с первого часа смены. В поле нашего зрения — в основном старшие пионеры и комсомольцы-старшеклассники, потому что во многом от них зависит тон, стиль и накал духовной жизни детского коллектива и в школе, и в пионерском лагере. И еще потому, что в «Орленок» приезжают по преимуществу старшие ребята.

...Сорок мало знакомых еще мальчиков и девочек выходят в путешествие по «Орленку». Смотрят направо и налево, оглядываются назад, показывают друг другу на купол обсерватории, на силуэт гидросамолета в море, задают вопросы, переспрашивают, спорят, отстают и забегают вперед.

Впереди высокие мачты, впереди барельеф на светлом фоне. Мальчишка, их ровесник, словно остановлен на мгновение в полете. Взгляд у мальчишки прям и тверд. Крыльями развернулись на ветру отвороты буденовки, красная звездочка горит на ней.

Орленок, орленок... Этот революционно-романтический образ занимает важное место в воспитательной системе пионерского лагеря, он помогает связывать повседневную жизнь ребят с нашими общественными идеалами. Гражданин, патриот, труженик и борец. Человек высокой морали, глубоких знаний, разносторонней культуры, живущий во имя общего блага, верный, преданный друг и товарищ. Вот каким хочет видеть наше общество растущего человека, созидателя коммунизма. Облик такого человека способен воодушевить юных на жизнь яркую, целеустремленную, активную, стать их идеалом, служить стимулом самоусовершенствования, самовоспитания.

Но идеал личности — это то, что осознано и принято личностью как цель. Как сделать общественный идеал человека личным идеалом каждого? Вот важнейшая задача воспитания.

Здесь возможны два пути. Первый заключается в том, что мы сначала вовлекаем ребят в интересные занятия, а затем включаем их в дела высокой общественной значимости. Так, постепенно, исподволь, мы, воспитатели, подводим детей к осознанию политических и нравственных идеалов нашего общества.

Есть другой путь. Ребята начинают действовать, уже имея перед глазами принятый сообща идеал, в котором заложены и идейно-нравственный образец личности и эталон отношений к миру, к делу, к себе, к товарищам. Если идеал принимается, то вся последующая деятельность становится для ребят средством воплощения идеала в жизнь.

Не от дела к идеалу, а от идеала к делу. Такая педагогическая формула действует в «Орленке».

Как утверждается, как усваивается образец мировоззрения и морали, поведения и отношений сегодняшними наследниками легендарной славы орлят?

Каждый день над «Солнечным» и «Звездным», «Штормовым» и «Стремительным» — всеми лагерями «Орленка» летят музыкальные позывные. А в самый первый день высокий мальчишеский голос спел эту песню всю целиком. Сначала без всякого музыкального сопровождения. Только когда зазвучала последняя строфа, оркестр подхватил песню, добавил силы и мужества мальчишескому голосу и поднял, понес ее высоко над деревьями к звездному небу и завершил победным аккордом. Песню слушали пионеры. На склонах гор горели десятки костров — отрядных огоньков. Каждый из двух с половиной тысяч ребят переживал в эти минуты жизнь и смерть своего товарища.

В тишине зазвучало первое слово вожатого. Он словно продолжил повесть о ровеснике. В ней возникали картины и образы, сплетались судьбы героев из разных времен. Рядом с «московским гаврошем» Павлушей Андреевым вставал украинский мальчишка Валя Котик. Казалось, были знакомы Гуля Королева и Володя Дубинин, потому что очень похожие были у них мечты. В ранце у пятиклассника Саши Чекалина лежала недочитанная книжка об одесских друзьях-ровесниках Гаврике и Пете. Марат Казей, Ваня Солнцев, Кирюша Баев, Лида Матвеева, гайдаровские ребята, мальчик из Уржума — племя славных, отважных орлят...

Ребята идут в музей «Орленка», смотрят фильм, встречаются с героями минувших боев, приносят цветы к огню, что навечно зажжен над бухтой Новороссийска... И все это — повесть об Орленке.

Обобщенный образ орленка, актуализация его в сознании ребят — первое условие, необходимое для того, чтобы программа высокого общественного наполнения, программа жизни «Орленка» — лагеря комсомольского и пионерского актива — принималась подростками и звала их к действию.

Опытные педагоги знают: если воспитанники не дорожат своим коллективом, не гордятся им — эффективность влияния такого коллектива на личность не будет значительной. И наоборот: высокий престиж коллектива — гарантия успешности воздействия его норм и ценностей на подростка.

К сожалению, воспитатели не часто делятся опытом того, как укреплять у ребят чувство принадлежности к своему классному или пионерскому коллективу. Главным образом потому, что не всегда отчетливо это представляют себе: ведь речь идет об особом, специальном разделе работы — воспитании коллективного самосознания, драгоценного чувства «мы».

Кто стоял у истоков орлятской педагогики, сумел последовательно внедрить в жизнь лагеря все богатство, которое накопила наша пионерская организация, чтобы воспитывать гордое чувство «мы — пионеры-ленинцы». Воссоздание образа Орленка — юного борца, бойца Коммуны — первый шаг на этом пути. Второй — создание коллектива орлят. Такого коллектива, состоять в котором считал бы за честь каждый.

Тот из нас, кому доводилось видеть зарождение детского коллектива — в пионерском ли лагере, в школе, которая только что открыта, в новом дворовом, сводном, тимуровском отряде, — конечно, замечал: из отдельных знакомых, малознакомых и совсем незнакомых одиночек-новичков, где кто-то симпатичен кому-то или несимпатичен, рождается через некоторое время общность ребят, возникает сознание «мы». Происходит выделение «мы», «наше» из общего окружения жизни. «Мы» — это то, что свойственно именно нам, в отличие от других таких или совершенно иных объединений. Вот — «мы», а всюду кругом — «они».

Как нужно это чувство общности, чтобы быстро созрел, окреп и развивался дальше коллектив!

Благодаря чему возникает оно? Может быть, есть какие-то особые условия, при которых эта общность может возникнуть?

Прежде всего надо иметь так называемую материальную основу: какое-то число детей, живых носителей этого сознания «мы». Нужна территория, где «мы» разме-

щаемся, собираемся, действуем. Нужна цель общей деятельности. Если «мы» — театральный коллектив, наша цель — поставить хороший спектакль, чтобы принести радость зрителям, в чем-то их убедить, что-то утвердить и доказать. Если «мы» — пионерский коллектив, мы должны стать надежными помощниками коммунистов и комсомольцев, вырасти настоящими ленинцами.

У нас есть свои идеалы, образцы жизни, нормы поведения. Нужны нам и специфические формы организации коллектива, структура управления, особая форма одежды, нашивки, шевроны, атрибуты, подчеркивающие нашу принадлежность к пионерской организации, а также символы, предметы, знаки, названия, девизы, эмблемы, песни, подчеркивающие принадлежность именно к нашему конкретному коллективу. Все это — *центры объединения*, как говорят социологи, т. е. те ценности, предметы и символы, которые идентифицируют группу, составляют материальную и идейную основу ее существования и развития. На этой основе и рождается сознание общности, создается эмоционально переживаемое чувство «мы».

И это чувство есть тоже наша общая ценность.

«Орленок» — пионерский лагерь. Здесь живут пионеры. Звонкие горны собирают их вместе, под ритм барабанов шагают они на линейку. Пионерское знамя дружины проносят знаменосцы вдоль сомкнутого строя отрядов. Салютуют знамени ребята в красных галстуках, салютуют знамени красные флаги отрядов. На призыв «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!» — «Всегда готовы!» — отвечают пионеры «Орленка».

И все это дает им почувствовать свое единство со всей многомиллионной пионерией страны.

Но пионерская форма у орлят чуточку отличается от общей. И в каждом лагере она немножко отличается от формы других лагерей «Орленка». Есть у лагеря своя эмблема, свой значок, свои песни, свои обычаи, свои ритуалы — «орлятский» круг, «орлятский огонек», свой, «орлятский» обычай здороваться и прощаться — много своего у этого лагеря. (Подробнее мы еще поговорим об этом несколько позже.)

Много своего появляется в каждой дружине и отряде в начале каждой новой смены: названия отрядов, девизы и эмблемы, свои песни и речевки, свои, только этому отряду принадлежащие обычаи и ритуалы.

Не слишком ли обособляет «Орленок» орлят от общего, от пионерской организации? Но ведь чувство «мы» — это и есть, с другой стороны, чувство обособленности от других. Как каждый человек, каждая личность обладает некоторой суммой выгодных представлений о себе, что помогает личности сохранять чувство своей общественной значимости, собственного достоинства, так и каждый коллектив стремится обрести свое лицо, хочет гордиться собой, приобрести свой, особый блеск, красоту, отличающие его от других.

Без этого чувства коллектив теряет привлекательность для своих членов. Принадлежность к нему вовсе не радость, не гордость для них.

Без коллективных эмоций, без общего переживания чувства «мы», «наше», говорила Н. К. Крупская, невозможно представить себе внутренней сплоченности, спайки пионерского коллектива. О своеобразии каждого детского коллектива много размышлял и писал А. С. Макаренко. Отвечая своим оппонентам, которые считали, что подчеркивание своего, особенного в детском коллективе ставит преграды между ним и другими коллективами, А. С. Макаренко писал: «Я думаю, каждая школа наша, кроме того, что должна быть единым типом советской школы, должна иметь свое лицо и гордиться этим лицом. Тогда каждый школьник будет гордиться своей принадлежностью к данному коллективу».

«Мы — горьковцы», «Мы — дзержинцы», по твердому убеждению Антона Семеновича, не только не ослабляло, но и усиливало связь коллектива горьковцев и дзержинцев с целями и идеалами всего общества в целом.

Чувство духовной общности присуще всякому советскому социалистическому коллективу. «Мы — динамовцы», — говорят те, кто работает на московском заводе «Динамо», «мы — кировцы», «мы — уралмашевцы», «мы — БАМовцы», «Мы — с КамАЗа».

Педагоги, создающие детскому коллективу свою, особую красоту и привлекательность, отдают себе отчет в мотивах обособления. Мы — макаренковцы, дзержинцы, молодогвардейцы, тимуровцы, юные друзья пограничников, артековцы, орлята — совсем не противопоставляем себя другим коллективам, мы просто гордимся своим и, защищая его честь и достоинство, стремимся сделать в общем деле больше, лучше, быть примером другим в чем-то, вызвать их на соревнование с нами.

В «Орленке» хорошо сознают силу этого прекрасного чувства, умеют создавать его у ребят. И в этом — секрет успеха этого лагеря.

Что поражает в самый первый день в «Орленке»?

Яркость. И не одних лишь красок моря, солнца, гор, но и алых стягов на стройных белоснежных флагштоках, серебристых дорожек в свежей зелени лужаек, парадного вида спортивных площадок. Орлятам нравится красивый их лагерь, праздничность его повседневного вида, орлятская форма, обычаи, вожатые «Орленка». А еще им нравится, что у этого лагеря такой высокий, светлый, благородный, героический символ-идеал — орленок.

Новизна и необычность «Орленка» привлекательны для ребят. Они с готовностью принимают «Орленок», а через него глубже, сильнее воспринимают красоту, силу и высокие цели всей нашей пионерской организации и всего нашего общества. Мы — орлята, потому что мы пионеры, мы — орлята, потому что мы граждане нашей замечательной страны, юные ленинцы.

Пусть у каждой пионерской дружины будет своя неповторимость, своя красота и привлекательность, тогда еще прекраснее будет в глазах ребят вся наша пионерская организация.

ЧТО ТАКОЕ ОРГПЕРИОД!

Это первые дни после приезда детей в пионерский лагерь. Считают, что он должен закончиться праздником открытия лагеря. (На второй, третий день жизни.) Но эти сроки весьма условны: конец организационного периода должен означать полную готовность дружины, отрядов, всех хозяйственных служб к работе. А этого достичь так быстро удается не везде и не всем. В первую смену, например, во всех профсоюзных лагерях оргпериод затягивается, во вторую — проходит быстрее и четче. И это понятно: много хлопот требуется, чтобы переехать на летние квартиры, устроиться, навести уют, наладить быт, питание, привыкнуть к новым людям, новым условиям. Когда же все отлажено, период организационных хлопот сокращается.

«Орленок» — лагерь круглогодичный. Его хозяйственный механизм работает отлаженно из смены в смену. И значит, каждый раз легче начинать работать и педагогическому коллективу.

Но у вожатого — свой оргпериод. Разбить отряд на звенья, выбрать актив, объяснить и научить выполнять санитарно-гигиенические требования по самообслуживанию (как убирать постели, как дежурить в спальне, где хранить обувь, где сушить одежду, что хранить в тумбочках, что в шкафчиках, где стирать, где гладить и т. д.). Надо не просто объяснять, надо добиваться, чтобы было чисто, чтобы привыкали ребята вовремя и быстро вставать, умываться, делать зарядку, собираться по сигналу, ложиться спать.

Вожатым «Орленка» и легче и труднее решать эти задачи. Легче потому, что в этом лагере нет октябрят и младших пионеров... Труднее потому, что подростков и старших ребят нянчить не пристало. А они, к сожалению, не всегда умеют следить за собой.

Но и этими заботами не исчерпывается оргпериод. Первые дни — это период организации коллектива, отношений в нем, деятельности, формирования психологической атмосферы, — словом, это организационный период и в педагогике пионерского лагеря.

Сейчас очень важно чувствовать состояние детей, всех их вместе и каждого отдельно. Пользуясь этим знанием, воспитатель может быстрее и точнее справиться с конкретными педагогическими задачами начала смены.

Две с половиной тысячи ребят прибывают на одну смену в «Орленок». Что знают о них вожатые? Кое-что подсказывает опыт, многое узнают из индивидуальных бесед, из анкет. В лагерь попадают ребята с самыми разными потребностями. У одного и того же мальчишки уйма стремлений — потребность в новых впечатлениях, в движении, игре, занятиях любимейшим автоконструированием. У кого-то преобладает желание утвердить себя в коллективе, добиться признания сверстников, у кого-то — получить новый опыт для своей работы в отряде, в дружине.

Но всем ребятам в равной степени в самый начальный период жизни в лагере необходимо адаптироваться к новым условиям жизни. Как нужно и можно себя вести для того, чтобы сохранить равновесие между собой и всем окружающим, чувствовать себя спокойно и уверенно?

Никто не знает, как отнесутся к нему товарищи, как сложатся его отношения с воспитателями, какое положение займет он в новой деятельности, насколько сможет новый коллектив удовлетворить все его потребности и

ожидания. В лагере возникает эмоциональное напряжение, которое независимо от индивидуально-психологических особенностей ощущают все в начальный период в каждом детском объединении, состоящем из новичков.

В первый день все испытывают своеобразный информационный голод, стремятся побольше узнать о требованиях коллектива, о направленности его деятельности, о товарищах, о вожатых — все другие потребности отступают пока на второй план. Ответа на волнующие их вопросы ребята ждут прежде всего от своих наставников. Вожатые чувствуют на себе внимательные взгляды ребят. И они выполняют свою роль носителей информации. Но только как? Не прямым ответом, а особым построением воспитательного процесса, всем строем жизни коллектива в этот начальный период.

Используя состояние неуверенности, неустойчивости, свойственное новичкам, А. С. Макаренко обеспечивал успех безоговорочного требования в начальный период развития коллектива, но Антон Семенович имел дело с трудновоспитуемыми. И сегодня во многих рождающихся детских коллективах, не накопивших еще достаточного фонда традиций, обычаев или не обладающих высоким престижем, в коллективах, где новички не только дети, но и взрослые, — предъявление единых, четких требований необходимо.

Если бы вожатые «Орленка» сказали ребятам: делайте или поступайте так-то, ребята скорее всего приняли бы эти, предъявленные им правила жизни. Но вожатые «Орленка» на прямое требование не идут. «Вы хотите узнать, какая у нас будет жизнь, каковы будут у нас правила, обычаи, дела, — говорят вожатые в отрядах,— вы ждете ответа от нас? Мы этого не знаем. Подождите общего сбора дружины. Вы — хозяева лагеря, вы — творцы своей жизни. Там, на сборе, вы и создадите себе правила, утвердите обычаи, будете думать о делах».

ТЕМП И РАЗНООБРАЗИЕ

Ожидание общего сбора дружины не бывает ожиданием бездеятельным. Программа работы с детским коллективом в эти дни логически вытекает из анализа психологического состояния ребят в период адаптации и из задач создать установку на самостоятельность.

Активное узнавание товарищей по отряду, характера вожатого, стиля его руководства, принятых в лагере негласных норм общения, того, что здесь ценится и что осуждается, всего так необходимого новичку, быстрее происходит в обстановке, когда каждый день насыщен множеством разнообразных коллективных дел.

Чем больше заняты ребята, чем больше делают сообща, тем больше и лучше узнают друг друга. Это и понятно: один проявит себя в спорте, другой — в концерте самодеятельности, третий — в трудовом десанте или в дежурстве. К тому же, когда много дел и одно не похоже на другое, в выгодном свете проявляется вожатый, от которого требуется и выдумка, и подсказка, и умение организовать коллектив в короткий срок.

Опыт «Орленка» показывает, что интенсивность деятельности коллектива, темп его жизни становятся весьма эффективным педагогическим средством, с помощью которого педагоги могут более динамично управлять развитием и воспитанием детского коллектива[1]. Так высокий темп и разнообразие его занятий в начальный период обеспечивают быструю адаптацию детей, зарождение общественного мнения, в короткие сроки, организационно стабилизируют коллектив (каждое дело требует общих усилий в планировании, выдвижении организаторов, контроле за исполнением). При таком интенсивном характере деятельности дружеские связи зарождаются на деловой основе, все ребята при деле и на виду, а потому тормозится возникновение негативных группировок.

Высокий темп и разнообразие деятельности не возникают стихийно. Они планомерно внедряются в жизнь коллектива вожатыми, во-первых, потому, что, как уже говорилось, такой характер деятельности облегчает подросткам адаптацию. Во-вторых, такова традиция: до праздника открытия лагеря всего два дня, а за это время надо и подготовиться к спортивным соревнованиям, и принять участие в концерте, и начать коллективную разведку (о ней мы расскажем позже), и спланировать жизнь отряда, и провести выборы, и навести уют в спальнях, и оформить отрядные уголки. А сколько хозяйственных дел в отряде и в лагере!

---

[1] Если говорить более точно, это положение еще в 50-х гг. ввел в практику работы пионерского лагеря и обосновал как взрывной метод развития временного коллектива С. А. Шмаков. В «Орленке» убедились в продуктивности такой методики и исследовали ее.

Вот почему лозунгом организационного периода становится: «Темп и разнообразие».

Кругосветное путешествие по «Орленку», операция «Уют в гнезде» (на месте отрядных сборов), концерт «Ромашка», соревнование «Разнобой», первый выпуск газеты «Здравствуйте!», «Огонек» знакомства — все это каким-то непостижимым образом уложилось в один день.

Дел много, нет времени на раскачку, надо уметь быстро распределить силы, разделиться на группы, звенья, бригады, избрать бригадиров, а им, в свою очередь, некогда стесняться, надо вступать в контакт с другими бригадирами, звеньевыми, с товарищами по отряду.

В первые дни специально организуются педагогические ситуации, помогающие ребятам и взрослым поближе узнать друг друга. Это встреча новичков, соревнования типа «интеллектуальный бой», костер («огонек») знакомства. Значение этих ситуаций для рождающегося коллектива можно понять по впечатлениям самих ребят.

О встрече новичков (из дневника Гриши Портнова):

«От первого дня у меня осталось одно приятное воспоминание... Мы — человек двенадцать вновь прибывших — ждали представителя отряда, который должен был проводить нас к палаткам. Я думал, это будет кто-нибудь из взрослых, кто-то из вожатых — кто же еще может представлять отряд в первый день?! Но подошел парнишка наших лет и заученным голосом, стараясь не улыбаться, затараторил: «Дорогие друзья, сейчас мы отправимся с вами к вашим будущим жилищам. Меня зовут Сева, я буду вашим гидом, так как являюсь самым старым жителем... нахожусь здесь уже два часа сорок семь минут». Он тараторил всю пятиминутную дорогу. Стало как-то свободно и весело. Мы подыгрывали «гиду», задавали ему потешные вопросы.

Особенно неожиданной была встреча в отряде. С цветами в руках нас ждали здесь шестеро ребят. Сева скомандовал: «Поздравление начинай!» Вперед вышла Лена Саблина (как ее зовут, я узнал, конечно, позднее) и сказала, что первые обитатели безымянного отряда ужасно рады свежему пополнению. Все шестеро что-то хором крикнули и бросились нам вручать цветы...»

Первую встречу с ребятами-орлятами Вера Танеева восприняла так (это выдержки из ее письма в «Орленок»):

«...Вот уже прошло два года, но я не могу забыть, как Вы, Володя, встретили нас в первый день. Помню, Вы вышли из палатки к нам навстречу, улыбнулись очень доброй улыбкой и сказали: «Здравствуйте, вы не представляете, как мы вас ждали, как мы рады, что вы приехали». И все. И мы были тоже рады Вам, себе и новому палаточному дому...

На нас обрушилась лавина разных забот, и оттого казалось,

что мы уже давно здесь живем вместе. Одни оформляли газету следующим новичкам, другие бегали за цветами, третьи тренировали «гида», четвертые украшали палатки, дежурили в столовой, а мы с Вами, помните, рисовали такие страшные улыбки на бумажных физиономиях, что сами покатывались со смеху...»

Дружелюбная, непринужденная атмосфера первого дня становилась благоприятным фоном для адаптации ребят в новых условиях, делала привлекательным образ нового коллектива.

«Интеллектуальный бой» (в «Орленке» его называют «Разнобой»). Он увлекает всех игрой, состязательностью, раскрывает интересы, увлечения членов отряда в обстановке естественной и непринужденной. «Разнобой» очень многое дает ребятам, но более всего — воспитателям.

Вот что писала в этой связи комсомолка старшего отряда Люся Воронкова:

«Здравствуйте, Таня! Вы не удивляйтесь, что я Вам опять пишу. Дело в том, что я уже не дома, а в нашем районном лагере пионерского актива... У меня отряд!.. Вчера, в первый день, так же, как Вы с нами в «Орленке», я проводила с моими ребятами «интеллектуальный бой». Ребята разделились на команды. Задавали по пять вопросов — пионерские новости, космос, о технике, искусстве, спорте и по одному каверзному вопросу. ...Такой шум стоял, просто ужас. Судьи едва успевали утихомиривать страсти. Знаете, Таня, я только сейчас поняла, как Вы хитрили с нашим отрядом. Ведь пока шел этот бой, я узнала о своих мальчишках столько, сколько не узнала бы, может быть, еще долго. Я теперь знаю, кто у меня в отряде ученый, кто театрал, музыкант... И еще знаю, кто не сумел сказать своего слова — для этого им надо другое дело».

«Огонек» (костер) знакомства. Задача его — наладить внутренний эмоциональный контакт всех со всеми, создать атмосферу взаимопонимания и близости. Повзрослевшие орлята вспоминают об обстановке первого вечернего сбора отряда.

Таня Вендрова:

«Первый вечер мы вместе. Нас сорок человек. Мы сидим у маленького костра на шершавых бревнах тесным-тесным кругом. Очень тихо. Слышим треск костра и даже шум леса. Желтый костер и наши белые блузки — это какой-то общий, единый солнечный круг в темноте. Все немного наклонились вперед, потому что стоит выпрямиться — и тебя обступает темнота, ты как бы совсем один. Здесь так близко одиночество и дружба. И то и другое зависит только от тебя: захочешь одиночества — откинься чуть назад, и ты наедине с собой, с шумом леса; станет грустно — склонись к костру, и ты среди друзей».

Саша Стороженко:

«Я часто вспоминаю наш первый костер. Вечер, яркие языки

пламени освещают лица ребят. Наши вожатые Зоя и Галя запели песню... Мы робко подпевали, слов еще многие не знали. У Гали в руке была веточка. Потом веточка перешла к Зое, к ребятам. И те, кто держал ее в руках, рассказывали о себе, о школе, в которой учились, о своих товарищах. Я думаю, что с этого первого костра и началась наша дружба».

В первые дни в каждом отряде можно слышать такие разговоры:

— Как будем жить? — спросит ребят вожатый. — Рядом море, пляж, солнце, горы. Места, словно нарочно придуманные для беззаботного житья. Поплескались в море, понежились на песочке, пошли в футбол или в волейбол играть...

Живописно рисует вожатый прелести безмятежного отдыха. Но даже те, кто всего лишь день или два назад думал так или почти так же, сегодня смотрят на вожатого с недоумением: «Что-то он не то говорит».

Бывает, что ребята сами, общими силами готовы сформулировать основы будущей жизни. Это великолепно. Бывает, что выразителем не оформленных еще, но уже появившихся настроений становится вожатый. Это хорошо. Бывает, что ребята соглашаются с предложенным вожатым образцом жизни. И это не плохо на первых порах.

— Может быть, именно здесь, — говорит вожатый, — где море, солнце и разные манящие удовольствия, попробовать жить и действовать, как орлята, и почувствовать себя счастливым от того, что ты улучшаешь окружающую жизнь?

Результатом таких разговоров должно стать обсуждение и принятие названия отряда, эмблемы и девиза.

Один отряд назвал себя «Факелом», а девизом избрал «Кто не горит, тот коптит». Другой назвался «Красными дьяволятами». Девизом взял «И вечный бой, покой нам только снится». И третий отряд выбрал себе имя и девиз. А в четвертом решили называться попросту «Ералаш». Девиза, как ни мучились, не придумали. Трудно, по-видимому, изобретать девиз, не имея ясной идеи и не приняв четкой позиции в жизни...

«Мы хотим жить, как орлята, мы хотим быть орлятами», — сказали все ребята в большинстве отрядов. Вот так произошло первое изъявление воли коллектива.

Признание идеала коллективом — очень важный, но лишь первый этап формирования идеала.

Замечено: если вам очень понравился какой-то человек — и лицо, и улыбка, и манера держаться, и сноровка в работе, — хочется быть к нему поближе, слушать его, верить ему. Такое бывает и с коллективом. Если тебе по душе все твои товарищи, вожатые, работа и жизнь с ними нравится тебе — тогда ты готов жить в духе законов, обычаев, идеалов этого коллектива.

Основным итогом всех педагогических воздействий первых трех дней перед началом общего сбора дружины было, что отряд становился для каждого ребенка значимой средой, приобретал привлекательность с точки зрения ожиданий и потребностей детей.

Это подтверждают не только наблюдения педагогов, но и специально проводимые опросы.

На третий день пионеры и комсомольцы дружины «Солнечной» получили такие письма:

«По просьбе ребят оркестра Ереванского Дворца пионеров решено объединить их в один отряд. Для этого будут установлены две дополнительные палатки. В каждом отряде освободятся несколько мест. Если ты хочешь перейти в другой отряд, напиши, в какой хочешь перейти, укажи свое имя, фамилию. Если желающих будет много, все просьбы удовлетворить будет трудно. Поэтому просим тебя подчеркнуть, почему ты хочешь перейти в другой отряд:

— Там интереснее ребята?

— Там интереснее жизнь?

— Там у тебя есть друг (подруга)?

— Не могу сказать почему, но для меня это важно.

Заполненный лист опусти в специальный почтовый ящик у пионерской».

Прежде чем говорить об итогах этого опроса, надо вспомнить, что в «Орленок» дети приезжают из своих городов, областей группами (делегациями). В дороге обычно все успевают не только познакомиться, но и подружиться. Однако в лагере земляки попадают в разные отряды. Это для того, чтобы в каждом отряде можно было позаимствовать опыт сорока товарищей из самых разных уголков Союза. Но не всегда легко на первых порах переносят новички разделение.

Итак, 480 ребят на третий день опустили в почтовый ящик 480 писем. 427 из них остались незаполненными, т.е. четыреста двадцать семь человек (89%) не пожелали покинуть свой отряд.

Лишь 42 человека заявили о намерении сменить коллектив.

Каковы при этом были мотивы? Никто из сорока двух

человек не считал, что жизнь других отрядов интереснее. Лишь семеро думали, что в другом отряде интереснее ребята. 24 человека мотивировали желание перейти в другой коллектив личными дружескими привязанностями. 13 человек подчеркнули, что переход для них важен, но мотива не назвали. За этим, как правило, скрывалось либо тайное расположение к девчонке или мальчишке из другого отряда, либо непризнание вожатого.

Таким образом, первичный коллектив за три дня стал привлекательным для подавляющего большинства. К началу общего сбора дружины у ребят возникло состояние морально-психологической удовлетворенности, всем захотелось остаться в лагере с этими ребятами. И значит, создана готовность следовать нормам жизни, принятым в лагере.

Наступает время важных коллективных решений.

ГЛАВА II

ВРЕМЯ РЕШАТЬ

Общий сбор — это старт смены, тот энергетический толчок, который необходим ей, как космической ракете необходима огромная сила, чтобы оторваться от стартовой площадки, преодолеть земное притяжение и выйти на точно рассчитанную орбиту. Эмоционально-психологическое напряжение коллектива перед общим сбором, потребность его в информации, в адаптации к предстоящим условиям — это предстартовое состояние орлят. Сбор — это перевод коллектива из одного качественного состояния в другое, скачок в движении коллектива, его взлет. А смена — это полет.

Попробуем рассмотреть старт с педагогической точки зрения.

В предшествующие дни сложилось в каждом отряде состояние удовлетворенности: внешней и внутренней эстетикой «Орленка», его вожатыми, товарищами по отряду, идеалом «Орленка».

Общий сбор — это концентрация эмоционально-нравственного состояния коллектива, генерация энергии в силовой заряд. Вместе с тем — это объединение ребят не только в отряде, а в масштабе всего лагеря, в одном

общем, сильном эмоционально-нравственном переживании.

Предполагаемая общность «мы — орлята» станет на общем сборе конкретным, концентрированным, актуально переживаемым чувством: «мы» — не только наш отряд. «Мы» — весь наш лагерь. То, что дорого нам, нашему отряду, оказывается столь же дорого и важно всем. И значит, мы можем выработать общую цель, общую программу действий.

КТО ПОВЕДЕТ СБОР!

Казалось бы, нет сомнений, старший вожатый. Аксиома ли это?

Аксиома в другом. Первый сбор ведет человек, который своей уверенностью, гибкостью, чуткостью, общительностью, юмором, демократизмом — всем своим человеческим обаянием, своим идейным, духовным, педагогическим потенциалом способен создать атмосферу свободной, открытой товарищеской дискуссии, человек, умеющий управлять довольно сложным, иной раз противоречивым движением мысли и чувства в коллективе. Кто будет ведущим? Кто на этот раз, при этих ребятах сможет лучше выразить настрой всех вожатых именно на эту смену? Имя такого вожатого назовет педагогический совет вожатых. Без обид, без околичностей. Открыто, прямо, в интересах дела. Каждый вожатый в «Орленке» втайне готовится стать когда-нибудь ведущим общего сбора. Для многих — это перспектива профессионального мастерства: научиться уверенно и спокойно владеть 500 мальчишками и девчонками, как владеешь 30. Вот почему так важно для многих вожатых попасть на общий сбор в другие дружины.

За 20 лет в «Орленке» сложились свои традиции, методика и техника первого общего разговора.

А если традиций нет, новые педагоги, новые дети? Первый общий сбор, в сущности, первое общее собрание по А. С. Макаренко. Антон Семенович, приходя в новый коллектив, начинал с разговора со своими воспитанниками. Он строил его так, чтобы воодушевить ребят, показать им, какие замечательные перед ними откроются перспективы, если они будут дисциплинированны, деятельны и активны.

Разумеется, в рождающемся коллективе первый разговор с ребятами ведет его руководитель.

Сильный, настоящий руководитель лагеря (начальник или старший вожатый) может вести первый общий сбор три смены, пять, а потом он, конечно, передаст роль ведущего другим. Да и скажет при этом: «Убежден, у тебя, коллега, на этот раз выйдет лучше, чем у кого бы то ни было».

На общий сбор отряды идут в приподнятом, радостном, чуть торжественном настроении: впереди событие, к которому долго готовились. Один отряд поместился на скамейках летней эстрады вокруг вожатого, ребята тихо пришли и так же негромко переговариваются между собой. Второй отряд прибыл бодрым маршем с громкой песней. Третий отряд явился шумной, галдящей толпой, весело скандируя: «Всем, кто видит в нас друзей, шлет приветы «Прометей»!»

Каждый вновь прибывающий отряд встречается с нескрываемым любопытством: «Кто они? Какие? Как у них?» И разумеется, каждый стремится показать себя, заявить о себе. В эти первые минуты отчетливо видны особенности отрядов, в каждом уже проглядывает свое лицо.

Все заняли свои места. Кто-то пытается начать свою отрядную песню. Мешаются слова и мелодии, слышатся дружелюбные и слегка задиристые восклицания:

— «Факел», не копти напрасно — гори, гори ясно!

— «Дружный», киснуть не нужно!

— Хватит попусту галдеть, нас попробуй перепеть!

У ведущего сейчас задача — снять излишнее возбуждение, соединив всех в общей песне. Песня, которую он предлагает, всем знакома, и ребята радостно удивляются слитному ее звучанию и подчиняются ее силе, переживают мелодическое и смысловое ее наполнение. Это вступил в действие один из центров объединения коллектива.

Смолкла песня. После нее обязательно последует несколько мгновений глубокой тишины. Нельзя упустить их ведущему.

Возможно, тотчас же будет включена фонограмма второй песни для того, чтобы усилить единство, или для того, чтобы . . . разрушить его.

Зачем разрушать? Ведь всем так хочется еще раз испытать радость, идущую от общей песни. А эту вторую, к сожалению, ребята не все знают. Но зато знают вожатые. И они поют, поют воодушевленно, и всем понятно — это знак их единства, их символ, их кредо. Так вожатые создали еще один центр объединения.

Горны и барабаны сыграли встречный марш. Вносится знамя дружины — и это тоже центр объединения.

Выхватил прожектор силуэт мальчишки-орленка — тоже центр объединения. Вот сейчас и минута может пройти в тишине. Создано настроение сбора.

Не угнетено ли оно торжественностью первых минут? Ведущий знает: главное сохранить рабочий настрой. Он предлагает представиться отрядам. Каждый, поднимаясь, называет имя своего отряда, свой девиз, предъявляет лагерю свою эмблему.

— Первый отряд здесь?
Отряд отвечает:
— Первыми быть хотим.
Но первыми хочется быть и другим.
Поэтому от этого дня и навечно
Наш отряд называется «Встречный»!
— Второй отряд?
— Наш отряд «Неугомон»
Скуку, лень из жизни вон!
И вновь оживление пошло по рядам.

ОБЫЧАИ ОБЩЕГО СБОРА

Говорит ведущий и об обычаях общего сбора орлят. Их, эти обычаи, обязательно примут, потому что они хороши, точны и красивы. И тем не менее каждое правило всеми обсуждается, сообща обдумывается.

Вот правило поднятой руки. Стоит выступающему поднять правую руку, все кругом должны тотчас замолчать и внимательно слушать. Но ты имеешь право поднять руку только в том случае, когда хочешь что-то главное, что-то важное объяснить или сказать.

«Реплики с мест принимаются, но выступающие не перебиваются».

«Для коллектива равно значит — думаешь ли ты как все или думаешь иначе!»

«Ты такой обычай знай:
критикуешь — предлагай!»

«Выступая, помнят орлята:
не говори длинно, а точно и сжато».

Не все эти правила придуманы в «Орленке». Что-то пришло из Ленинграда, из Фрунзенской коммуны, из Новосибирска, из пионерского лагеря «Заслоновск».

Одни правила выдержали испытание временем, другие нет. Случалось, что правила, которые появились позже, были совершенно иными по смыслу, чем те, что существовали раньше. В этом нет ничего странного, правило организует жизнь, но в конечном итоге оно само выдвигается жизнью и меняется с движением жизни.

Одно время существовало здесь такое правило: «Мысль толково объясняй, но других не повторяй». Но вскоре обнаружилось, что оно не помогает, а мешает выступающим. Боясь повториться, ребята вообще боялись говорить.

И тогда однажды ведущая сбор Алиса Федоровна Дебольская предложила на голосование правило совершенно противоположное: «Мысль толково объясняй, не поймут — так повторяй». Разговор мгновенно принял другой оборот.

Для взрослых на сборе тоже выработаны правила. Например, из года в год, из смены в смену на всех общих сборах взрослые выступают после того, как выступило несколько ребят. «Взрослый — пятый» — так обычно формируется это правило. Речь, разумеется, идет не о ведущем сбор. Иногда, правда, правило устанавливает иной порядок. «Взрослый — четвертый» или «Взрослый — третий». Но ни в коем случае голос взрослого не должен преобладать на сборе над голосами ребят.

Другие правила гласят: «Выступая, помни о важном моменте — вызывай мысли и чувства, а не аплодисменты», «Своим выступлением не угнетай, такт и регламент соблюдай», «Помни закон обязательный: у ребят решающий голос, у тебя — совещательный».

Приняты правила ведения сбора, и ведущий встает для главного своего слова.

Суть его в выдвижении перед ребятами дилеммы: сами или за вас? Сами будете планировать жизнь, или за вас мы — взрослые? Сами будете думать, решать, организовывать, или за вас мы — взрослые?

Конечно же, все за первый вариант. Во-первых, так принято отвечать. А, во-вторых, еще во время отрядных сборов ребята обсуждали и испытывали реальную возможность самостоятельности. На общем сборе как бы идет повторение отрядного разговора. Но только ли повторение? Ведь здесь выясняется мнение и вырабатывается решение в масштабах общелагерного коллектива.

На сцену выходят носители не личного — отрядного мнения. Важно, чтобы высказались все отряды. Но еще более важно, чтобы возник спор, разгорелась дискуссия.

ЧТО ДАЕТ СБОР — СПОР!

Как, спор по поводу очевидного? Борьба страстей по поводу того, с чем можно согласиться не споря? Да, сбор без спора — проигранный сбор.

Согласились легко — не значит приняли глубоко. Значит, взрослые ребят убедили, а надо, чтобы они сами себя убедили. Сознательное самоубеждение — вот лучший метод убеждения.

Поэтому ведущий сбора, и пятый выступающий вожатый, и снова ведущий сегодня настроены скептически. В их репликах чуть ли не обвинение в самоуверенности слышится, сомнение в силах ребят, в их готовности, в их умении жить самостоятельно.

Да и кто-то из ребят уже тоже сомневается. Зато кто-то яростно доказывает несостоятельность этих сомнений и говорит о том, как должны и будут действовать советы, штабы, отряды.

— Я хочу сказать, как у нас было в нашей дружине. Мы считаемся лучшими в городе не потому, что у нас много интересных дел, а потому, что мы все делаем сами. Когда объявили операцию «Цветник на улице», мы создали штаб, он давал задания, каждый день заполнялся листок соревнования. Каждый отряд ходил по своей зоне совсем без взрослых. И так во всем. Почему же здесь этого не может быть?

— У нас, правда, не так, как сейчас Света говорила. Скучновато, нудновато. Вот я думаю, почему? Я скажу, почему. Потому что учителя нам не доверяли, тоже думали: куда им, не доросли еще! А то, что сами предлагали, было неинтересно. ... Если ребят в совете спросить, что они хотят, если разрешить им делать все самостоятельно — будет интересно и дела пойдут.

К чему идет этот взволнованный разговор?

Выясняется реальная возможность самостоятельности, вырисовывается конкретная структура самоуправления.

— А нам, взрослым? — Не сдается кто-то из вожатых.

— Нам, комсомольцам, поручена забота о том, чтобы бы жили жизнью боевой и кипучей. А если вдруг неудача?

Трудный вопрос. Не просто решить в 12—14 лет, за что же в самом деле должен отвечать вожатый и что ему делать, когда ребята самостоятельны?

Но вот уже бегут к микрофону из разных рядов доказывать, убеждать.

Ребята объясняют вожатым (и себе), какова может и должна быть позиция взрослого в лагере. Другом, советчиком, еще раз другом, помощником, консультантом, старшим, справедливым, умным другом хотят видеть они вожатого. К ощущению близости, единства пионеров и вожатых идет первый общий сбор.

Но у ведущего впереди второй этап этого общего собрания коллектива — обсуждение и принятие девиза. Девиз должен стать выражением идеальных устремлений

коллектива, основным критерием оценки работы и отношений.

В отрядах думали о девизе, у каждого есть предложение.

— Вот тут парень из «Альтаира» передо мной предложил девиз: «Учись, не ленясь, любому делу, чтоб жизнь интересная просто кипела!» Девиз этот не плохой. Во всяком случае складный. Но я с ним не согласен. Во-первых, зачем мы здесь столько болтали о самостоятельности?! Выходит, ни к чему нам эта самостоятельность. Уши развесь, ходи да смотри, учись. Может, научишься, а может, и нет. Зато время проведешь... А, во-вторых, я, например, вовсе даже не надеюсь, что от того, что я здесь чему-то научусь, в школе так все и закипит. Кто я такой, чтобы всю школу раскочегарить...

Реплика из рядов:

— Правильно, один в поле не воин, но раз уж критикуешь — предлагай!

— Вот я и предлагаю не заглядывать далеко, а жить уже здесь по-настоящему и самостоятельно. А девиз такой: «Мы и сами с усами». (Смех в зале, так как у выступающего черный пушок над губой.)

— Я согласна со Стасом полностью. Я не думаю, что мне тоже удастся сделать многое в школе. Я расскажу, конечно, как должен работать совет дружины, как лучше проводить конференцию, сборы. Но, наверное, самое главное, если я сумею рассказать о том, как можно здорово вместе жить и работать вообще — дружно, творчески... Я предлагаю, давайте так жить, чтобы уже сегодня, здесь улучшать окружающую жизнь. Рядом с нами — сельские ребята. Сделать интересной их жизнь — разве это не дело... Школа строится, помочь строителям можно...

— Если уж учиться, то учиться жить не для себя. Для себя жить большого ума не надо. Тут говорят: «Давайте жить для людей!» Я согласен, давайте! Только, что же выходит, все вокруг люди, а я не человек? (Общий смех.) Или товарищи по отряду, или, короче, мы все здесь не люди?! Я предлагаю жить не только для людей вообще, в мировом масштабе, а так, чтобы было интересно и полезно каждому нашему отряду, всей дружине. Вот это и будет учеба, как я ее понимаю.

В ходе диспута складывается из частей, из разных предложений отрядов девиз этой смены: «Живем самостоятельно, для улучшения окружающей жизни, для улыбки товарища!»

У каждой смены может быть свой девиз. Назовем несколько: «Наша цель — счастье людей!», «Мы дружбой, единством сильны, мы победим, иначе быть не может!», «Нужна нам не просто любая работа. Работа нужна для людей и до пота!», «Готовься в дорогу на долгие годы, бери с коммунистов пример!» и др.

Попробуем вместе проанализировать один из приведенных девизов — первый.

«Живем самостоятельно!» — эта его часть будет отныне регулировать позицию самостоятельности, активности каждого в коллективной жизни.

«Для улучшения окружающей жизни»! — вот мотив для выбора дел.

«Для улыбки товарища!» — так закрепляется характер отношений в коллективе.

А в целом девиз конкретизирует идеалы орлят, идеалы пионеров, он учит, каким надо быть, как надо жить, чтобы сегодня, сейчас быть похожим на поколение орлят минувших времен, чтобы уже сегодня, сейчас быть помощниками коммунистов и комсомольцев.

Девиз — важный центр объединения. В нем закреплена воля всего коллектива. Теперь каждый день жизни отрядов, их дела, отношения к работе и друг другу будут оцениваться ребятами, исходя из принятого ими девиза.

Общий сбор по предложению отрядов избирает совет дружины из людей, которые лучше всех, убежденней, энергичней смогут проводить в жизнь девиз смены.

К началу сбора отряды имеют готовые кандидатуры для избрания в совет. Но сейчас, после утверждения девиза, отряды снова берут минуту на размышление, чтобы еще раз проверить девизом правильность своего решения.

Это «время на размышление» — прием, который используется при проведении всех сборов в «Орленке». Что бы не обсуждалось в отряде — кого избрать в совет, куда пойти в поход, как оценить воскресник, кто прав в конфликте, — сначала мнения вырабатывают звенья, потом отряд обсуждает мнения звеньев. Что бы ни выдвигал на обсуждение сбор дружины, сначала идет короткое обсуждение вопросов в отряде, потом сбор заслушивает мнения и предложения отрядов.

500 пионеров на летней эстраде в мгновение распались на 14 групп, словно 14 гнезд образовалось в общем гнездовье. Да и тут, в отрядах спрашивают прежде, что думают звенья, вырабатывают общее мнение и объявляют его всем. Чем меньше первичная группа, обсуждающая любой вопрос, стоящий перед большим коллективом, тем больше гарантии, что в обсуждении и решении вопросов действительно примет участие каждый. Две, три минуты времени, которые обеспечивают каждому ребенку возможность сказать свое слово, внести свой вклад в выработку общего решения.

«Отряд «Прометей» считает...», «Отряд «Юность» предлагает...», «Отряд «Веселый ветер» заявляет...». И у всех рождается уверенность, что это мы все подумали, а теперь выберем самое лучшее из того, что могли придумать 500 голов, 500 умов.

ЧТО РЕШИЛИ

Есть девиз смены. Избран совет лагеря, большой совет коллектива, боевой его штаб. Сбор решает: поручить совету разработать перспективу жизни, конкретный план, который бы позволил каждому проверить свою волю, работать и жить, как должны жить пионеры-орлята, — улучшать жизнь своего коллектива, жизнь будущих орлят, участвовать в совместном труде со взрослыми, любить свою Родину и гордиться ею.

Через два дня совет дружины лагеря вывесит на обозрение всех этот план. Здесь будет и экспедиция «Маршрутом подвига», и трудовая эстафета орлят, и традиционный поход в сельские школы, многое другое из того, о чем говорилось, что предлагалось на общем сборе.

Прошло не более сорока минут общего сбора. Пора приступать к следующему его этапу — к выработке и принятию собственных правил и обычаев жизни, которые будут служить мостиком от идеалов в повседневную жизнь. Это очень важное дело, пожалуй, самое важное в организации жизни детского коллектива. Помните, у Крупской: лозунгу коммунизма «надо придать конкретную форму, ясную и простую, понятную для каждого подростка». И дальше: «Но самое важное, психологически имеющее колоссальное значение для подростка — это то, что вслед за провозглашением известного идеала следуют вполне определенные, конкретные правила поведения, вытекающие из признания данного идеала. В этом связывании идеала и практического поведения — громадная сила...»

Ребята обсудят и проголосуют за «закон точности» (если мы хотим много сделать, мы должны быть точны, не отнимать друг у друга время долгими сборами. Точность не только во времени, точность в словах, общениях, в исполнении порученного). Орлята примут «закон человека» (уважаем в каждом человеческое достоинство,

все конфликты решаем мирным путем, сначала подумай о товарище, потом о себе).

А вот «закон моря» ребята примут без обсуждения и голосования. Ведущий сбора раскроет книжку и прочтет из Гайдара:

— «Было немало своих законов у этого огромного лагеря. Как и всюду, нередко законы эти обходили и нарушали. Как и всюду, виновных ловили, уличали, стыдили и наказывали. Но чаще всего прощали.

Слишком здесь много было сверкающего солнца для ребенка, приехавшего впервые на юг из-под сумрачного Мурманска. Слишком здесь пышно цвела удивительная зелень, росли яблоки, груши, сливы, виноград для парнишки, приехавшего из-под холодного Архангельска. Слишком здесь часто попадались прохладные ущелья, журчащие потоки, укромные поляны, невиданные цветники для девчонки, приехавшей из пустыни Средней Азии, из тундр Лапландии или из безрадостных, бескрайних степей Закаспия.

И прощали за солнце, за яблоки, за виноград, за сорванные цветы, за примятую зелень.

Но за море не прощали никогда.

С тех пор как много лет тому назад, купаясь без надзора, утонул в море двенадцатилетний пионер, *незыблемый и неумолимый* (подчеркнуто нами в тексте и подчеркнуто ведущим интонацией) вырос в лагере закон: каждый, кто без спроса, без надзора уйдет купаться, будет тотчас же выписан из лагеря и отправлен домой.

И от этого беспощадного закона лагерь не отступал еще никогда».

«Закон моря» ребята примут без обсуждения, потому что поймут, как велика ответственность взрослых в любом пионерском лагере за сохранность и безопасность жизни каждого ребенка, большого и маленького.

И еще об одном моменте, завершающем картину общего сбора орлят, о том, как проводится здесь знакомство ребят со всеми сотрудниками лагеря, хозяйственным, обслуживающим персоналом, педагогическим коллективом.

Мы помним, что знакомству ребят в каждом отряде был посвящен специальный «огонек». Чтобы представить всем отрядам тех, кто будет окружать их в лагере заботой, вниманием, дружеским участием, одно время проводили общедружинные вечера знакомства. Затем, в целях экономии времени и сохранения необходимого темпа развития лагерной смены, весь этот ритуал встроили в общий сбор, который заканчивался или начинался представлением коллектива сотрудников.

Эту часть сбора так и называли полушутя — «представление». Вкладывали в это слово сразу два смысла:

представление как знакомство и представление как концерт, спектакль. И действительно, это было необычное знакомство.

Ведет его самый остроумный человек. Он представляет одного за другим начальника лагеря, поваров, руководителей кружков, вожатых, затем предоставляет им слово. Но ребята не услышат длинных речей или назиданий. Каждый выступает здесь либо с песней, либо со стихами, в групповом танце, в вокальном квартете или в миниатюрах. А кто уж никак в художественную самодеятельность не вписывается — как, например, вожатый Слава Каменский, — скажет: «Ребята, сообщу вам по секрету, вы мне ужасно нравитесь, приходите в кружок по изготовлению ракет, и мы с вами здесь в конце концов что-нибудь обязательно взорвем».

Непринужденность взаимоотношений, дружбу, шутку, верность своему делу и искреннюю радость от встречи с новым пополнением орлят — вот что читают ребята в представлении взрослого коллектива, и эта атмосфера становится привлекательным образцом, который берут для подражания отряды.

Кончился общий сбор. Необычное ощущение наполненности испытывают и взрослые и ребята. Все чувствуют усталость и возбуждение, и никому не хочется расходиться. Словно наступил праздник, в котором ты был самым главным. И вот все получилось, как ты хотел.

Вчера был общий сбор, — записал в дневнике Гриша Портнов.— Что это такое, рассказать невозможно. Это надо самому видеть, самому почувствовать... Все время такое чувство, будто разговаривают только с тобой, и когда вдруг услышишь мощный гул недовольства или увидишь, что вместе с тобой смеется весь этот народ, становится еще лучше... Понимаешь, что не ты один так думаешь и чувствуешь...

И еще на таком собрании устают ноги. Смешно? Нисколько. Хотя ты и сидишь, и тебе удобно, но все время незаметно для себя чуть приподнимаешься в сторону выступающих, хочешь возразить, согласиться, спорить... Я подсчитал, за час сбора выступило человек сорок. А из нашего отряда — шестеро. Когда кто-то из ребят идет выступать, все ему свои мысли, предложения шепчут...

Каково же значение общего сбора для коллектива для его будущего?

Прежде всего, благодаря полученной на сборе информации в сознании ребят обозначились те ценности, те перспективы, которые ориентировали коллектив в его дальнейшем движении.

Привлекательные черты первичного коллектива и общелагерного взаимно дополняли друг друга, создавали желание быть членом сообщества орлят.

ГЛАВА III

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

В методическом кабинете «Орленка» хранятся анкеты орлят за многие годы. В конце каждой смены они пишут о том, чем дорог им «Орленок». В анкетах удивление и радость от того, что в «Орленке» им была дана почти взрослая самостоятельность. Ребята замечают в себе какие-то внутренние изменения: «тут все старались быть лучше», «почувствовал в себе новые силы», «захотелось жить всегда, как живут орлята», «хочется еще больше делать для нашей Родины».

Все знают сегодня, что подростки хотят быть взрослыми, независимыми, самостоятельными. От того, что они чувствуют в себе появление новых сил — интеллектуальных, духовных, эмоциональных, — они жаждут по-новому проявлять себя: не только слушать, но и говорить; не только исполнять, что скажут, но и выполнять, что сами решили и по-своему, действовать осмысленно и самостоятельно.

«Орленок» предоставляет им такую возможность. Личность ребенка обретает здесь новую, притягательную позицию в коллективе, в деятельности, занимает новое место в системе общественных отношений.

Живем самостоятельно — что это значит практически? На практике это:

сами планируем,
сами организуем,
сами оцениваем.

КТО СТРОИТ ПЛАНЫ!

Итак, сами планируем!

Для многих вожатых пионерских лагерей, особенно новичков, проблема планирования—одна из самых сложных методических проблем.

Рекомендуется еще до выезда в лагерь составить и

утвердить планы работы дружины, и всех ее отрядов. Правильно это или неправильно? Хорошо пораньше знать главные направления смены, главные дела отрядов, которые соответствуют общим педагогическим задачам, важнейшим событиям в жизни страны, профилю лагеря, особенностям его общественного и природного окружения, возрасту ребят. Это поможет педагогам заранее оснастить и лагерь и отряды нужными материалами, подобрать литературу, педагогически и методически подготовить будущую работу.

Предположим, совет вожатых лагеря разрабатывает принципиально важную педагогическую задачу смены: поднять воспитательную эффективность общественной и трудовой деятельности. Учтены ошибки прошлой смены, установлено, какие в округе есть заводы, колхозы, совхозы, культурные центры, школы, детские сады, пионерские лагеря, где и какие расположены памятные места революционной и боевой славы советского народа.

Педагогический совет задумывается о формах и средствах воспитания. Что может помочь в осуществлении задачи?

Из перспективных планов выписываем коллективные дела: «Субботник в поселке Ново-Михайловка. Рейд «легкой кавалерии» в зоне пионерского действия. Секретный тимуровский рейд в село Ольгинка: что можно сделать для семей ветеранов войны. Операция РС (радость строителям) — концерт в обеденный перерыв. Операция РМ (радость малышам) — подарки Джубгскому детскому саду. Операция — Абакан — Тайшет. Соберем металла на 20-метровый мост. Встреча с членами первой сельхозкоммуны в поселке Дефановка. Создание фотовитрин о труде колхозников на уборке урожая в бригадах, на полевых станах. Ремонт книжного фонда в библиотеке Ново-Михайловки. Два гектара виноградника — наша забота и ответственность. Трудовые десанты на строящиеся объекты «Орленка». Визит дружбы в горные аулы. Торжественная линейка, концерт, спортивные встречи, подарки школе, дружине. Сбор у костра, дружеское рукопожатие, разговор о городе и селе. Создание карты «География истории». Ремонт обелисков Славы на подступах к Туапсе. Продолжение традиционного дела «Наш вклад в древнюю историю» — помощь археологам в раскопках». Понятно, что каждое из этих запланированных дел требует осмысления, предварительной организационной подготовки.

До начала смены, до встречи с ребятами составляется так называемая модель жизни лагеря и отряда, которая будет уточнена и конкретизирована. Вожатые должны работать целенаправленно и точно, исходя из знания де-

тей отряда, опираясь на достигнутый ими уровень развития, воспитанности.

Допустим, вожатые какого-то отряда ориентировались на прошлогодний состав пионеров — активных, жизнерадостных, увлеченных. И вдруг увидели: их нынешний отряд разобщен, не привыкли мальчишки действовать сообща, да и девчонки склонны группироваться вокруг «прим». Тогда возникает опасность, что отношения будут складываться трудно. Нужно скорее сколачивать актив, сплотить отряд интересным делом. Создавать новую модель плана.

Возьмем строки из характеристики, составленной к началу смены вожатым отряда Володей Черноволом.

«У большинства полное отсутствие интереса к природе, совершенно не знают леса, не замечают ни деревьев, ни птиц, ни трав, ни цветов. Отношение потребительское — интересно лишь, что можно сорвать, съесть...»

Отсюда и одна из задач, поставленная вожатым на смену: «Развивать интерес к природе, учить видеть красоту, окружающую нас в лесу, на реке, в поле, привлечь к участию в охране природы. Тут возможны: разговор в лесничестве, турнир знатоков леса и его обитателей, поход на встречу рассвета, организация «голубого» и «зеленого патруля», выполнение заданий лесничего, конкурс рассказов и рисунков «Птицы и звери родных мест», экскурсия «Слушаем голоса леса», вечер «Музыка, поэзия и природа», беседа: свидетелем каких событий, ровесником каких великих людей было это дерево-долгожитель».

Итак, пусть в кабинетах старших вожатых и в комнатах отрядных перед началом смены уже лежат такие предварительные, ориентировочные планы. Это означает лишь, что вожатый во всеоружии. Он знает, в каком направлении и как развивать активный самостоятельный поиск дел, которым по приезде в лагерь займутся пионеры его отряда.

Но ни один квалифицированный методист не станет настаивать на абсолютной непреложности заранее составленных планов, если вожатые еще не видели своих пионеров и не говорили с ними. Все мы понимаем: чем раньше мы получим сведения о ребятах, их запросах и ожиданиях в лагере, их возможностях — организаторских, спортивных и т. д., — тем точнее предстанут перед нами конкретные воспитательные задачи.

Способы получения информации о детях разнообразны. Еще в городе вожатые проводят индивидуальные беседы с ребятами. В лагере выясняют положение ребенка в школьном, классном, пионерском коллективе, его интересы, особенности характера и поведения.

У ребят можно спросить: какие пионерские поручения были в школе и какие больше нравсятся? Дружный ли отряд? Где больше друзей, в школе или во дворе? За что ты ценишь своего лучшего друга (подругу)? Что ты ждешь от лагеря? В каком отряде хочешь быть, с кем из ребят? Что тебе нравится и не нравится в лагере? Чем хотелось бы тебе заняться, какое поручение выполнять, за что отвечать? Можно попросить ответить письменно «да или нет» на серию вопросов о том, что интересует человека: чтение, рисование, музыка, пение, техническое творчество, спорт, туризм, коллекционирование...

Известно, что принципы пионерской деятельности предполагают активное участие пионеров в организации своей жизни и, в частности, в разработке планов. Как совместить в данной ситуации самодеятельность ребят и педагогическое руководство?

Теперь, когда вожатые познакомились с пионерами, составили представление о них, пора вовлечь их в коллективное планирование. Суть педагогического руководства и состоит в том, чтобы руководить развитием собственной инициативы и самодеятельности ребят.

Объявляем конкурс на лучшее предложение в план отряда и дружины. Участники конкурса — все пионеры. Проводится устный опрос «Ваше мнение, ваше предложение?», который проводят пионерские репортеры среди ребят и взрослых.

Распространяется письменная анкета: «Хочу, чтоб это было. Хочу, чтоб было так!» Выходит экстренный выпуск газеты: «А как у вас?». В газете только вопросы и свободное место для ответов: как у вас в школе проводят политинформации? Какие запомнились тебе дела в школе или в лагере, где довелось тебе быть раньше?

В первые два дня смены каждое звено ведет разведку территории и объекта. Первая должна ответить на вопрос: где необходима пионерская забота? Вторая: что можно конкретно сделать в ближайшем детском саду, на молокозаводе, в сельской библиотеке для своих сельских сверстников?

Оба поиска ведутся открыто и скрытно. Когда ребята идут в открытую, их задача — напрямую связаться с

хозяйственными, общественными организациями, трудовыми коллективами, чтобы узнать об их трудностях и проблемах и предложить пионерскую помощь. Скрытная разведка — это поисковый рейд, результатом которого будет последующая работа безымянных тимуровцев. Порой ведь у подростков важно пробудить мотив благородной заботы о деле, о людях, той заботы, которая не ждет благодарности, похвалы.

Бывает, что нужна разведка «боем»: ребята находят работу и тут же, на месте, ее выполняют. Необходима также и разведка в... прошлое — в прошлый опыт нашего лагеря. Его можно разыскать в летописи, дневниках, газетах лагеря.

Вожатые направляют поиск пионеров, подсказывают способы действий. Хорошо и правильно организованная разведка принесет множество замечательных идей. Теперь из них надо выбрать наиболее важные, полезные, интересные для дружины, для отряда. Вот тут-то и начинается конкурс коллективов на лучшие предложения в план. В каждом звене, в каждом отряде тщательно взвешиваются все идеи и наиболее интересные предлагаются в план.

Конкурс может быть закрытым, когда предложения ребят поступают в пионерскую комнату в запечатанных конвертах, и открытым, когда они выносятся на обсуждение на сборе отряда или дружины. Общий сбор принимает программу жизни, решает, что, когда, кем будет сделано. И вот получается, что придуманное взрослыми и предложенное ребятами удивительным образом совпадает. И не мудрено: взрослые руководствовались теми же критериями отбора дел, что и ребята!

— Мираж самостоятельности,— скажет критически настроенный читатель.

— Нет,— продуманное, ненавязчивое руководство, воспитание самостоятельности.

ВСЕ РУКОВОДЯТ, ВСЕ ОРГАНИЗУЮТ

Когда Женю Орлова кто-то предложил избрать председателем совета отряда, с этим все сразу согласились. Он и в школе был в совете дружины, и в «Орленок» его послали за хорошую работу. Дело у председателя, казалось бы, с самого начала пошло на лад. Женя уверенно выводил отряд на линейку, раздавал задания, посылая одних в библиотеку, других — на дежурство. Но прошел ряд дней, и Женю Орлова переизбрали. Такой порядок существует в

лагере: поруководил—уступай место другому. Во всех лагерях «Орленка», во всех отрядах и комсорги, и председатели советов отрядов, и звеньевые меняются. Заменил Женю Олег. И бывший председатель загрустил. Сколько лет числился он в активистах, и все его хвалили. А тут вдруг обнаружилось, что у него не так уж все здорово получается. И глядя теперь на Олега, он сам уже понимал, что тот обладает качествами, которых не хватает ему, Жене. Олег умеет не приказывать, а советовать, не кричать, а просить, но так просить, что его просьбу всем хочется выполнить. Олег проработал председателем следующие десять дней. А потом его тоже сменили.

В «Орленке» традиция: если человек показал себя прекрасным организатором, ему говорят:

— Спасибо, товарищ, ты потрудился на славу, а теперь помоги новому командиру руководить так же хорошо, как ты.

Если у кого-то не все получается, разговор идет другой:

— Искусству руководства учиться трудно. Ты теперь знаешь все свои слабости, но у тебя есть возможность еще поучиться у других.

Великолепная традиция! Наверное, можно считать секретом воспитательного успеха «Орленка» и принцип самоуправления, основанный на сменности актива. По существу ведь это школа активности, школа актива.

Иногда в отрядах «Орленка» помимо председателя совета отряда и в помощь ему назначались еще дежурные по отряду, как правило звеньевые дежурного звена. (Дежурство длилось не день, как обычно, а два-три дня.) Не мешали ли они друг другу? Как делили обязанности?

Председатель совета отряда руководил работой совета и вместе с ним отвечал за выполнение того плана жизни, который принял высший орган отрядного самоуправления — общий сбор. Он поддерживал связь с советом дружины и с другими отрядами, организовывал участие отряда в общедружинных делах: сборах, смотрах, праздниках, соревнованиях. Через него осуществлялась преемственность жизни и дел отряда.

У дежурного по отряду (его называли дежурным командиром) много обязанностей. Вместе с дежурным звеном он отвечает за чистоту и порядок в спальнях, проведение отрядных линеек, распределение ребят по разным хозяйственным делам в масштабах отряда и целого лагеря, подготовку и проведение отрядных дел, которые приходятся на эти два-три дня, проведение политинформаций, выпуск отрядных газет и листков, смену и

обновление материалов в отрядном уголке, подготовку к вечернему сбору «огонька». Наконец, за традиционный сюрприз дежурного звена: ему нужно создать что-то веселое, приятное, радостное для товарищей, для всего отряда.

Высшим коллективным органом планирования, анализа, руководства является общий сбор пионеров-орлят, он собирается по мере необходимости: обычно не реже трех раз в смену. Ведь после первого сбора надо посмотреть сообща, как выполняются его решения, поговорить об ошибках, подумать, как лучше одолеть их, в конце смены подвести общий итог всем делам и успехам.

Между сборами дружиной руководит совет, который чаще всего собирается в расширенном составе — вместе с председателями советов отрядов. Это называется заседанием большого совета дружины. Члены совета выслушивают замечания дежурного по лагерю, высказывают свое мнение по разным вопросам, вносят предложения от отрядов. Исходя из этого, совет дает оценку жизни лагеря за день, вручает задания отрядам, подводит итоги соревнования.

Большой совет в лагере — неизменно самая «сердитая» организация, куда ребята идут с некоторой долей робости, так как тут критикуют принципиально, оценивают строго.

Отчеты дежурных по отрядам на совете дружины позволяют каждому видеть успехи отдельных коллективов и всего лагеря, сопоставлять деятельность своего отряда с работой других. Уроки таких обсуждений ребята несут в свои отряды, это критерии для разбора и оценки отрядных дел.

Анализируя прожитый день, отмечая положительные и отрицательные стороны жизни, работы, большой совет становится практической школой организаторов, а для дежурных следующего дня (их обычно тоже приглашают на совет) — стимулом к активной деятельности, так как каждый знает, что в день своего дежурства ему придется отчитываться как перед отрядом, так и перед советом дружины.

Ведет большой совет дежурный вожатый.

В «Орленке» не раз пробовали вводить другие органы самоуправления: санитарные комиссии, советы физкультуры, совет эстетики, штаб трудовых дел, штаб «пионерского фонарика». Но не всегда они приживались.

Во-первых, потому, что ребятам в кипении разнообразной жизни хотелось испытать себя и в том, и в другом, и в третьем, а тут занимайся все одним и тем же санитарным контролем... Во-вторых, ребят полезно учить организации самых различных дел. А в-третьих, совет дружины, большой совет оказывался достаточно боевым, оперативным и в высшей степени авторитетным руководителем и организатором всех сторон жизни коллектива.

Как учить действовать? Лучше всего, действуя. Поставить орлят в позицию организаторов, чтобы они получили конкретную практику организации жизни и дел коллектива. За 30 или 40 дней смены практически каждый орленок оказывается в роли руководителя и имеет возможность наблюдать, как руководят его сверстники, сравнивать, сопоставлять, учиться и помогать.

Когда на последнем сборе дружины просят встать тех, кто в течение месяца был избран и работал как командир (отряда ли, звена, группы, команды, бригады, десять ли дней, два ли дня или несколько часов),— встают все.

Когда дети играют в прятки, обыкновенно каждому приходится быть в роли ведущего. И водят, как известно, по-разному, нам всегда виден характер того, кто водит. Один топчется на месте, и ему кричат: «Дома кашу не вари, а по городу ходи!» Другой водит смело, рискованно, третий — рассчитывает, «вычисляет». Но в пылу игры, конечно, не замечают характеров, требуют лишь точного выполнения игровой роли, функции, может быть, лишь подспудно стараются быть удачливее, успешнее предшествующего водящего.

В «Орленке» не играют в самоуправление, а учатся ему, и поэтому все замечают, заинтересованно обсуждают и доброжелательно поправляют командиров. И даже самые застенчивые люди, становясь руководителями, не боятся командовать и с удивлением замечают, что и у них получается.

«Раньше я думала, что командовать должны другие, а я ни к чему не способна. Тут, в «Орленке» я вдруг заново открыла себя. Оказалось, что мое слово тоже кое-что значит»—так написала в анкете Таня Тихонравова из отряда «Бригантина» лагеря «Солнечный». Таня была самой застенчивой девочкой не только в этом отряде, и не только в этом лагере, и не только в эту смену. Но именно Таня показала образец активности, самостоятельности, сосредоточенной уверенности и даже находчивости, когда была дежурным командиром «Бригантины». Сейчас Татьяна Тихонравова взрослый человек,

живет в Ленинграде и работает инженером. Она помнит этот день. «Вот это была школа — учеба в радость!» — говорит она.

Прежде чем процитировать письмо Гали Дубровиной, присланное в «Орленок», скажем несколько слов о ней (фамилия Гали изменена). С первых дней заметили в ней ребята нескрываемое высокомерие, стремление выделиться и командовать. Галины суждения отличались категоричностью: «это плохо», «что за глупость», «ты должен», «размазня», «недотепа». Судя по школьной характеристике, председатель совета дружины Галя Дубровина искренне увлекалась общественной работой. Начиная с III класса избиралась звеньевой, председателем совета отряда, членом совета дружины, членом районного пионерского штаба. Училась Галя по всем предметам хорошо, но особой склонности к какому-то одному предмету не проявляла, все свободное время отдавала своим обязанностям в совете, в штабе. Однако отрядные сборы посещала неохотно, ссылаясь на занятость. Отношения с товарищами были нормальными, но не теплыми. Очевидно, Галя привыкла руководить, но не привыкла подчиняться.

В первый день в «Орленке» она написала: «Думаю получить новые знания о пионерской работе. Надеюсь, что здесь-то ребята будут не такими пассивными, как в школе». Но ее почему-то никто не предложил выбрать ни в совет дружины, ни в совет отряда, ни даже звеньевой. Прошла неделя, вторая, третья. Галя перестала поругивать других за нерасторопность. Более того, на общих обсуждениях уже находила, что у того и другого дежурного было много хорошего. Трудновато ей пришлось. Почему в отряде, где такая интересная жизнь, где столько хороших ребят, где вожатые ко всем относятся с теплотой и доверием, не признают ее способностей организатора?!

До конца смены оставалось всего несколько дней. Отряд собрался в гости в Алексеевскую сельскую школу. Накануне Галю избрали дежурной по отряду.

...Я, наверное, всю жизнь буду помнить тот день, когда мы с Лерой Козловой закончили клеить стенд. Помните, мы подарили его ребятам? Вечером к нам пришел директор школы и при всех произнес целую речь благодарности отряду. Тогда никто не сказал ему, что этот стенд сделали в основном мы с Лерой. Но когда он ушел, все бросились нас обнимать. Мальчишки кричали «Качать их!». Все улыбались мне, искренне радовались. Я почувствовала себя счаст-

ливой. Может быть, это смешно, ведь я была до «Орленка» председателем совета дружины, членом районного штаба, но когда меня выбирали дежурным по отряду, я так волновалась, что еле сдерживала слезы

Мы привели здесь эту историю для того, чтобы подчеркнуть педагогическую природу всех элементов пионерской работы в «Орленке». Да, конечно, самоуправление, основанное на сменности актива, есть школа подготовки будущих организаторов. Да, используя эту систему, вожатые «Орленка» проводят всех членов коллектива через практический курс обучения самостоятельности. Но, главное, главное — в том, что и самоуправление и самостоятельность — это лишь материал для строительства нравственности. Понятно, не все ребята станут руководителями производства или организаторами-общественниками. Но всем им предстоит достойно нести звание человека-коллективиста, а потому в «Орленке» прежде всего заботятся о воспитании нравственных мотивов активности.

ТРИ СТУПЕНЬКИ ВПЕРЕД И ВВЕРХ

Когда мастер учит ученика, он сначала показывает: «Посмотрите, как это делаю я». Это первая стадия обучения. Она соответствует работе вожатого с младшими пионерами. Затем предлагает: «Теперь посмотрите и попробуйте сами». Сначала попытайтесь справиться с отдельными элементами процесса, а затем и полностью. При этом мастер стоит рядом и подстраховывает. Так ведет себя вожатый с пионерами IV, V классов.

Когда основные способы действий усвоены, мастер предоставляет ученику возможность и право работать самостоятельно, а сам лишь наблюдает со стороны. Уже не вмешивается активно в рабочий процесс, а основную нагрузку переводит на анализ изготовления. Так вожатый работает со старшими пионерами.

По тем же законам, в той же последовательности, лишь в очень сжатые сроки работают вожатые «Орленка». На первом этапе, в организационный период и период планирования, привлекая ребят к совместному поиску и организации первых дней, вожатый дает наглядный образец самостоятельности. На вечерних сборах он объясняет логику планирования смены и дня,

технику работы командиров со звеньями, с отрядом, опираясь на мнение ребят, подсказывает способы действия. А главное — своим примером в течение дня показывает, как надо распределять время, работу, когда просить, когда приказывать. Зная, что каждому придется быть в позиции организатора, ребята внимательно наблюдают за действиями вожатого, чтобы потом выполнять свои обязанности относительно самостоятельно. На этом этапе вожатый оказывает прямую помощь ребятам.

На втором этапе, основываясь на реальном опыте руководства и подчинения, все вместе вырабатывают лучшие способы самостоятельного действия. При этом вожатый оказывает косвенную помощь активу.

И наконец, на третьем этапе коллективу и его уполномоченным предоставляется почти полная самостоятельность. Акцент переносится на самостоятельный анализ опыта, на индивидуальное и коллективное осмысление его. По результатам деятельности пионеров на этом этапе можно судить о том, как проведена работа по формированию самостоятельности.

Второй этап — косвенная помощь вожатого — является самым важным.

15 августа вечером после подведения итогов дня и выработки плана на следующий день собрались вместе председатель совета отряда Игорь Северов, Костя Губанов — дежурный по отряду, звеньевые и вожатая Таня Фролова. Собрались для того, чтобы «разобрать завтрашний день по косточкам» (педагогически же говоря — подсказать ребятам способы действия).

Даем стенограмму разговора вожатой с советом отряда.

Вожатая. Дела на завтра нам в основном ясны, так? Прекрасно. Но как сделать, чтобы они получились, кому и за что браться? Игорек, ты уже стреляный воробей, как-никак шестой день в председателях, помоги Косте.

Игорь. Во-первых, надо традиционные дела для дежурного звена расписать (подает Косте письменную памятку).

Костя. Ну, это ясно! (Обязанности дежурного звена все давно усвоили.) Уборку спален и вокруг палаток сделают дежурные по палаткам — 4 человека. До завтрака управятся. В столовой будут дежурить Галя Панова и Цветов Степа, в хозчасть до обеда нарядим Володю Жукова, Марата, Юру, Смиртюкова и Елютину Люду.

Вожатая. Может, Люду не посылать на разгрузку мебели? Тяжеловато ей будет.

Костя. Ничего. Мальчишки ей не дадут переработать, зато им веселее будет с ней! ...Дальше, четверо дежурных по палаткам после завтрака займутся подготовкой политинформации.

Вожатая. Какую бы новую форму оперативной информации показать ребятам?

Игорь. Да уже все было!

Костя. Мы уже сегодня думали об этом. Ничего не придумали.

Вожатая. Я однажды смотрела в каком-то фильме, как итальянские мальчишки, продавцы газет, интригуют прохожих. Вот бы нам что-нибудь такое...

Костя. Идея! Таня! Сделаем. И весело и здорово будет!

Игорь. Заканчивай давай с дежурной командой!

Костя. После обеда всей командой подготовим место для сбора, хворост для костра и сюрприз по итогам дня. Сюрприз, как всегда, не обсуждаем — секрет фирмы.

Вожатая. Костя, за тобой режим дня, связь с советом лагеря. Не забудь — рапорт на утренней линейке, отчет за день перед советом лагеря и отрядом. Все бери на заметку. Рассчитывай только на себя. Игорь и я будем заняты другими делами.

Так... Что у нас на завтра?

Игорь. Труддесант на стадионе, КВН с отрядом «Факел», вечер защиты профессий. На труддесант после завтрака выходят все звенья, кроме дежурного. Звеньевые, запомните!

Звеньевые. Понятно. Запомнили. А где соберемся?

Костя. Сбор на спортплощадке в 10.00. Третье звено, учтите — в 10.00! Знаем за вами слабиночку...

Игорь. После обеда с 15.30 до 17.30 все звенья готовятся к вечеру защиты профессий, выделяют человек по пять, идет? С нами займется Женя (вожатый). Он обещал. Ответственным за вечер, думаю, надо назначить третье звено. Люда все умеет, особенно вечера...

Люда (звеньевая). Не захваливай. Надо — сделаем.

Игорь. А КВН у нас готовило второе звено, пусть Тисленкова Света как командир и подготовит его. С 17.30 до 19.00 все будем на КВН. А после ужина — на вечере защиты профессий у костра.

Вожатая. Подожди-ка, Игорь, если все будут готовиться к вечеру, то когда же второе звено подготовится к КВН?

Костя. Да, у них времени не будет...

Игорь. Что же делать?

Вожатая. За двумя зайцами...

Игорь. Пусть тогда второе звено готовит свой КВН, а на вечер мы их пригласим как зрителей, а?

Вожатая. А они не обидятся?

Сережа (звеньевой). Ладно, решили.

Игорь. Решили. Теперь четвертое звено. Кроме всех общих дел должно успеть обновить отрядный стенд, сегодняшний долг за ними. Когда только они это успеют?

Вожатая. Пусть сами думают... Костя, тебе поднимать утром отряд. Встань пораньше Перепиши начисто план. Перед линейкой доложишь совету отряда, а затем и всему отряду. Спокойной ночи.

Запись в дневнике отряда «Светловцы» за 16 августа, сделанная Костей Губановым. (Запись в дневнике ведут дежурные по отряду.)

«... Утром я проснулся очень рано. Когда чувствуешь на себе ответственность за других, за всех — весь как-то собираешься в комочек, хочешь не ударить перед товарищами в грязь лицом. Вот это и не дало мне спать...»

Наличие двух вожатых-педагогов в отряде позволяло распределить между ними обязанности на день так, чтобы по ходу дела обучать ребят способам самостоятель-

ных организаторских и исполнительских действий, побуждать к творчеству.

Один вожатый в течение дня «вел» председателя отряда, «курировал» дежурное звено; другая — брала на себя творческие и конкурсные дела, выполнение общеотрядных трудовых, общественно полезных дел. Кроме того, отдельные дела в отряде вожатые распределяли между собой в зависимости от их склонностей и индивидуальных данных. В этот день один вожатый остался в лагере с дежурным звеном, другая пошла с остальными на работу. Ниже приводится запись того, как вожатая отряда ненавязчиво развивала коллективную мысль ребят.

Вожатая (обращаясь к Саше). «Спой песню, как бывало, дежурный запевала!»

Все смеются. (Система сменных дежурных часто бывала предметом добродушных шуток в коллективе.) Начинается общая песня.

Вожатая. Игорь, ты был в штабе, какая работа нам предстоит?

Игорь. 12 человек — рытье траншеи для кабеля. Остальные — выравнивать грунт, снимать, подсыпать...

Вожатая (звеньевым). Соображайте, как организуем работу, расставим людей, распределим орудия труда.

Сережа (звеньевой). Нас 10 человек, мы возьмемся за траншеи, за двух недостающих отработаем. Согласны? (Согласились.) Нам надо 10 лопат и одну «голову» на поверхности...

Люда (звеньевая). На грунте работать тяжело, надо разбить всех по 3—4 человека. А то если каждый сам по себе — не интересно. Не коллективная работа получается.

Вожатая. Ребята, мы с вами как-то обсуждали уже один неудавшийся субботник. Помните недостатки... Ну и отсюда выводы на сегодня!

Сережа. Вывод один — соревнование надо закрутить!

Вожатая. А что для этого?

Света. Конкретное задание каждому и каждой команде, чтобы был виден результат.

Сережа. Учет, контроль и гласность. Это еще Ленин говорил.

Вожатая. Прекрасно. Предлагаю поручить Сереже Красикову «Учет, контроль и гласность».

Люда. Еще надо моральное и материальное поощрение.

Игорь. Обойдешься без материального. Небось, сознательная...

Вожатая. Тут у меня в сумке НЗ — полкилограмма конфет «Петушков», случайно, конечно. Как вы думаете, не очень материально будет?

Люда. Да не в этом же дело...

Можно было бы застенографировать, записать на пленку разговор других вожатых, в других отрядах в одну смену и в другую. Во всех отрядах каждого лагеря «Орленка» вожатые умеют вести и ведут эту почти незамет-

ную работу косвенной помощи, косвенного обучения активности, если отряд уже готов ко второму этапу. Потому что эти разговоры не случайность, не индивидуальная догадка, талант или мастерство Тани Фроловой, Вали Удрас, Гали Винниковой, Нелли Аникеевой или Гали Ермоленко. Это система работы, это составная часть общей методики воспитания в «Орленке». И все вожатые, все с этой методикой бывают знакомы.

А талант? А творчество? Они тоже часто присутствуют, но они над техникой, они возводят технику на уровень красоты и мастерства.

НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ

Можно ли чему-нибудь научиться, минуя ошибки и неудачи? Едва ли? Всякое умение подразумевает предварительную тренировку, затем практичекую деятельность, в процессе которой совершаются поначалу самые неожиданные оплошности и неудачи, но и приобретаются опыт, умение, навыки. Это учитывает наша школьная методика обучения, учитывает это и мастер в работе с учеником на заводе, на фабрике. Но учитываем ли это мы — вожатые?

Мастер в ходе учебы предусматривает определенное количество производственного брака. Понимает — издержек не избежать, если он хочет не допускать брака в подготовке будущего токаря. Это знает не только мастер, но и начальник цеха, и экономист. И все идет нормально. Ученик точит деталь, иногда портит ее и, понятное дело, переживает. Но его никто не ругает. Спокойно, сев за стол, и мастер и ученик осматривают деталь, определяют причину брака — идет процесс обучения.

На уроке учитель, поставив задачу, тренирует учеников в ее выполнении, закрепляет навыки, разбирает ошибки и лишь потом ставит двойки или пятерки за качество усвоения.

Но так ли мы работаем с активом, так ли мы его учим?

Во всяком процессе обучения наступает время, когда надо давать ученику возможность и право действовать самостоятельно. А значит, сознательно идти на возможную ошибку, оплошность, неудачу ребят в самостоятельно начатом деле. Это естественно и необходимо, если мы хотим получить личность, способную обдуманно и смело,

решительно и точно действовать. И если так, то надо давать нашим ученикам право ошибаться.

Если мы при малейшей опасности промаха со стороны ребят спешим вмешаться, чтобы не допустить ошибки, то этим невольно лишаем детей ответственности за свои действия. Они это хорошо чувствуют и с удовольствием перекладывают ответственность на плечи взрослых.

«Право на ошибку» вытекает из педагогического принципа доверия к воспитанникам. Иначе ведь как: «Я тебе доверяю, но если ошибешься, пеняй на себя, больше доверять не буду». Какое же это доверие?! Страх ошибиться может привести к отказу от самостоятельных действий.

Конечно, речь не о том, чтобы искусственно создавать ошибки, а потом давать возможность воспитанникам на них учиться! Мы говорим о том, как относиться к неверным, ошибочным шагам в организации детьми тех или иных дел, как и чему на ошибках учить.

Надежда Константиновна Крупская считала: пусть они сами ставят себе задачу перед той или иной работой, иногда даже непосильную: из опыта они узнают цену своих сил, но само установление цели, распределение сил во времени и пространстве — все это имеет грандиозное значение.

За ошибки пионеры должны учиться отвечать сами и сами их исправлять. Так предоставление самостоятельности пионерам помогает воспитывать у них чувство ответственности за свои поступки, за жизнь коллектива.

В заповедях вожатому «Орленка» говорится: «Из маленькой ошибки делай большую удачу!» Своей парадоксальностью правило удивляет только новичков. Однако скоро и они проникают в глубокий методический смысл парадокса.

Идет вторая половина смены. За плечами отрядов вполне достаточный запас успешно начатых и завершенных дел (они удались, потому что вожатые неотступно, хотя и не прямо, подстраховывали ребят); у доброй половины орлят накопился достаточный опыт организаторской деятельности (приобретенный при почти не ощутимой, но столь необходимой помощи вожатого). Пусть теперь попробуют сами, уже без помощи.

Совет отряда без вожатых проводит свои сборы (вожатый — вот он, рядом, но по сути дела его как будто и

нет). Дежурный командир распределяет дела во времени, определяет задания звеньям, группам, отдельным пионерам, координирует, проверяет, подсказывает. Звеньевые заботятся о том, чтобы порученное было выполнено в срок, добротно, толково, дружно, без конфликтов, а если они случаются — споры, разногласия по ходу дела, — разрешают их сообща по обычаям «Орленка» исключительно мирным способом. И каждый в отряде — человек заинтересованный, сознательный, активный, деловой.

На новую ступеньку самостоятельности поднимаются не только отряды — все органы самоуправления в лагере.

Довольно часто старший вожатый и начальник лагеря отказываются на этом этапе от проведения регулярных и регулирующих жизнь планерок вожатых. Действует один организующий центр — совет дружины, или большой совет.

Все оперативные решения по организации и проведению дня в лагере принимает этот совет. Старший и дежурные вожатые с членами совета разрабатывают условия соревнования, определяют долю участия каждого отряда в подготовке к празднику, к встрече с другим лагерем, формируют творческие группы, подводят итоги конкурсов, составляют графики походов, экскурсий, уточняют планы и т. д.

Оперативных решений в коллективе принимается множество. Вожатым, естественно, без информации о них никак нельзя. Однако единственным источником такой информации становятся пионеры, члены совета. Раньше-то все решали взрослые — сначала на своих планерках, а потом уж на советах дружины и отрядов с ребятами.

Теперь вожатые нетерпеливо ждут ребят со сборов совета:

— Рассказывай, о чем договорились? Что нам предстоит делать, к какому сроку?

И ребята гурьбой вокруг членов совета:

— Ну, говори скорее, какое у нас место в конкурсе агитбригад? А у кого первое? А о нашей песне ты сказал? А тебе что сказали? Наше предложение не приняли? Почему? И ты не смог ничего доказать?! Зато тут ты здорово сказал, тут ты молодец!

Даже опытные, маститые вожатые неделю назад, бывало, слушали ребят, вернувшихся с совета вполуха:

— Ага, понятно, понятно...

А сейчас?

— Ничего не упустил? Все записал? Может, что-то забыл? Припомни.

И все кругом проникаются ответственностью за свое слово, решение, предложение, гордятся доверием и рады, что думают, действуют, организуют сами.

Откровенно говоря, этот прием временного управления первичными коллективами только через актив отрядов, минуя вожатых, родился, как это часто бывает, случайно. Однажды, кажется в июне 1964 г., начальник лагеря «Солнечный» в связи с очень большой нагрузкой (лагерь готовился к грандиозному субботнику в День Памяти павших героев) физически не успевал проводить и большой совет коллектива, и планерки с вожатыми. Поэтому-то от вторых пришлось отказаться. Но потом обнаружилось, что подобная вынужденная мера сослужила добрую службу: ребята увидели, что им доверяют всерьез, и серьезно стремились оправдать доверие.

Не понимая, как подобная ситуация преобразует атмосферу самостоятельности в лагере, кое-кто из вожатых поначалу обижался:

— Почему же нас заранее не ставят в известность?

Но это только поначалу и если не понимали...

У всех вожатых во второй половине смены, как нарочно, появляются какие-то отвлекающие их от отрядов дела: то сюрприз вожатых ребятам надо готовить, то выступление на методическом семинаре, то еще что-то срочное и неотложное. Как нарочно. Именно нарочно!

Орлята знают: нельзя занятому человеку надоедать по пустякам. Это, конечно, не главный мотив самостоятельности. Но сейчас, в самом начале третьего этапа, он дополняет главный мотив — верность девизу, принятому коллективно на первом общем сборе, — «Живем самостоятельно, во имя улучшения окружающей жизни!».

Пристроившись для работы где-то рядом с ребятами, вожатый пристально следит за тем, что у них происходит, отмечая для себя, у кого получается, у кого не совсем, отчего произошел срыв, что привело к удаче. Он пока не вмешивается, даже если очень хочется подойти, исправить, подбодрить, похвалить. Этого делать нельзя. Разве вожатый не верит в своих ребят?

С начала нового, третьего этапа вожатые «Орленка» занимают другую позицию: наблюдая, размышляя, оценивая, вожатые готовятся к вечернему анализу прожитого дня, которым займутся орлята вечером на сборе-«огоньке».

Чуть позже мы попробуем разобраться, что же это такое — анализ дня в «Орленке», понять его педагогический смысл. А пока посмотрим, что произошло в середине третьей недели смены в пионерском отряде «Прометей».

Вожатым показалось: можно предоставить ребятам самим спланировать день, организовать все его дела. Волнующее и радостное время! Как справятся, сумеют ли?

Вожатые Надир и Светлана сказали вечером:

— Ребята, завтра постарайтесь обойтись без нас. Хорошо?

— Хорошо! — ответили ребята.

Накануне на вечернем сборе было решено помимо обязательных и традиционных дел — политинформации, выпуска бюллетеня, работ по самообслуживанию, спортивных занятий, подготовки творческого сюрприза к «огоньку» — оказать по просьбе дежурного отряда помощь в хозяйственных работах. Утром вожатый спросил председателя совета Олю Юрченко и дежурного Юру Кузовкова, есть ли у них какие-либо вопросы по проведению дня. Нет, ответили оба, все понятно.

В течение дня вожатые видели, как проваливается одно дело за другим. Дежурное звено не подготовило утренних «последних известий» — Юра Кузовков никого ни о чем с вечера не предупредил. Первое звено, отвечающее за концерт-молнию, до обеда просидело в клубной палатке в свободном и безмятежном общении друг с другом и ничего не сделало. Только Лена Шумилина, провозившись до обеда, успела написать объявление. Во второй половине дня мальчики должны были по просьбе дежурного отряда принести из склада рабочие столы и скамейки, но проиграли в ручной мяч до самого ужина. А девочки в это время приобщались к искусству Майи Шаталовой по производству модных причесок. Отряд получил замечание за грязь и беспорядок в палатке.

На вечернем сборе отряда, по обычаю, дежурный должен был соотнести запланированное и сделанное, отметить, что прошло хорошо, что плохо и почему. Юра ушел от такого разбора, лишь пробормотал скороговоркой:

— По-моему, день прошел нормально, особых происшествий не было. Даже выиграли у «Робинзонов» в ручной мяч. Предлагаю считать, что день прожили без потерь.

Многие готовы были согласиться, но тут кто-то робко заметил:

— А как же замечание за грязь в палатках?

Костя Черепанов поддержал:

— Послушать сегодняшнего дежурного — он даже благодарность заслуживает!

Тут Юра Кузовков встревожился:

— Ну, что ты прицепился... Подумаешь, столы! Завтра их перенесем. Не могли же мы бросить игру с «Робинзоном», коль начали?!

— Могли. Или не надо было начинать.

— Ну уж, во всяком случае, твоя совесть может быть спокойна. Ты-то ведь ходил, помогал.

— Вот и ладушки. Так и скажешь на большом совете, мол, день прожили отлично, проиграли его в ручной мяч, а Костя мебель таскал...

Позже ребята рассказали: Костя несколько раз подходил к Юре, напоминал, что пора бы идти работать, но тот лишь отмахивался. Костя обратился к остальным ребятам, и те было засомневались, продолжать ли игру, но Кузовков резко бросил: «Играем дальше!»— и Косте: «А ты иди, иди, если тебе приспичило!»

— Ну, в общем, решайте как хотите, — обиделся теперь Юра Кузовков и отвернулся от всех.

Тогда заговорила Лена Шумилина:

— Что же вы все на одного сваливаете. Все играли, а дежурный один виноват? Каждый имеет свою голову и свою совесть. Мне поручили дело — я его сделала. Пусть каждый за себя отвечает.

Командиры ушли на большой совет, не имея коллективной оценки дня. В их отсутствие разговор решили не продолжать. В подавленном настроении ребята разошлись по палаткам. В тот вечер долго не могли уснуть: после возвращения командиров в палатках мальчиков и девочек спорили чуть не до полуночи...

Надир и Светлана тоже засиделись в опустевшей пионерской. Весь этот день они сдерживали друг друга: «Не горячись, подожди... Сейчас они одумаются, соберутся, подтянутся. Не может быть, чтобы весь день насмарку... Ведь учили же их, готовили!»

Выдержали, не изменили своему замыслу. И вот результат: полный, окончательный, непоправимый провал.

Да, конечно, не такой командир, как Юра, нужен был сегодня отряду. Надеялись, что он самолюбивый, азартный, не привыкший к поражениям, не подведет. Ошиблись. Ну, а другие? А Лена, а Леша, а Славик? Костик боролся, но что он один?..

Наверное, все-таки поторопились, рано, рано рискнули оставить одних. А может быть, не рано? Может быть, как раз и нужен этот кризис, чтобы перевернуть сознание ребят, чтобы выйти потом на новое качество? Вон на часах четверть двенадцатого, а они все еще не угомонились...

Но не принято у вожатых «Орленка» оставлять товарищей в трудную минуту. Заглянул в пионерскую вожатый Саша Кусый:

— Что за ноктюрн в «до миноре»?

Присел рядом, потер щеку.

— Назначайте-ка на завтра откровенный разговор. По-моему, они вполне готовы. Слышите, что там у них творится!

— Нет, ребята, не по делу все это, сейчас разговор ничего не даст, — это вошла Вера Бедерханова. Вам сейчам нужен успех.

— Стало быть, подстановка успеха?

— Стало быть, так.

Подстановка успеха. Так мы назовем методический прием, который использовался в «Орленке», если у отряда слишком уж затянулась полоса неудач или отряд постигла одна, но большая беда. Снижен общий тонус, упало настроение, не способны ребята глубоко, пра-

вильно, по справедливости разобраться в случившемся, возникла взаимная неприязнь, вновь образовались группировки. Вот тогда-то вожатые и организуют, «подставляют» отряду успех.

Он тем более был необходим отряду «Прометей», потому что, как выяснилось, на большом совете вечером решили провести через день второй общий сбор дружины. Об этом и сообщили «Прометею» вернувшиеся с совета председатель Оля Юрченко и дежурный командир Юра Кузовков.

Нетрудно было предположить, что отчет «Прометея» на общем сборе в сопоставлении с отчетами других выглядел бы неважно. А это сейчас отряду совсем не нужно и даже вредно. Нужен успех.

В плане десятидневки на завтра было поставлено: «Утро. Очередной трудовой десант у строителей. Объект — бассейн. Содержание дела — уборка помещений после отделочных работ».

И вот на своем ночном заседании Светлана с Надиром, Вера и Саша задумались над тем, как разрешить назревший в отряде конфликт? Что делать, чтобы ребята увидели себя другими глазами?

И вот что придумали.

... Еще до подъема Надир побывал на стройке, договорился с бригадиром, чтобы отряду под каким-нибудь предлогом отказали в намеченной работе. Тут же, на стройке он нашел другой рабочий объект, вокруг которого предположительно можно было или затеять длинную дискуссию, или сделать работу. (Неподалеку были свалены кирпичи. Чем не дело?)

После завтрака с оперативной разведгруппой на стройку отправилась Светлана.

Встретив ребят, бригадир сказал:

— Ну, раз наметили, приходите. Работа-то есть, вот только бы электромонтажники закруглились, как обещали, к одиннадцати...

Разведгруппа повернула обратно. И тут-то хлынул внезапный июльский ливень, шумный, веселый, как из ведра.

— Ой, сколько добра пропадает, — Светлана показала на мокнущий кирпич. — Да из него можно еще целую стену выложить. Эх, по-хорошему его собрать бы надо, сложить...

— А что, давайте сложим! — невозмутимо пробасил Костя Черепанов.

— Бросим одно звено на кирпич, и порядок — согласился Леша Руднев.

— Нет, ребята не согласятся, — засомневалась Светлана, — лучше не предлагать. Бежим скорее.

В первое мгновение сообщение разведгруппы большинство членов отряда встретило без удовольствия. Ливень не унимался. Кажется, еще сильнее припустил. Высовываться из-под крыши не хотелось.

— А может, монтажники там до самого обеда не кончат...

— Но мы же обещали к одиннадцати!

— Пусть разведчики еще раз сходят.

— Они, выходит, пусть себе мокнут, чего им? Зато мы в тепле! — Леша откинул полог палатки, выскочил наружу.

— Братцы, — кричал он, приплясывая под струями, — дождик-то теплый. Красота! А туча, смотрите, проходит!

Отряд вышел на стройку.

— Извините, друзья, — бригадир развел руками, — в связи с элекромонтажными работами допустить вас в помещение не могу. Сами понимаете, техника безопасности.

Первое, что бросилось в глаза вожатым — радость на лицах многих.

Особенно веселились Ира, Коля, Галя. Прекратившийся было дождик грянул с новой силой. Решили переждать его под навесом. Настроение было отличное, подтрунивали друг над другом, толкались, смеялись.

Брызнул луч солнца. Все возбужденно зашумели и собрались в обратный путь. И в этот момент Леша Руднев, самый маленький в отряде, сказал:

— Стойте, ребята, раз уж пришли, давайте хоть кирпич сложим в штабеля, здесь же его целые груды!

На один лишь миг все оторопели.

— Удумал тоже, — сморщилась Майя Шаталова.

Искоса бросая взгляды на вожатого, возмущался Юра Кузовков.

— С какой стати сейчас возиться с мокрым кирпичом. Что, у нас в отряде дел мало?!

Его поддержали сразу несколько голосов.

— Бесполезный труд...

— Может, им этот кирпич в таком виде нужен, а не в собранном.

Тут не выдержала Ира Лабидзе. Покраснев от негодования, она кричала прямо в лицо Леше:

— Ты сегодня на солнце перегрелся. Охота тебе работать — работай. Дураков работа любит! А я лично ухожу!..

Леша стоял сжав губы. Все смотрели на вожатого. Вожатый бесстрастно молчал, будто не замечал немых вопросов, дело, мол, ваше, решайте сами.

Таня Рощина, как всегда несколько официально, заявила:

— Я считаю, надо поставить вопрос на голосование.

— А чего тут голосовать, видишь же, все идут домой.

— Ну не все, — твердо сказал Костя Черепанов. — Я остаюсь с Лешей.

В возникшей вдруг тишине все услышали злой негромкий голос Иры:

— Кретины!

И от этого вдруг стало неловко даже тем, кто еще минуту назад громко кричал и возмущался.

Вот тогда Надир буднично сказал:

— Чего стоять, кто остается, начинаем работать.

И сам пошел к ближайшей груде, взялся расчищать площадку для штабеля.

Подбежали Леша, Костя, Виктор, Таня, Оля, Лена, еще человек пять или шесть. Остальные неловко переминались на месте. Когда бо́льшая половина отряда сошла с дороги медленно, натянуто улыбаясь, пошел работать и Юра. За ним двинулись остальные.

Ира сердито говорила что-то подруге Гале, дергала ее за руку, гневно поводила глазами. Та робко возражала, но наконец и она оставила Иру и присоединилась к отряду.

Ира осталась одна. В глазах ее стояли слезы. Она повернулась и быстро пошла со стройки.

Работали в сосредоточенном молчании. Со второго этажа во двор выглянул бригадир, увидел работающих и весело крикнул:

— Вот это пионэры, вот это молодцы! Я вам сейчас рукавицы принесу!

Смущение и неловкость охватили отряд. Никто не смотрел друг на друга. Бригадир притащил целый мешок рукавиц, показал, где лучше закладывать штабеля, и убежал.

Дождь кончился. Парило солнце. Ребята без отдыха возводили штабеля, будто хотели искупить какую-то свою вину. Наконец вожатый поднял руку:

— Стоп, ребята, перекур.

Все заулыбались и, присаживаясь тут же на кирпич, о случившемся не вспоминали, только наивная Майя сказала:

— А ты молодец, Леша, всем нос утер! — и вдруг неудержимо принялась хохотать.

Через полтора часа работы на дворе высились шесть ровных штабелей. Приближалось время обеда, пора было работу кончать. И тут вожатый предложил:

— Ребята давайте рабочим в обеденный перерыв концерт дадим! Прямо, как говорится, не сходя с места?

— А под чего?

— А так, под тра-ля-ля!

В лагерь возвращались шумной, оживленной толпой, смеялись, делились впечатлениями. В воротах лагеря подтянулись, шли, гордо поглядывая на другие отряды, и те, кто смотрел на них, сейчас видели, что у «Прометея» какая-то особая радость, какая-то своя победа.

У Надира со Светланой тоже было необыкновенно легко на душе. Только ли потому, что замысел с подстановкой удался? Да нет же, конечно не только. Они разделяли радость победы «Прометея», они уверены были теперь: разговор об ошибках, анализ прожитого будут серьезными, может быть, острыми, но результативными. Они дадут отряду второе дыхание, поднимут его на новую высоту.

БЕЗ «ОГОНЬКА» НЕЛЬЗЯ

Вечерами, когда над лагерем опускается темное южное небо, отряды орлят расходятся по лесным полянкам и затевают свои отрядные костерки. Их называют огоньками. Их устраивают иногда через день, иногда через два. Они — самое дорогое в орлятской жизни и, пожалуй, самое важное в педагогике «Орленка».

Об «огоньках» больше всего самых теплых, ласковых, лирических воспоминаний у всех поколений орлят. Об «огоньках» больше всего размышлений и споров у всех поколений вожатых. И сейчас продолжаются споры и размышления. И, видимо, будут продолжаться завтра.

Где они родились? И когда? И что они такое для ребят?

Лучше всего послушать самих первооткрывателей. Прочтем вместе две странички из книги «Фрунзенская коммуна» — книги о необычной жизни обыкновенных ленинградских ребят, написанной ими самими. Они объединились в сводную дружину при Фрунзенском Доме пионеров Ленинграда.

К первому летнему сбору у Олега Ивановича (одного из организаторов фрунзенцев) родилась потрясающая идея (речь идет о лете 1959 г.).

Быть может, она, эта идея, в основном и сделала коммуну коммуной. Идея эта выражалась в одном слове «огонек»!

Не путайте его, пожалуйста, с телевизионным «Голубым огоньком». Наш «огонек» загорелся раньше и ничего общего с телевидением не имеет...

...Очень простая и очень хитрая штука, этот «огонек».

Все мы привыкли работать, что-то делать — этим никого не удивишь. Но многие ли умеют думать над тем, что сделано, как сделано, как надо делать? «Огонек» — начало осмысленной жизни. Разве каждый человек не должен по вечерам проводить свой «огонек»? Обсуждать свой день и свою жизнь?

В начале 60-х гг. приехала в «Орленок» группа коммунаров. И скоро орлята заметили: вечерами, когда зажигаются первые звезды, пятьдесят мальчиков и девочек исчезают куда-то. Нет их на танцевальных площадках, нет на массовом поле, где кипит веселье. Где пропадают ребята? Оказывается — на «огоньке».

Сначала в «огоньке» немногое увидели жадные к новизне вожатые «Орленка». Коммунарские вожатые Витя Малов и Люба Балашкова присаживались к кругу своих юных друзей и Витя пел под гитару:

«Товарищ, улыбнись,
Трудна без дружбы жизнь...»

Песню подхватывали ребята. Потом тихо вполголоса разговаривали о самых разных вещех.

Что тут такого, думали они, обычный отрядный костер. У всех такие бывали. И только одно оставалось непонятным — почему, почему, почему так рвутся на «огонек» ребята?

— Не хотим в кино. Этот фильм можно потом где угодно посмотреть, а «огонька» у нас уже целых два дня не было.

— Какие там еще танцы? У нас сегодня «огонек».

И это вновь и вновь заставляло возвращаться к «огоньку», вслушиваться, всматриваться, вдумываться...

А на следующий год во всех 13 отрядах первого орлятского лагеря «Солнечный» вечерами вспыхивали и горели «огоньки».

Сейчас в летнюю пору в «Орленке» шесть дружин, около восьмидесяти отрядов, три тысячи орлят. И можно как-нибудь обойти вечером все проспекты, площади, аллеи «Орленка», заглянуть в палатки, в спальни, пионерские комнаты и не встретить ни одного мальчишки, ни одной девчонки. Пусто, безмолвно кругом. Но по склонам облегающих «Орленок» гор рассыпаны мерцающие звездочки, словно не море, а горы взялись отражать свет самых ярких небесных звезд.

В «Орленке» существует определение «огонька»: это вечерний сбор отряда на своем отрядном месте у костра.

Есть и другое определение: сбор отряда в пионерском лагере — это «огонек». (Исключая, конечно, торжественные, праздничные отрядные сборы, сборы-митинги и другие, когда необходимо соблюдение пионерских ритуалов: линейки, рапорта, выноса знамени.)

На «огоньке» идут самые важные разговоры об отрядных делах, трудностях, конфликтах. Здесь мечтают, спорят и всегда поют самые дорогие, самые любимые песни.

В «Орленке» на «огоньке» знакомятся, выбирают девиз жизни, строят планы на будущее и на завтрашний день и неизменно оценивают себя, своих товарищей, свою работу.

Почему именно на «огоньке», вечером, в лесу, на морском берегу, или на круче, под которой обрыв и волны? Почему обязательно у костра, а не утром, днем при свете солнца, на скамеечном кольце или на том же морском берегу, или в пионерской наконец? Может быть, потому, что, глядя в огонь, наши сегодняшние мальчишки и девчонки в пионерских галстуках видят другие костры — походные, солдатские, военных разведчиков и геологов, первопроходцев и первостроителей, костры давних пионерских лет.

Костер для ребят многое олицетворяет — жизнь смелую, прямую, ясную; людей чистых, мужественных, суровых и отважных. Поют и негромко говорят ребята с вожатыми. И все, о чем говорится, словно отражаясь в пламени костра, возвращается к ним, обогащаясь настроением, чувством.

Сидя плечом к плечу с другими, можно оставаться одному. Помните: «Здесь так близко одиночество и дружба. И то и другое зависит только от тебя: захочешь одиночества — откинься чуть назад, и ты наедине с собой, с шумом леса; станет грустно — склонись к костру, и ты среди друзей».

Да, «огонек» — это тесный круг. Круг друзей. Каждый может сесть где ему нравится, с кем ему хочется. В круге каждый видит лица и глаза всех своих товарищей. У круга нет конца и нет начала — одна неразрывная цепь, по которой проходят токи духовного напряжения, общей мысли, чувства, теплоты.

Когда говорят и поют вполголоса, чувствуют себя при этом хорошо, спокойно и размышляют свободно.

К этому и правила: «На «огоньке» товарищу верю я — абсолютное, без всяких проверок доверие», «На «огоньке» говорим обо всем, о самом сокровенном, условие одно — всегда откровенно», «Как думаешь, так говори — без уступок, но обсуждай не человека, а его поступок».

Все вместе это создает атмосферу задушевного, искреннего общения. А потребность в общении у подростков одна из самых главных. Они не всегда об этом подозревают. Таится в сердце желание открыться кому-то, услышать о себе правдивое, но доброжелательное слово, узнать себя получше, проверить, сопоставить с другими. И вот оно обнаруживает себя на «огоньке», становится непреодолимым, и с этого часа человек уже не может жить без ежевечерних разговоров с друзьями у тихого костра. Словно искал человек долго, нашел наконец и не хочет потерять.

Кажется это просто — сесть всем в кружок и говорить друг о друге правду. Да не тут-то было! Разговор может превратиться в клубок взаимных оскорблений и обид, жестких и непоправимых. Те, кто прочитал повесть Владимира Тендрякова «В ночь после выпуска», смогут представить себе тяжелейшие травмы, которые принес «откровенный разговор» людям, забывшим о достоинст-

ве другого человека, не приученным к прямоте без унижений, к чуткости без лицемерия.

Коллективный самоанализ обладает величайшей силой воспитательного воздействия. Он формирует оптимальную самооценку, оценку человеком своих сил и возможностей, способностей и дарований, он улучшает самочувствие каждого в коллективе. Он создает привычку рассматривать коллективную жизнь и работу во всех их составных и в целом, видеть не только конечный результат, плохой или хороший, но и причины, от которых зависел успех или неуспех, рассматривать организацию дела организаторами, взаимодействие групп, отношение к делу каждого.

Но, как всякое средство педагогического воздействия, «огонек» требует точной методической инструментовки.

Структура «огонька» в «Орленке» включает в себя:

Песни, которые поют для настроения, для того чтобы снять напряжение, усилить или изменить эмоциональный тонус, направить разговор в новое русло. Песней кончается разговор у костра.

Ребята в «Орленке» знают и поют 35—40 орлятских песен. А у вожатого в запасе их не меньше сотни. Здесь знают силу песни. Многие из них написаны в «Орленке» и для «Орленка» профессиональными композиторами и самодеятельными — взрослыми и ребятами. Но больше всего любят орлята песни Александры Пахмутовой и Николая Добронравова — давних и верных друзей этого лагеря. Здесь впервые прозвучала их песня «Орлята учатся летать». А истоки лирического «Звездопада» — в дружбе авторов с ребятами из отряда «Альтаир» и их вожатыми Мишей Балашовым и Галей Винниковой.

Среди песенного богатства «Орленка» есть песни борьбы, победы и тихие, задумчивые, песни встреч и песни прощаний, песни вожатых о ребятах и песни ребят о вожатых, врачах, шоферах. Вполголоса, но стараясь, чтобы все его услышали, запоет кто-то из вожатых или орлят на «огоньке», остальные тотчас подхватят, потом запевают новую песню, еще и еще. И всем хорошо сидеть вот так рядышком и петь и видеть глаза друг друга.

Разбор прожитого дня начинается с отчета командиров. Отчет строится по неизменной формуле, которой пользуется каждый, кто берет слово: «Что было хорошо или плохо? Что надо сделать, чтобы было лучше?» И все-таки трудновато первым командирам приходится в пер-

вые дни. К кому идти за советом? К вожатому, к кому же еще! А он тут как тут. Даже сам предлагает: хочешь, помогу. И это становится обычаем: готовясь к отчету, командиры обязательно посовещаются друг с другом и с вожатыми, как лучше начать разговор, на что обратить внимание.

Отчитываясь, говорят о том, выполнен ли план на день, справились ли звенья с заданиями, есть ли в адрес отряда замечания, как проявили себя сегодня те или иные ребята.

Работу командиров оценивают с тех же позиций: в чем они были молодцами, за что их надо пожурить, за что «всыпать» и что нужно учесть будущим командирам.

Потом слушают мнение о прожитом дне, выработанное в звеньях. А дальше — дальше время свободного обсуждения. Каждый может сказать свое слово — согласиться, не согласиться, поддержать, опровергнуть. Говорят все, но поочередно. Регламента хотя и нет, но все знают: «Время не трать напрасно, говори коротко и ясно». Так как здесь от тебя требуют только одного — искренности, то разговор бывает открытым, иногда очень суровым, но всегда он ведется с пониманием другого и других, с уважением общего мнения и коллективной оценки. Здесь возникает и укрепляется общественное мнение.

Общими силами докапываются ребята, что хорошо, что плохо у них, как сделать лучше. Почему без этих трех вопросов не обходится ни один «огонек»? Зачем так уж регламентировать? Неужели нельзя иначе? Можно, наверное. Но только без них будет хуже. Эти вопросы не просто так придуманы. В каждом — свой, особый, педагогический смысл.

Первый помогает осмыслить общие успехи и успехи каждого, потому что включает в себя дополнительный вопрос: «Понравилось? Почему?», «Получилось хорошо? Как, благодаря чему?».

Отвечая себе и другим, орлята обретают чувство уверенности в свои силах, гордости за свой коллектив и желание и дальше жить так же.

В каждом деле можно найти хорошее. И нужно искать. Иначе возникнет впечатление сплошных ошибок и недостатков, горькое сознание «никогда-то у нас ничего доброго не получится!», «разве с нашими кашу сваришь?».

Первый вопрос готовит второй. Увидев хорошее, ре-

бята прямее и откровеннее будут судить о том, что не получилось, выяснять почему. Ведь правило жизни гласит: «Завтра живем чуточку лучше, чем сегодня». Учатся ребята критически мыслить, анализировать причины слабостей, ошибок, неудач. И хорошо. Всем известно, понять ошибку — значит наполовину исправить ее. А еще известно, что лишь сильный признается в своих слабостях. И выходит, что уверенность в своих силах после разбора недостатков ничуть не меркнет, напротив, еще более укрепляется. И не должно быть при этом благодушия, успокоенности, зазнайства.

Третий вопрос накрепко связан со вторым. Планирование своего будущего невозможно без учета прошлых ошибок. «Как сделать лучше?» Это побуждает к творчеству, воспитывает заинтересованность в общем успехе, стремление находить неоткрытые резервы коллектива и непрестанно идти вперед. Последнее качество необходимо сегодня каждому. Результат анализа дня — план на завтра.

При этом итоги дня не требуют длительного обсуждения: даже в старшем отряде, даже если «огонек» посвящен только итогам дня, этот разговор не длится более тридцати минут. А в какой-то день он может занять 7—5 минут.

Откровенный разговор. Он продолжается и после делового обсуждения дня. Орлята размышляют вслух о том, каков «я» вообще и каков наш отряд, как надо жить, кем мы станем в будущем и какой тогда станет жизнь. Решают для себя, что такое нравственная убежденность, мужество, верность, настоящая доброта и что такое коммунизм, с чего начинается Родина, как становятся героями.

Нередко на «огоньке» признаются ребята: оказывается, до этого с ними совсем мало разговаривали. Дома только спрашивали, как дела в школе. В школе тоже спрашивали «заданные уроки». Да и сами они, ребята, оказывается, слишком мало думали вместе. Здесь же они поняли другое: нельзя жить, не ставя себе вопросов, нельзя жить, не отыскивая на них ответов, нельзя жить, думая одно, а говоря другое. И поняли: всем здесь очень важно, что они думают и как живут.

Время для творчества. Вечером у костра хорошо почитать стихи — и свои, и любимые, провести летучий

конкурс: кто больше небесных звезд назовет по именам, кто больше знает звезд театра, кино, музыки, спорта, науки... Иногда проведут подготовленную днем защиту самых различных творческих реальных или фантастических проектов, идей и предложений. Время на творчество — это десять минут общей радости, общей увлеченности, негромкого веселья.

Гость на «огоньке». Бывает, приходят и присаживаются к «огоньку» гости орлят — герои войн, люди, чей труд овеян славой, орлята давних смен, космонавты, писатели, композиторы, поэты. Им приятней поговорить с ребятами запросто. Об атмосфере орлятских огоньков все наслышаны. И ребятам приятно послушать их здесь, у костра, а не в большом зале со сцены. Здесь легче спросить, здесь проще ответить.

Сюрприз для «огонька». Его, как правило, готовит дежурное звено. Если у кого-то из мальчиков или из девочек сегодня день рождения, их поздравят на «огоньке». Теплее, нежнее и ласковее здесь звучат слова, и хорошие, а порой неожиданные здесь дарят подарки.

Если отыскался в звене новый талант, его будут тщательно скрывать до следующего дежурства, и все, в который уж раз, вновь удивлены: у нас и актеры свои есть, и художники, и музыканты, стихотворцы, острословы. Иной раз сюрприз — новая песня. Иной раз живая картинка — про вас и про нас. Бывает, что картошка, тайно запеченная в горячих недрах костра, или сухарик каждому. Бывает и многое другое, необыкновенное, чего нам с вами и не предугадать. А как же — сюрприз!

«Огонек» всегда «огонек». Но на одном главное это, на другом — другое. А может, главное — планы на десятидневку, или разговор «расскажи мне обо мне», или другой тематический разговор. Когда-то — гость, когда-то — сюрприз.

Как не похожи «огоньки»: знакомства и прощания, планирования и посвященные откровенному разговору.

Роль вожатого на «огоньке» сложна: как лоцман в извилистом морском проливе искусно ведет корабль по верному курсу, так и вожатый направляет сложное движение мыслей, причем так, что никто этого не подозревает. Вожатый редко утверждает, он чаще ставит вопрос. (А прежде, чем задать его, обращается, как и все, за разрешением к ведущему — дежурному командиру.) Он

знает: искусство вести разговор — это искусство поставить вопрос.

Все думают, каждый оценивает, вожатый обобщает. Правда, избегает при этом говорить от своего имени. Он соглашается с одним, поддерживает точку зрения другого. И у ребят полнейшая уверенность, что они сами во всем разобрались. Правда, для этого вожатому приходится чутко слушать всех, замечать каждое вскользь брошенное слово. Он не спешит сам, единолично оспаривать ложную мысль, неверную оценку. Если же эта мысль, эта оценка противоречат жизненной правде, они наверняка вызовут отпор со стороны ребят.

Орлята салютом прощаются с прожитым днем. Положив руки на плечи друг другу, произносят слова прощания. В 1963 г. их предложил орлятам вожатый «Солнечного» Сергей Сафонов. И они остались с орлятами навсегда.

Начинают все вместе:

— День отшумел, и ночью объятый
Лагерь зовет уснуть.

Мальчики продолжают:

— Доброй вам ночи, девчата-орлята!

Девочки:

— Доброй вам ночи, ребята-орлята!

И опять все вместе заканчивают:

— Завтра нам снова в путь!

То, что в течение, по крайней мере, десяти лет каждую смену во всех лагерях «Орленка», в каждом отряде «огоньки», проводимые с точной педагогической оснасткой, давали очевидный для всех, иногда просто удивительный, воспитательный результат, говорит о том, что эта форма (?), метод (?), средство (?), а возможно, и то, и другое, и третье одновременно есть не что иное, как педагогическое открытие.

Опыт, принесший успех в одном коллективе, а потом в другое время, в других обстоятельствах в других коллективах, повторяемый сегодня во многих пионерских и комсомольских лагерях Москвы, Новосибирска, Петрозаводска, Архангельска, Киева, Еревана, Липецка, — можно, по-видимому, считать проверенным и эффективным средством воспитания.

ВСЕ ДЕЛА — ТВОРЧЕСКИ!

ТРАДИЦИИ И ТВОРЧЕСТВО

В «Орленке» говорят: «У нас много традиций». И тут же добавляют: «У нас каждое дело — творчески».

Творчество предполагает постоянное обновление, традиции — известный консерватизм. Нельзя жить только на традициях. Это может привести к однообразию, к автоматизму. Но нам могут возразить: «Ребята в лагере каждые тридцать — сорок дней меняются, и то, что вожатым кажется однообразным, для ребят в радость и в новь». Однако вожатые в лагере тоже время от времени меняются. Немало дней пройдет, пока они усвоят опыт и традиции «Орленка». Но вот они все постигли и усвоили. Значит ли это, что пора переходить на автоматизм? На наш взгляд, это беда, кризис. Нельзя долго наигрывать энтузиазм, изображать заинтересованность, симулировать открытия.

Сторонники непрерывного творчества, казалось бы, правы. Атмосфера общего поиска вожатых и ребят эмоционально окрашивает жизнь в мажорные тона, задает движение коллективу. Но сколько же сил и энергии нужно, чтобы все придумывать заново. И как обидно, что твои открытия никому не нужны, — идущие за тобой отбросят их не глядя и примутся открывать давно открытое.

Найти точное и тонкое сочетание традиционности и новизны — это искусство. И необходимость. Истинное богатство «Орленка» — в бережном сохранении всего нажитого с годами и в сегодняшнем новаторстве.

20 лет не долгий срок жизни. Но за это время можно пройти большой путь накопления открытий, а можно все это время оставаться на уровне новорожденного.

Что есть традиция? Этот вопрос, видимо, не так уж прост. Во всяком случае, в «Орленке» он вызывает постоянные споры.

Спорят в «Орленке», а «огоньки», советы дела, творческие группы, формы самоуправления, утренние приветствия, вечерние прощания, особые ритуалы линеек, обычаи, связанные с отношениями, делами, песнями, переходят из смены в смену, живут и делают свое дело.

Если посмотреть на вещи с достаточной широтой, можно, пожалуй, утверждать, что традицией становятся и форма приветствия, и обычай «поднятой руки» (как и всякий другой обычай), и ритуал прощания с днем, и ставший привычкой стиль отношений («для улыбки и доброго настроения товарищей»), и формы коллективной деятельности («огонек», совет дела, труддесант, «время на шум», на размышление), и повторяемые из года в год массовые праздники, походы, экспедиции, линейки и сборы при наличии ряда условий.

Следовательно, традицией можно считать те или иные ритуальные действия, формы общения, поведения и деятельности, повторяемые в определенное время при сходных ситуациях, присущие данному коллективу, и присвоенные его членами, и эмоционально окрашенные.

Вся педагогическая концепция в «Орленке» собиралась из отдельных элементов-кирпичиков, которые были сначала открытиями в самом «Орленке» или в других творческих коллективах; открытое однажды повторялось, становилось традиционным. А потом кирпичики сложились в стройную педагогическую систему лагеря. Традиционное укрепляет ее, если она отвечает закономерностям развития ребенка и коллектива, задачам воспитания, обладает большой жизненностью, жизнеспособностью.

Попробуй кто-нибудь сегодня заявить: «Зачем нам нужны «огоньки»? Можно обойтись без них». Такого незадачливого новатора остановят и покажут ему и в теории и на практике его малую компетентность. Можно было бы отказаться и от общих сборов, и от совета дела, и от «огонька» и много другого (есть же в конце концов, лагеря, где этого пока нет), но тогда придется примириться и с потерями в воспитании.

Педагогическая логика «Орленка» воспринимается ребятами как жизненная логика, свойственная орлятам всех смен и поколений и, значит, традиционная. Принимаемые всеми идеал, темп и разнообразие первых дней, «огонек» знакомства, первый отрядный сбор, пионерская разведка, а затем, на третий день смены общий сбор лагеря с главными вопросами «Кто мы? Зачем мы? И как нам жить?», обсуждение девиза отряда и девиза лагеря, смена командиров через каждые десять дней; главный принцип жизни: сами планируем, сами органи-

зуем, сами анализируем; творческие группы, советы дела, «огоньки», принятые в «Орленке» праздники; «съезды мечтателей», «интеллектуальные бои», концерты-молнии, устные политические газеты, трудовые десанты, отношение к песне, как к другу, — все это вызывает уважение к опыту и логике старших, создавших лагерь и работающих в нем сейчас, рождает сопричастность с орлятами прежних смен и прежних поколений, заставляет гордиться лагерем, эмоционально переживать весь строй его жизни. Традиция становится средством воспитания.

А как же в «Орленке» относятся к новаторству, творчеству? Считают ли здесь, что сложившаяся в лагере воспитательная система приобрела полную законченность и завершенность? Нет, не считают. Она должна развиваться. И это процесс длительный, исключающий торопливость.

Работают ли над совершенствованием существующих элементов, частей, сложившегося целого? Работают, кропотливо отбирая все удачное, наиболее ценное, рождающееся в опыте десятков и сотен вожатых.

А еще считают, что всякое дело, даже самое традиционное, должно непременно содержать элементы новизны и творчества, неожиданно радовать и удивлять и ребят и вожатых. Слова «все дела творчески — иначе зачем» здесь не просто лозунг, а самая что ни на есть повседневная практика. Традиция лагеря.

ТВОРЧЕСКИ! ИНАЧЕ ЗАЧЕМ!

Приехал однажды в «Орленок» ученый-педагог. Он по достоинству оценил многие воспитательные находки лагеря. Но во время одного разговора с вожатыми усомнился в правомерности педагогического лозунга «Все дела творчески!»

— Почему все дела? Ведь есть среди них и такие, которые надо делать, потому что надо. Из чувства долга, обязанности.

Ему отвечали:

— Исполнение обязанности совсем не исключает творчества. Даже наоборот. Самая скучная обязанность становится радостной, если внесешь в нее новую мысль, выдумку, изобретательность.

— Допустим. Но будем говорить конкретно. Поутру надо умыться, сделать зарядку, убрать в палатках, потом дежурить по столовой. Или, скажем, сохнет у нас перед штабом туристское снаряжение. А вдруг сейчас дождь польет. Надо не раздумывая бежать всем и тащить эту сотню мешков и палаток под крышу. Сколько в жизни таких ситуаций, когда необходимо быстро и просто справиться с делом. Причем тут творчество?

— Ну что ж, — сказали гостю, — начнем с последней ситуации: палатки мокнут под дождем.

Вожатый Виктор Лукьянов вызвал к себе два пионерских звена. Тому, что пришло первым, сказал:

— Вот вам задача. Представьте себе дождь. А у нас снаряжение под открытым небом. Покажите, как будете действовать! Только творчески!

Ребята окинули взглядом вожатых и гостя, переглянулись и бросились исполнять поручение. Да только не к палаткам, а в обратную сторону.

— Куда же вы?

— Как, куда. Вон два отряда на спортплощадке. Сейчас поднимем их и...

— Молодцы, ребята, — сказал вожатый, — бежать никуда не надо.

Тем временем подошло второе звено. Виктор повторил задачу. Эти ринулись к мешкам. Но их остановили, спросив:

— Как собираетесь действовать?

— Сбросили бы мешки в две кучи и каждую накрыли развернутой палаткой.

— Проведем анализ, — сказал вожатый рабятам. — Самое простое решение задачи — бежать и тащить мешки под крышу. Но ведь вымокнет имущество! Вы применили догадку. Это хорошо. А как сделать лучше?

— Надо было одному поднимать отряды, а другим стаскивать и накрывать мешки палатками, — сказали ребята.

— Надо было на одну палатку сложить побольше мешков, другой палаткой накрыть — и к веранде.

В «Орленке» говорят ребятам: «Надо!» Но при этом добавляют: «Надо творчески!» И так всякое дело. От этого выигрывает прежде всего само дело, его успех, качество выполнения. А люди, привыкшие к творчеству, испытывающие потребность думать, изменять, улучшать?! Все, о чем мы говорили раньше — об интересе, самостоятельности, инициативе, активности, — все это соединено в творческой деятельности. Творческая работа обогащает личность, выявляет и развивает способности, интеллектуальные, духовные силы.

Принцип творчества в «Орленке» неразрывно связан

с улучшением окружающей жизни. Мы думаем, ищем, как сделать жизнь вокруг лучше. И воспитание творчеством становится воспитанием нравственным.

В «Орленке» увидели, нашли и доказали огромный воспитательный потенциал творчества, он действительно существует. «Я творю — мне хорошо. Я творю — другим хорошо!» Это формула органического сочетания личного и общественного. Формула радости. Это несомненный секрет педагогического успеха «Орленка».

Каждый день в лагере события. Два отряда уходят в поход-экспедицию за новыми материалами для музея боевой славы. Приехал председатель колхоза — нужна помощь в уборке капусты. Горн созывает всех на линейку. Она посвящена новой трудовой победе комсомольцев-строителей Байкало-Амурской магистрали. Лагерь встречает гостей — капитана и штурмана подводной лодки, которые приглашены на праздник Военно-Морского Флота, в отрядах чествуют победителей военно-спортивной игры «Зарница», пять пионерских лагерей сошлись на просторной поляне. Здесь сегодня митинг солидарности с патриотами Чили. Дружина лагеря собралась на сбор-костер «Песни труда и борьбы».

Сбор, праздник, митинг направлены на воспитание в ребятах идейной убежденности, чувства гражданственности, патриотизма, интернационализма, сопричастности с трудом старших, с заботами страны, на выработку общих нравственных оценок, — словом, на формирование личности растущего человека.

Но дела пионерского лагеря становятся воспитательно-эффективными, если дети эмоционально вовлечены в них.

Приглядитесь к орлятам. На сборе, празднике, в колхозе, на спортплощадке. Мало, пожалуй, сказать вовлечены во все происходящее — увлечены! Жизнерадостная увлеченность — вот их обычное состояние. Естественное состояние детства.

Однако случалось нам с вами в пионерских лагерях, да и в школах видеть скучающие лица на праздниках, тоскующие лица на сборах. И слышать жалобы приходилось:

— Эти современные дети... Их ничем не удивишь. И кино для них, и телевизор, и театры. Что им сбор? Этого они не хотят, то им не интересно!

Не будем спорить: с нынешними труднее. В большом

столичном городе труднее, чем в маленьком городке, с подростками труднее, чем с младшими. Но и те, и другие, и третьи забывают все: и телевизор, и кино, и футбол, — когда их зовут придумывать, сочинять, изображать, фантазировать, и они видят, что это у них выходит.

До некоторых пор считалось необходимым и достаточным ставить ребенка в позицию участника общего дела. Не сторонний наблюдатель, не зритель, а участник! В «Орленке» считают: не просто участник, не только участник, а создатель, созидатель, творец каждого общего начинания.

В лагере возникла с самого начала и постоянно поддерживается атмосфера творчества, способствующая максимальному проявлению личности. Здесь хотят, чтобы каждый житель пионерской республики всегда задавал себе вопрос: как сделать лучше, интересней, чтобы все удивились, обрадовались? Об этом думают ребята, думают вожатые. Пример взрослых заражает ребят.

— Возможна ли творческая побудка, творческая утренняя зарядка, творческий режим дня? — с оттенком иронии спрашивал у вожатых гость.

— Да, — отвечали ему, — возможна.

ЧТО ТАКОЕ ТВОРЧЕСКАЯ ЗАРЯДКА!

«Режим дня» — словосочетание, от которого веет однообразием.

Нынешние ребята, как явствует из анализа их ожиданий и опасений по отношению к лагерю, не жалуют режим («там только и твердят — режим, режим, режим...»).

Да, он может оказаться и таким ограничительно-запрещающим. Но бывает и иным.

7.30 — подъем.

Не хочется просыпаться летом в такую рань. Дома позволили бы подняться попозже...

В одном лагере полусонный горнист, не вставая с постели, продудел с хрипотцой в открытое окно сигнал побудки. Продудел и... спит дальше. Ходят из спальни в спальню раздраженные вожатые, просят, настаивают, требуют, срываются на крик. Что-то из этого набора средств действует.

Поднялись. А впереди новая мука для вожатого — доставить отряд на зарядку.

7.35 — зарядка.

В спальне никого, и на спортплощадке — никого. Куда поде-

вался отряд? Поди-ка, повылавливай хитрецов из укромных местечек. Но это в одном лагере. А в «Орленке»?

Вышел на солнечную полянку горнист.

Вдохнул горнист побольше свежей утренней прохлады, поднял горн к губам — и полилась над лагерем чистая, прозрачная мелодия. Сначала мягко, негромко, а потом все более набирая звонкой силы. Затерялись где-то в лесу отголоски трубы, и ясный мальчишеский голос сказал на весь лагерь по радио: «Сегодня 27 июля, среда. С добрым утром, друзья!» И после позывных:

Начнем новый день,
Прогоняй скорее лень,
Подымись, глаза протри!
На зарядку, раз-два-три!

Так диктор Сережа сказал сегодня, а завтра он поднимет лагерь уже другим шуточным стихотворением.

После утреннего приветствия из всех репродукторов вырвалась стремительная, задорная утренняя песенка. Непосвященный человек подумает: «Ну, песенка и песенка, ну, веселая, ну, смешная». А ребята знают: песенка-то не простая. В ней зарядка бодрости, с которой должен начинаться каждый новый день.

Ровно пять минут звучит мелодия, ровно через пять минут после горна начинается зарядка. На нее мчатся со всех ног, как в кино обычно показывают. Но тут не для кинокамеры бегут, а потому что на зарядке интересно. Что там на сегодня напридумывали Саша Фомин — физрук лагеря — с баянистом Сашей Егоровым? То, что играются на зарядке самые современные, самые приятные, знакомые всем мелодии,—это само собой, к этому давно привыкли. Но каждый день зарядка — прямо-таки новое театральное представление, в котором все участвуют, все триста человек.

Вчера сюжетом зарядки была морская стихия, с которой сражаются бравые, отважные матросы. Они быстро взбирались на мачты, оглядывали морские просторы, поворачиваясь на 360 градусов, драили палубы, подбрасывали угольку в котлы, боролись с качкой, гребли в шлюпках, кидали концы, швартуясь к причалу, и лихо отплясывали в заключение матросский танец. Сегодня сюжет зарядки — цирк. А завтра, возможно, строители и стройка, летчики и парашютисты. Зарядка порой вписывается в тему всего лагерного дня. В праздник леса, День железнодорожника, День рыбака.

Саша Фомин умеет сделать утро фантастически интересным! Он приглашает на спортплощадку доктора Айболита, Волка с Зайцем, Любопытного Слоненка, Бармалея. Но к придуманным им комплексам упражнений не подкопается даже самый дотошный гигиенист. Саша включает в зарядку радостную эмоцию и вместе с тем все мышцы ребенка. Ну кому придет в голову пропустить ее хоть разок!

7.50 — уборка постелей, туалет.

В «Орленке» на утренний туалет тратят 20 минут. И хотя в первые дни обычно выясняется, что около половины ребят никогда дома не застилали постель, что очень немногие мальчишки умеют управляться с тряпкой и веником, что девочкам не только семи-восьми, но и двенадцати лет нужна помощь в уходе за косами, прическами, в этом лагере спустя неделю все овладевают искусством быстро и красиво убрать постель, навести в спальнях чистоту и красоту, привести в порядок себя, свою обувь и одежду.

Как это удается?

И здесь помогает игра, и соревнование, и такая хитрая инструментовка обыденных, повседневных дел, когда неумытое лицо, и траур под ногтями, и запятнанная рубашка ощущаются как запятнанная честь отряда.

8.10 — пионерская линейка.

Если вы хотите понять, как живет лагерь, незачем рыться в планах работы отрядов, присутствовать на сборах и праздниках. Просто придите на линейку, и через десять минут вы будете знать о лагере все: как чувствуют себя здесь ребята, кто в лагере настоящий хозяин, есть ли в нем дисциплина, любят ли вожатые детей, любят ли дети вожатых. Весь стиль лагерной жизни, как солнце в капле воды, отражается в десятиминутной пионерской линейке.

В «Орленке» на линейке не глазеют по сторонам, не болтают друг с другом, не толкаются и не хихикают. На линейке мгновенно зарождается состояние единения, гордости, общей радости, общего веселья, переживания беды, тревоги, победы. На линейке ощущают ребята свою связь с делами Родины, с пионерами всей страны. Сообщения о событиях дня на линейке не просто информация.

Один раз сообщения читаются с десятиметровой телеграфной ленты, в другой раз отрядам вручают свежую газету, в которой подчеркнуто наиболее важное событие дня, то, что требует отклика, разговора. Самые важные новости звучат в записи московского диктора на пленку. А иногда последние известия — это пять-шесть плакатов с рисунками и подписями. Орлятскую линейку трудно пересказать словами. На ней надо побывать.

Как она хороша здесь, утренняя линейка! Со слитной песней нескольких горнов, бодрым ритмом барабанов, со взмахом сотен рук над головой в приветствии Государственному флагу.

8.20 — завтрак.

Вы, наверное, замечали почти необъяснимый парадокс. В семье ребенок наотрез отказывается от манной каши, а в гостях у бабушки, у соседей, дома у товарища уплетает ее за обе щеки. Вот и в лагере дети едят блюда, от которых отказываются дома. Назовем этот парадокс эффектом заражения, подражания, возбуждения жизненной энергии, которое возникает в общности.

Но как известно, самые большие привереды — самые маленькие. Они и в лагере способны полчаса возить ложками по тарелкам, прокладывать в каше каналы, громоздить горы и в результате оставлять завтрак несъеденным. Сказывается, должно быть, родительская привычка перекармливать ребенка, насильственно впихивать лишнюю ложку, что идет во вред, приводит либо к излишней полноте, либо к страшной худобе из-за отвращения ко всякой пище. Лагерь нередко исправляет эту ошибку родителей.

Кто откажется от флотского борща и гарнира из морской капусты в праздник Нептуна, кто не отведает бифштекса по-шахтерски в День шахтера, кто отвернется от солдатских щей и каши в день «Зарницы»?

11.00 — оздоровительные процедуры.

Пионерский лагерь не будет принят районной комиссией, если в нем не обеспечены необходимые условия для приема солнечных и воздушных ванн, для купания. Требования к местам купания детей непререкаемо строги: очищенное, стабильное дно без ям и перепадов, огороженность участка купания, наличие спасательных средств, число одновременно купающихся — не более десяти, обязательное при-

сутствие в воде и на берегу умеющих плавать взрослых, инструктора по плаванию, врача, начальника лагеря.

Читатель ждет, вероятно, упоминания о творческих находках на купании. Ну что ж, несколько слов и по этому поводу.

Где-то с ребятами проводят беседы о том, что в воде баловаться нельзя, надо быть осторожным, следить не только за собой, но и за товарищем.

А в «Орленке», кроме того, используют игровые приемы. Вожатый Юра Кунин так вовлекает ребят в игру на воде. Еще на берегу каждый выбирает себе пару. В воде по сигналу вожатого пары поднимают вверх сцепленные руки. Кто вперед найдет свою пару? Чтобы победить в игре, нужно держаться поближе к напарнику, не выпускать его из виду.

Для ребят — игра, для вожатого — способ контроля.

Ребята купаются, а на прибрежном песочке лежат пять пар панамок. Вожатый подал сигнал — и все ринулись из воды к своим панамкам. Нельзя оставаться последним. Следующий раз опоздавшему придется в воде на минуту меньше полоскаться. Все панамки разобраны. Значит, все в порядке. Панамки на купании вещь обязательная. Она не только защита от солнца, но и защита от беды в воде. Так, не травмируя детей постоянным упоминанием о несчастных случаях на воде, педагоги полностью их предотвращают.

Некоторые считают, что идеальные условия для приема солнечных ванн — когда ребята лежат рядком на песке и спокойно загорают. А они томятся, скучают и не лежат вовсе, а вертятся и придумывают каверзы друг для друга. Возведение песочных городков, старинных замков, каналов на конкурсе песочных архитекторов, рисунки песчаных художников, баталии бумажных корабликов — это и есть воздушные и солнечные ванны. Так считают Юра Кунин и другие вожатые «Орленка».

13.00 — обед.

Один двенадцатилетний житель пионерской республики написал в письме домой: «Не знаю, как уж это получается, но только как захочешь есть, сразу трубят».

Приходят отряды в столовую на обед. У входа огромное, художественно расписанное меню. В нем говорится:

«1. Овощной суп по рецепту Вити Сидоренко. 3-й отряд.

2. Гуляш с картофелем жареным по заказу 7-го отряда.

3. Компот из слив, полученных в награду от колхоза за работу 1-го и 2-го отрядов».

Хорошее, располагающее к себе меню. На столах стоят полевые цветы, протянут от стены к стене лозунг «Вкусная пища хозяина ищет, переваривается вполне, если принимается в тишине».

Меню, цветы и лозунг приготовлены дежурным отрядом. Каждый дежурный отряд готовит свой сюрприз. Изобретательность одних побуждает к творчеству других. К обеду из русских блюд дежурные оделись соответственно — цветные кокошники, сарафаны, рубахи на выпуск с поясками. К кавказской кухне помимо нарядов дежурных подобраны мелодии горцев.

Обед ведь не только насыщение, это еще и удовольствие, удовольствие эстетическое.

14.00 — послеобеденный сон.

Испокон веков все на свете дети начиная с 3—4-х лет протестуют, когда укладывают спать.

Но отдохнуть ребятам днем действительно надо. Старшим в

«Орленке» говорят: хочешь спи, хочешь не спи, но только полтора часа лежа в постели, храни полное молчание. Чем старше человек, тем необходимей ему остаться на время наедине с собой, подумать, помечтать. Человек, которому скучно с самим собой, не очень богатый человек. А ребятам помладше говорят другое: полтора часа молчания — это проверка своей воли, выдержки.

Вот почему послеобеденный отдых в «Орленке» называют не «мертвый час», а ПЧМ — полтора часа молчания.

Мастерство и изобретательность воспитателя служат общему мажору жизни в лагере и поддерживают не только физически здоровый тонус, но и эмоционально-нравственный.

ИЩИ И НАЙДЕШЬ

Коллективное творчество — это прежде всего умение думать, а точнее — придумывать сообща, всем вместе. И здесь главное, чтобы вожатый не торопился бежать впереди отряда. Его задача подтолкнуть к размышлению ребят, навести на нужную мысль, не высказывать ее самому, а незаметно передать свою идею коллективу. Ведь творчество — это та же самостоятельность. Самостоятельность поиска.

На «Огоньке» кто-то предложил:

— Давайте в поход пойдем. И пускай он будет трудным.

— А зачем? — спросил кто-то другой.

— Ну, знаешь...

— А в самом деле, зачем мы пойдем?

Вожатый Толя Ушаков сказал:

— Можно, конечно, идти, чтобы проверить свою физическую выносливость, закрепить туристские навыки. Нагрузка на ноги полезное дело. Но когда в поход идет комсомольско-пионерский отряд, этого, наверное, мало.

Зашел разговор о целенаправленности, о пользе человеческих поступков, об их благородстве...

И тут кто-то вспомнил: через пять дней — 22 июня, годовщина начала войны. Цель похода стала проясняться: хорошо бы посетить места боевой славы, встретиться с участниками боев, проверить свою готовность к защите Родины в трудном походе.

Решили идти на гору Семашхо, где шли бои за Туапсе.

Вроде бы все стало ясно: куда идти, зачем. Можно укладывать рюкзаки? Нет, тут только и начинается поиск.

Звенья получают творческую задачу: предложить отряду такие дела, которые бы помогли побольше узнать

о событиях военных лет, соприкоснуться с духовной силой и мужеством солдат Великой Отечественной.

— Ищите и найдете, — сказал Толя. — У вас в запасе целый день.

Нашли карту, переворошили исторические книги, собрали стихи, записали песни, разыскали участника боев, узнали адреса ветеранов Туапсинского сражения и что для них можно сделать, выяснили, какие памятники встретятся на пути.

А дальше пошла другая работа. Из стихов и песен, из всего, что узнали, создали литературно-музыкальную композицию, приготовили подарки ветеранам, заготовили все, что потребуется для обновления обелиска в селе Анастасиевка, для проведения факельного шествия на легендарной высоте, для обеспечения всего, что было сообща придумано и принято.

А потом был торжественный марш к обелиску славы, минута молчания у братской могилы в Анастасиевке, пеший бросок к вершине Семашхо, ночлег у бивачного костра, встреча с жителями окрестных сел, рассказы родных и друзей павших героев.

Как хорошо, что узнали заранее, где живет комбат-14 — командир того самого батальона, который держал оборону на этом самом месте, где они сейчас стоят. Как здорово, что придумали тайный рейд «Помощь ветеранам».

А соревнование «Солдатская сноровка», в котором нужно было проползти незаметно, окопаться, метнуть гранату, сварить походную кашу? Отличная это была мысль о соревновании!

И вот мы видим, как поиск, общее размышление о том, что нового, «что своего мы сможем внести» в поход, игру, конкурс, сбор, обогащают, украшают дело, расширяют его границы, его воспитательные возможности — углубляют восприятие виденного, слышанного, рождают интерес и увлеченность.

Вернувшись из похода, ребята приготовили творческий отчет о нем. Это были стихи, написанные ими самими:

Товарищ начальник похода!
Там, на священной горе,
Мы дали погибшим слово

Не дать повториться войне.
Клянемся, что будем достойны
Памяти павших в огне!

Так им хотелось сказать. Так они сказали.

...Описание похода к горе Семашхо прочитал наш знакомый московский вожатый. Прочитал и недоверчиво улыбнулся:

— Или уж очень талантливые ребята попались, или...

Он не договорил, но угадывалось: или авторы поступились правдой, или ребятам приписал Толя Ушаков то, что сам разработал. Наш московский знакомый не принадлежал к числу тех, что стремился подменять ребячью инициативу и выдумку своей собственной. Он прекрасно понимает, как важно включать ребят в живое, горячее придумывание всего, что будет у них завтра, послезавтра, через неделю. Он сам не раз это пробовал. Он видел, как тогда волнуются, радуются его питомцы, как переживают за успех сбора, праздника.

—Но бывает и так: у ребят ощущение победы, а у директора или завуча ощущение провала. Как тогда?

И наш знакомый рассказал такую историю...

Руководство школы поручило вожатой подготовить устный журнал. Никто не знал, как готовился этот журнал. И вот на вечере в присутствии гостей, родителей, директора школы, учителей выступают ребята. Яркое оформление, отличная дикция чтецов, четкость, ритм, музыкальные вставки производят на всех хорошее впечатление. Похвалили ребят, пожали руку старшей вожатой. На педсовете отметили устный журнал как одно из лучших мероприятий.

На следующий год в ту же школу пришел другой вожатый.

И ему было поручено провести устный журнал.

На этот раз никто не хвалил ребят, не жал руку вожатому. Наутро в кабинете директора школы шел разговор:

— Валентин Николаевич! Почему вы легкомысленно подошли к подготовке мероприятия? Мне стыдно перед родителями и гостями. Вы как член педагогического совета не имели права в таком состоянии выпускать учащихся. Простите, но у меня создалось впечатление, что дети готовились самостоятельно. Вашего труда здесь нет.

Вожатый опешил:

— Не ошиблись, Иван Емельянович, ребята действительно готовились самостоятельно. Я только посоветовал им, кого назначать режиссером, кого — оформителем, где найти материал. Ну и кое-что подсказывал по ходу дела. И вся заслуга в подготовке журнала принадлежит Тане Климовой и Гене Снигиреву.

— Вот, вот!.. Поэтому вечер и провалился. Мы же не Климовой поручали это дело, а вам.

— Иван Емельянович, ребята сами все подготовили, сами сочиняли, рисовали, репетировали. Разве это плохо?!

— Это хорошо, если бы и дело прошло хорошо!

— Но они не артисты, — настаивал на своем новый вожатый, — они старались как могли. Мы не взяли в журнал тех, кто постоянно выступает. Половина ребят на сцене впервые. Конечно, они могли растеряться.

— Почему-то в прошлом году никто не терялся. Вожатая так подготовила детей, что любо-дорого!

— Ну, у нее талант, видно, — развел руками Валентин.

— Да, талант и еще добросовестный труд. Ваша предшественница две недели репетировала. И был результат. А у вас дети сделали все сами, а воспитательный эффект равен нулю. И какое впечатление у гостей, у родителей? Теперь я должен бежать и всем объяснять: «Простите великодушно. Это все дети сами, в первый раз!» Так что прошу вас прекратить эти свои эксперименты и не ставьте руководство школы в глупое положение!..

Остановимся на минутку, чтобы обсудить по крайней мере две немаловажные проблемы.

Стоит, по-видимому, разграничивать два разных понимания успеха — педагогический успех и эффективность дела, воспринимаемая со стороны. Тут скрыта действительно довольно каверзная и коварная проблема.

Иногда взрослым может показаться: мероприятие прошло превосходно. А у ребят — кошки на душе скребут: те, на кого надеялись, не пришли, половину из намеченного не сделали, переругались все со всеми и разошлись.

У нас, взрослых, может сложиться впечатление, что устный журнал, конкурс, праздник, сбор на этот раз прошли хуже, чем в прошлом году, в прошлой смене. И сцена украшена беднее, и световые эффекты подвели, и девочка читала не так взволнованно, как в прошлый раз. А у ребят на душе праздник. Все волновались, старались, переживали, действовали дружно — и вот удалось!

По всей вероятности, эффект и воспитательная эффективность далеко не всегда совпадают. Нужно ли говорить, что для нас, воспитателей, важнее не эффект, а эффективность.

Но нельзя не коснуться при этом двух особых случаев.

Первый. Дело, подготавливаемое ребятами, рассчитано на присутствие зрителей. И тогда приходится рассматривать его воспитательную эффективность с двух сторон: что оно даст участникам и что зрителям.

Второй. Событие, к которому готовятся пионеры, имеет серьезное общественно-политическое звучание.

Послезавтра в дружине митинг солидарности. Вожатый видит, что он может провалиться из-за нервозности ребят. Осталось всего два дня, а транспаранты и лозунги не готовы, у открывающего митинг Миши Никитина скучное выступление, факелы для фестиваля не подготовлены. Что делать вожатому? Отменить митинг, разобрать, почему члены совета не смогли организовать работу и таким образом учить на ошибках? Или взять все дело в свои руки и своим опытом, своим авторитетом мобилизовать всех, подготовить митинг и провести на хорошем уровне?

Конечно, мы выберем второй вариант. В данном случае сам митинг и по политическому содержанию и по эмоциональному воздействию гораздо больше даст коллективу, даже если у группы организаторов не будет ощущения самостоятельности.

Любой вожатый, проработавший в этой должности пусть даже месяц-другой, уже неизбежно хоть раз да столкнулся с непростой проблемой: или я за все отвечаю, обеспечиваю успех всякому делу — сбору, вечеру, походу, или ребята сами думают, сами действуют и сами отвечают. Я им только помогаю. Но тогда где гарантия успеха? Тут он должен обязательно спросить себя: какого успеха?

Совершенно очевидно одно: воспитателям в каждом случае необходимо оценивать ситуацию с педагогических позиций. Плохо, если при малейшем намеке на возможный промах, неудачу вожатый взваливает на себя ответственность за внешний успех всего, что делается в дружине или отряде. Какое уж тут воспитание самодеятельности, инициативы, какое уж здесь творчество?!

Всякий раз, когда условия позволяют, надо отдавать максимум инициативы и творчества самим ребятам.

— Ну, а если доверили ребятам, а у них полный провал? Ни эффекта, ни эффективности! — спросил нас в конце разговора наш знакомый вожатый.

Пришлось показать ему другие страницы рукописи. Те, где речь идет о том, что неудача тоже может принести воспитательный результат.

Как положительные эмоции, переживание радости, успеха стимулируют дальнейшую деятельность, так в определенной ситуации важно и переживание неудачи. Тем более, если оно становится коллективным. Надо иногда давать возможность ребятам испытывать такие чувства.

А в работе педагогов возможностей для этого достаточно.

Однако в «Орленке» стремятся к тому, чтобы коллективная творческая работа приносила радость и успех. В «Орленке» учат творчеству. И для этого есть здесь свои средства, своя техника.

РОЖДАЕТСЯ НЕБЫВАЛОЕ

Основным инструментом коллективного творчества, основными его организационными формами стали в «Орленке» **творческие группы и советы дела.**

Если в отряде или в лагере решают: надо бы ввести в план предстоящего дня, общего дела, праздника то, чего еще никогда не было (а так обыкновенно и решают всегда), — на помощь приходит творческая группа.

Впереди спартакиада. Обычно в этот день проводят спортивные парады, соревнования, встречаются с известными спортсменами. Так везде, так у всех. А что помимо этого можно устроить у нас, в «Орленке», а потом и в других лагерях? У себя в школе?

Все думают, что смотр самодеятельности — это поочередное выступление певцов, чтецов, танцоров и музыкантов. А разве обязательно только так?

Праздник мальчиков и праздник девочек. Никто не знает, как их проводить. Никто не припомнит, чтобы гденибудь их проводили, разве что в Японии. Как же они сложатся у нас?

Поход отряда. Как сделать, чтобы каждый километр маршрута принес открытие?

Пусть поломают головы творческие группы.

Бывает, что к вечеру нужны живые картинки про нас самих или песня своя к фестивалю, стихи к творческому рапорту или частушки к рейду агитбригады. Всегда нужны новые речевки. Постоянно ощущается нужда в свежих идеях: для сюрпризов, газет, для победы в смотре, конкурсов, КВН.

Садись творческая группа, соображай, изобретай, сочиняй.

Кто они, творцы? Разумеется, те, кто горазд на выдумку, у кого по всякому поводу ворох идей, работает воображение, те, у кого есть опыт и знания в той области или в другой, — прирожденные режиссеры, затейники, те, кто уже пробовал импровизировать и сочинять стихи,

музыку, танцы, это живописцы, оформители, мастера.

В творческую группу приглашаются отнюдь не только поставщики идей, но и завзятые критики, известные скептики, и тихие, застенчивые, совсем не уверенные в себе люди, которые обладают необыкновенной способностью в минуту, когда творческий спор завинчен до предела и кажется совсем зашел в тупик, вполголоса произнести потрясающе-мудрую мысль, которая всех примиряет и вдохновляет.

Для общедружинных дел таких ребят набирают из разных отрядов, в отрядную группу берут из разных звеньев, иногда все звено превращается в творческую группу. (Как это было перед походом в отряде Толи Ушакова.)

Сколько человек входит в творческую группу? Двое, трое, четверо, ну, пятеро, шестеро. А вот дальше надо подумать. Полтора десятка ребят будут больше приноравливаться друг к другу, чем сотрудничать. При таком количестве есть опасность, что разговоров будет много, а проку мало.

Как всегда, во всех случаях жизни, вожатые поначалу показывают образец, демонстрируют способы творческого содружества.

На первых порах творческие группы состоят и из ребят, и из вожатых. Позже вожатый лишь дает толчок, бросит мысль, подскажет строчку. И вот наконец ребята пробуют сами.

Но опять же в руках у ребят окажутся описания прежних праздников, сценарии прежних вечеров, сборники песен, стихов, речевок, сочиненных другими поколениями. Это исходный материал для работы, толчок к творчеству, пища для неожиданных ассоциативных связей.

А еще в руках у ребят листок, который можно назвать то ли памяткой, то ли программой, то ли алгоритмом, направляющим мысль.

В листке смысловое содержание предстоящего дела, задача, которую надо решить, последовательное перечисление объектов размышлений: о месте, времени, людях, символах, ритуалах, предметах. Почти всегда предлагается подумать о слове, действии, игре, песне. Иными словами — о том, где, когда, кто, с кем, как?

Получив задание, творческая группа удаляется подальше от любопытных глаз совершать свои хитрые таинства.

И тут вступает в силу техника стимулирования рабочего процесса группы.

Главным стимулятором всегда бывает срок. В пионерском лагере нельзя думать месяц, а потом еще месяц готовиться. И в этом, представьте себе, преимущества лагеря; новые идеи, мысли рождаются лишь при напряжении творческих сил и способностей. В расслабленном состоянии ничего не изобретешь. И давно известно: продуктивно мыслит не тот, кто думает долго, а тот, кто думает хорошо. А ребята по природе своей не выносят томительной отдаленности даже самого приятного события. Короткий срок, лимит времени на размышление бодрит и мобилизует, побуждает думать хорошо.

Нельзя, однако, перебарщивать. Слишком короткий срок начинает давить, угнетать. Давление времени приводит к стрессам.

Важен интерес к работе. И вожатые тонко организуют работу группы. Личная заинтересованность вожатого — это заинтересованность соавтора, сотворца: «А что если вот так попробовать?!» Творческая группа видит, что на нее надеются, понимают важность и трудность того, что она делает для всех, и старается думать хорошо.

Мука на лицах добровольных отшельников. Тяжело рождается небывалое. Все кругом ходят осторожно, как бы не помешать. Но вот лица оживляются, энтузиазм переходит в бурное проявление восторга, который сменяется молчаливой сосредоточенностью. Раздается смех, вспыхивает спор, и снова тишина.

Творческая командировка в область неизведанного подошла к концу. Взволнованные и возбужденные приходят отшельники на суд отряда. Отряд одобряет или дорабатывает сообща замыслы, планы, сценарии. Совет дружины заслушивает отчет творческой группы, принимает его или отправляет группу думать еще.

...День спартакиады начался, как обычно, физкультурным парадом — красочным и торжественным. А как только он завершился, на стадион вышли другие спортсмены, по обличью которых можно было догадаться — древние греки. Приблизившись к беломраморному изваянию Зевса, которое подозрительно шевелилось, они принесли ему в жертву свои вялость, леность, безволие и, очистившись таким образом, приготовились к олимпийским играм.

Юные гречанки в туниках возжигают от солнечных лучей олимпийский огонь, и на дорожке стадиона появляются колесницы, запряженные резвыми четверками. Потом мчались бегуны, увешанные эллинским оружием; метатели, вскинув копья, посылали их вдаль;

дискоболы, играя мускулатурой, бросали диски; кипели борьба и «кулачный бой», а актеры, драматурги, поэты, музыканты, стоя у микрофонов, воспевали силу, бесстрашие и ловкость олимпийцев.

Вдруг костюмы олимпийцев изменились. Вперед выступили пловцы в длинных до колен полосатых купальниках, бегуны и прыгуны в спортивных нарядах конца прошлого столетия. Место греческих ораторов заняли чопорные журналисты в сюртуках и манишках. Они посылали телеграммы и репортажи в свои газеты и сообщали заодно историю возобновления в 1896 г. олимпиад нового времени.

Вновь изменилась обстановка на стадионе. Современные олимпийцы выбежали на поле, и потому, как они были одеты и что несли, можно было судить обо всех видах спорта, входящих ныне в летние и зимние олимпиады. Дикторы рассказывали об успехах советских спортсменов, журналисты поясняли, как выявляются победители, как определяются места, складываются очки.

В перерыве гости праздника, да и сами участники смогли осмотреть экспозицию «Столицы Олимпиад», познакомиться с таблицей рекордов, встретиться с почетными гостями спортивного праздника.

После перерыва начались состязания олимпийской надежды — сегодняшних претендентов на бронзовые, серебряные и золотые значки ГТО.

Вечером, когда спортивные бои утихли, в залах, на эстрадах и прямо на площадках начались вечер «Спорт в музыке», фестивали спортивной песни или фильмы о спорте и спортсменах.

Так придумали праздники в «мозговом центре». Основательно прорабатывали литературу в библиотеке, написали тексты, создали эскизы костюмов. Организаторам также прибавилось забот и хлопот. Спортивный праздник стал праздником силы, ловкости, красоты.

Творческая группа, получившая задание сделать необычным участие отряда в смотре самодеятельности, располагала самыми разнообразными номерами. Тут и узбекский танец, и латышская песня, и стихи о геологах, и танец «Молдовеняска», и сценка из жизни черноморских моряков.

Открылся занавес. На сцене железнодорожная станция. Начальник в красной фуражке подает сигнал отправления. Пестрая толпа пассажиров заполняет разноцветные вагончики. И покатил веселый поезд под названием «экспресс дружных» в большое путешествие. По экрану проносятся мультлеса, мультгоры, степи, снега. Остановка. Сошли пассажиры. Высятся барханы, бредут верблюды, узбекские девочки ткут ковер.

— Чем порадуете? — спрашивают гости.

— А вот посмотрите.

Где только ни побывал «экспресс дружных». И всюду интересно и исполнителям, и зрителям.

Смотр художественной самодеятельности становится увлекательнейшим зрелищем, если это смотр творческой самодеятельности.

СОВЕТ ДЕЛА — ЗА ДЕЛО!

Воплощение всякого замысла не обходится в «Орленке» без совета дела. Считают иногда, что совет дела и творческая группа по существу одно и то же. Это не верно.

Функции совета обширней и сложнее. Он привлекает к творчеству практически весь коллектив, будь то отряд или лагерь. Он отрабатывает конкретный и окончательный план (сценарий) предстоящего дела: организует его подготовку, распределяя задания звеньям или отрядам и контролируя их выполнение. Затем проводит его анализ и готовит отчет перед всеми.

Совет дела не только организационная форма коллективной творческой работы — это и способ приобщения всех к самостоятельной творческой деятельности.

Совет дела сначала не формируется, а объявляется. Не совсем понятно?

Попробуем разъяснить.

К примеру, в лагере объявляется:

— Держим совет — как проведем день Маяковского?

Совет держат во всех отрядах.

Как заведено, сначала по звеньям. Четыре звена в полном составе (а не только выдумщики и эрудиты) раздумывают над тем, как провести в дружине день Маяковского. Все 50—60 звеньев в лагере становятся одновременно творческими группами, и в каждом готовят свой, собственный план для дружины на весь этот день.

На сборе отряда представители четырех звеньев предлагают на общее рассмотрение четыре плана, которые тщательно изучаются, оцениваются и объединяются в один. Затем отряд избирает одного представителя в совет дела дружины.

После этого представители всех отрядов, которые теперь называются членами совета дела дружины, собираются вместе для составления общего плана.

План отряда отличается своеобразием. Например, в плане отряда «Бригантина» — ценная мысль: перерисовать «Окна РОСТА» и расклеить их по лагерю. «Романтики» считают, что день украсит исполнение по радио

«Патетической оратории» Свиридова. У «Крылатого» идея инсценировать «Маяковский — сам» Льва Кассиля. Отряд «Алые паруса» настаивает на диспуте «Был ли Маяковский футуристом» или «Что мне нравится и не нравится в творчестве В. Маяковского». У самых младших в лагере «Забияк-неунывак» тоже интересная идея: провести диспут «Маяковский о детях и для детей». «Синеблузники» подарили мысль дружине провести разговор о Маяковском его потомков из 80-х гг. В общую копилку дружинного плана пошли фрагменты планов и восьми других отрядов. Субботник, на который пойдут с речевками из Маяковского. Конкурс на лучшего знатока стихов поэта. Инсценировка — Маяковский на эстраде. Конкурс карикатуристов по теме поэта. Тематическая утренняя зарядка под ритм стиха. Живые картины «Маяковский разит, смеется, мечтает». «Огоньки» в отрядах, посвященные лирике Маяковского. Литературный бой «Жизнь и творчество Владимира Маяковского».

Из этих проектов нужно отобрать наиболее интересные, осуществимые, точно «работающие» на главную задачу, выстроить их в последовательности с учетом режима, эмоциональных нагрузок, свободных площадок — все надо учесть, все предусмотреть.

Кому какие задания дать — тоже проблема. «Вы придумали — вы и готовьте» — всегда ли годится такой принцип? «Они придумали, а вы сделайте» — всегда ли это хорошо?

Совет все взвешивает и решает:

1. Утро начинается зарядкой. Вместо музыки четкий ритм строк:

Мускул свой,
дыханье и тело
Тренируй с пользой
для рабочего дела.
Нет на свете
лучшей одежи,
Чем бронза мускулов
и свежесть кожи.

2. Повсюду в лагере плакаты РОСТА.
Нарисовать их не трудно и не просто.
Увидеть их поутру все будут рады.
За кисти, за краски беритесь отряды.

«Романтики» вывешивают «Окна РОСТА» на фасаде «Звездного», «Крылатый» — на пирсе. «Алые паруса» — на стройке, «Синеблузники» — на библиотеке, «Гренада» — у входа в школу, «Трубачи» оклеивают рекламную тумбу карикатурами и афишами о событиях дня в стиле начала 20-х гг. и т. п.

3. 10.00 — 11.00 — субботники под девизом «Это мой труд вливается в труд моей республики!» На субботник бригады выходят

с речевками из Маяковского под марши на слова поэта.

4. 11.30 — 13.00 — отрядные сборы с включением литературного конкурса чтецов, диспута.

5. 16.00 — 19.00 — работает музей «Маяковский — сам» (экспозицию и инсценировки готовит отряд «Крылатый» и Миша Зубаткин): театрализованное представление на площади «Я земной шар чуть не весь обошел» (текст и режиссура отрядов «Синеблузники» и «Алые паруса» с участием студента ГИТИСа Гены Якерсона); конкурс карикатуристов («Гренада» и художница Галина Скотина); конкурс знатоков поэзии В. Маяковского (отряд «Впередсмотрящий» и заведующая библиотекой Бронеслава Федоровна Ядревская).

6. 20.00—21.45 — вечер «Маяковский — поэт, гражданин, человек».

Жизнь поэта —
не маков цвет
Мозг, сердце
отдай борьбе
Слышишь строку
из грозных лет
Подумай о себе.

План вечера (каждый отряд готовит свой раздел): «Мы говорим с Маяковским» — «Искрята», «Ранний Маяковский» — «Трубачи», «Кузнецкстрой» — «Романтики», «Хорошо!» — «Алые паруса», «Маяковский и дети» — «Забияки-неунываки», «Поэт на эстраде» — вожатый Коля Кузнецов, «Будущее в творчестве Маяковского» — отряд «Фотон».

7. В течение всего дня сюрпризы отрядов — дело отрядов. Копилка идей у вожатой Иры Педько.

Таков был план (сценарий) дня. Но это лишь старт для творческих групп во всех отрядах.

— Что такое «Ранний Маяковский»? Лекция?

— Ранний Маяковский разный.

— Значит, у нас должно быть несколько Маяковских?

Такой разговор идет в одной группе.

— Кузнецкстрой надо показать. Кинохроника нужна.

— Телегу нужно ржавую, под которой рабочие лежат.

— И пусть все время звучат фрагменты из оратории Свиридова.

Об этом говорят в другой группе.

Исчезли из библиотеки все тома Маяковского, со склада уносят рулоны картона, листы фанеры, банки с красками. В швейной мастерской шьются косынки из красного кумача. Участники инсценировок учат роли прямо по авторской рукописи. И все ждут не дождутся, когда же наступит 19 июля, день рождения поэта.

А члены совета ходят по отрядам и спрашивают:

— Ну как — нашли? Договорились? Сделали? Помощь нужна? Через два часа ждем вас на совет. Да, репетиция в 17.00. Нет, отложить нельзя. Да, работайте на энтузиазме — хорошее горючее.

У каждого члена совета сейчас две заботы: отвечать за подготовку и проведение дела, которое поручено его отряду, и контролировать события в одном из соседних отрядов.

День Маяковского прошел хорошо, потому что все думали, все участвовали в его подготовке и проведении.

Назавтра у столовой поместился стенд, на котором все материалы праздника. К стенду не протолкнуться. Стоят с блокнотами, тетрадками, переписывают на будущее. Для школы.

Совет дела должен проанализировать, как прошел праздник.

Снова весь лагерь держит совет. Начинают, как заведено в звеньях, что понравилось и почему, что не понравилось и почему, как действовать в будущем, чтобы было лучше? Такую оценку дают всему делу, себе и своему отряду.

Исходя из мнения звеньев, отряд дает свою оценку всякому делу, себе и каждому звену.

На основе оценок отряда совет дела оценивает день, участие в нем каждого отряда и свою собственную работу.

Отчет совета представляется общему сбору, совету дружины или вывешивается в виде плаката на всеобщее обозрение.

У плаката-отчета побывают все пятьсот орлят. Тут делаются интересные открытия: «Мы-то были уверены, что выступали здорово, но оказывается, это весь лагерь признал», «Мы между собой шушукались, что у вожатого Вити роль не получилась, но и совет дела пишет: «Витя, вы не Смоктуновский!» А Витя, вот он стоит рядом и улыбается, ничуть не обижается».

И самое главное открытие: «У нас в лагере думают то, что говорят, говорят, что думают. Справедливо и без утайки».

...Однажды в «Орленок» приехал опытный вожатый. Предложения его отряда были всегда богаты выдумкой. Сюрпризы его отряда — всегда остроумны. Его ребята были горды: почти все первые места в творческих делах у них.

И вдруг в конце смены произошел кризис. Глухая стена отчуждения воздвигалась между вожатыми и ребятами.

Почему? Оказалось, вожатый принял на себя роль творца-одиночки. Ночами сочинял стихи, выдумывал небывалые повороты в деле. Причина разрыва стала ясна: вожатый лишил ребят творчества. Однако он нашел в себе силы не уехать из «Орленка». Выступая на семина-

рах перед новичками, он часто вспоминал урок, который получил когда-то.

Истинное наслаждение вожатый получает тогда, когда он творит вместе с детьми и тем самым учит ребят творчеству.

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

Все, кто работает с пионерами, понимают: надо, чтобы был активен каждый. «Дойти до каждого!» — так формулируется наша с вами педагогическая задача.

Сейчас все думают о том, чтобы пионерское звено действовало постоянно и активно.

И все-таки на практике не всегда это получается. Звенья оживляются обычно, когда затевается какое-нибудь соревнование, где звено выступает как команда. Кончилось соревнование — и звено перестало ощущать себя коллективом. Не о чем говорить, не о чем спорить, нечего делать вместе. Те из ребят, кто поактивней, принимаются за отрядные дела, их и побольше, они и поинтересней. Те же, кого не очень-то раскачаешь, вновь переходят в общий отрядный пассив.

Можно, конечно, давать звеньям задания, звеньям их и дают. Но, по секрету говоря, довольно часто при этом жалуются: «С этими заданиями для звена умучаешься. Столько нужно о них говорить, постоянно напоминать, помогать, проверять, — словом, без конца теребить звенья, получившие задания. Куда легче, когда даешь поручение трем-четырем надежным ребятам — они все сделают». (Правда, надежнее чаще всего почему-то оказываются три-четыре девочки, а не мальчика.)

А сборы звеньев? Попробуйте втолковать звену, что оно должно собираться, по крайней мере, раз в две недели! Вечная песенка у звеньевых: «А они не хотят, а они разбегаются. И кто только выдумал эти сборы!»

Так как же все-таки к ним подступаться, к звеньям, с какой стороны браться?

Мы собираемся рассказать об опыте включения звеньев в работу каждодневную, горячую, заинтересованную.

Надеемся, что внимательный читатель уже заметил по предыдущим главам, что к звену в «Орленке» то и дело обращаются: «Ваше мнение, звено? Ваше предложение? Ваша оценка?» И с самого начала звено — то раз-

ведгруппа, то группа творческая, то рабочая бригада, то команда в конкурсе, соревновании. Следовательно, звено, у которого есть свое имя (а не только номер), свой девиз, своя эмблема, а может быть, и свой флажок, своя песня, всегда центральное звено в цепи коллективного планирования, организации и анализа дел.

Сколько раз в смену в «Орленке» собирается звено на сбор? Сосчитать невозможно. Проще сказать: оно всегда в сборе.

Каждый день одновременно или порознь во всех звеньях отряда ребята собираются вместе для того, чтобы обсудить какой-то вопрос жизни отряда, подвести итоги проведенного дня.

В ходе сбора отряда дается несколько минут для проведения сбора звена, то самое время на шум — время звену для размышления. Перед советом отряда собираются ребята для выработки предложений от своего звена. После совета — для обдумывания полученного задания.

Два-три раза в день — оперативный сбор дежурного звена.

Звено видно на зарядке, на отрядной и дружинной линейке, на купании, на отчете отряда перед дружиной, в строю. Даже на «огоньке», где сидят кому с кем хочется, всегда отчетливо и твердо можно различить точку зрения звена. Одним словом, в любой работе, в каждом коллективном деле отряда мы ощущаем вклад звена.

Приезжающие в «Орленок» нередко удивляются: как можно тут успевать! Сколько у каждого отряда разнообразных заданий, поручений, всевозможных хлопот.

Однако отряд со всеми делами справляется и остается достаточно времени для отдыха, для развлечений. И это потому, что все заботы и хлопоты поровну и справедливо распределены между четырьмя звеньями. Управилось сегодня каждое звено с одним делом — четыре дела сделано у отряда. Закончили в звене второе дело — восемь коллективных дел на счету у отряда. И все они выполнены с выдумкой, с хитринкой, с чувством «знай наших! Посмотрите, на что мы горазды, и попробуйте нас превзойти», т. е. выполнены с авторским почерком и гордостью.

...Отшумел день. Простились с ним орлята. Сколько он вместил в себя!

После отрядной линейки звено «Боевая девятка» исчезло на мгновение и появилось в форменных фуражках разносчиков газет.

— Читайте «Комсомолку»! Новости о БАМе. Есть первый ток Усть-Илима! Третье поколение ЭВМ работает на пятилетку!

— Не забудьте заглянуть в «Пионерку», очередной выпуск клуба «Зеркало», с тобой говорит писатель Владислав Крапивин. «Почему обидели Володю?» Фельетон почти про нас!

— Операция «Безкозырка» проведена на Малой Земле! Лошади выведены из горящей конюшни! На рейде Новороссийского порта кубинский танкер! Гости говорят: «Салют городу-герою, городу-солдату и городу-труженику». Читайте «Советскую Кубань»!

И все отмечают про себя, что сегодня надо прочитать в газетах.

Прибежал дежурный командир. Поднял руку:

— Объявляется ЧП. Нет, не волнуйтесь. Никакого происшествия нет. ЧП — чрезвычайное поручение. На космическую лестницу наступает сорняк.

До купания осталось 30 минут. А лестница от «Звездного» уходит в бесконечную высь. В ней, как известно, 290 ступенек. Просто подняться по ней — устанешь. Значит, не быть сегодня купанию? Значит, не быть. Ведь сегодня «Звездный» принимает гостей. Хороши хозяева, если у них в доме нет порядка!

Но тут вожатая Нина взяла слово:

— Займемся арифметикой. Устный счет. Дано: 280 ступенек и 4 звена, по 10 человек в каждом. Вопрос: сколько ступенек приходится на каждое звено и на каждого бойца в нем?

Никто не ошибся в расчетах.

— На звено — семьдесят. На каждого — семь.

— Всего семь? Так это чепуха!

— А почему мы делили 280, а не 290?

— Потому что десять я беру на себя, — сказала Нина. — И вызываю соперников на бой. Вперед!

Двадцать минут кипело сражение. Сорняк повержен. Он отступил.

Вместе со всеми ровно в 12.00 отряд выступил на купание.

— Эх, хороша морская волна после трудовой разминки.

На совете дружины отряду было дано задание: к Дню рыбака приготовить тематическое оформление эстрады. Совет просил так же наглядно представить итоги дружинного шахматного турнира. В этот день нужно было еще обновить сатирический отрядный стенд «Крокодил Гена». На 18.00 было назначено представление мини-цирка для отряда. А после ужина принять на «огоньке» гостей с рыболовецкого сейнера.

Не справиться бы отряду со всем этим. Как хорошо, что почти все на свете можно разделить на четыре.

«Непоседы» нацепили на арку у входа на эстраду большую рыбину из картона. Чешуйки на серебристом теле рыбины были намечены вязью слов.

От имени рыбьего царства
Прошу вас, друзья орлята,
Помнить, что мы — богатство,
Спасайте нас от врагов!

«Отважные» не сумели выполнить свой замысел — нарисовать победителей турнира на взмыленных конях. Кони получились, а чемпионы — нет. «Отважные» вышли из положения: на широком камен-

ном парапете воздвигли семь статуй, укрытых белыми полотенцами. «Отважные» дали сигнал фанфар, пропели туш и сдернули покрывала. Перед изумленной толпой предстали живые чемпионы, увенчанные лавровыми венками и другими регалиями почета.

На цирковом представлении каждое звено показывало свои номера.

Дежурное звено «Неукротимых» успело к «огоньку» подготовить подарки для гостей — маленькие амулетики из разноцветных морских камушков, напоминающих по форме рыбок.

На «огоньке» было, как всегда, тепло. Пели морские песни, рассказывали о себе, слушали моряков. Гости были довольны.

День прошел. Орлята простились с ним. Каждый стал богаче от того, что сам внес что-то в жизнь своего отряда, и от того, что многое получил от других. Опыт этого дня пригодится потом орлятам...

В основе всякого соревнования в «Орленке» почти всегда находится звено. Соревнуются во многом: в труде, пионерской сноровке, спорте, художественной самодеятельности, играх, туристских умениях, эрудиции, сохранении безукоризненной чистоты, в соблюдении всех правил гигиены. В создании всевозможных газет, бюллетеней, «молний», боевых листков, стихов, песен, речевок, частушек.

И всякое соревнование пронизывает живинка, изобретательность, оригинальность, новизна. Идет постоянное радостное состязание в творчестве.

Когда соревнование опирается на сознание чести звена, его единства, авторитета, не надо специально вводить моральных требований. Они возникают и укрепляются как бы сами по себе — чувство долга и ответственности, радость за победу друзей, мужество поражения, чувство локтя, чуткости, отзывчивости, взаимное понимание и взаимопомощь.

Из всего сказанного можно вывести заключение: не будь звена, весь сложный механизм орлятской педагогики остановился бы и замер.

У звена здесь — основная функция всего орлятского коллектива — функция самостоятельного, самодеятельного творческого планирования всей жизни в «Орленке», ее организации и последующего анализа.

Когда у звена всегда есть дело, есть общие переживания, есть стремление чего-то достигнуть, добиться для других, для отряда, тогда возникают между его членами отношения и деловые, и дружеские, основанные на взаимной симпатии. Всем хочется быть вместе, все рады друг другу, гордятся своим единством и дружбой, своим вкладом в общую мысль, в общую работу; рождается маленький, дружный коллектив, крепкое звено в одной неразрывной цепи.

ВОЖАТЫЕ «ОРЛЕНКА»

Люди эти всегда жизнерадостные, приветливые, но, кажется, очень уж молодые. Стоит разобраться подробнее: как, благодаря чему сложный механизм пионерской педагогики в «Орленке» начинает действовать и работать эффективно? Работать, несмотря на молодость вожатых, а может быть, и благодаря ей.

В советской педагогике утверждается: воспитание в коллективе успешно осуществляется благодаря включению детей в общественно полезную деятельность и в коллективистические отношения. Для «педагогики деятельности» молодость и неопытность не преграда. Здесь нужны главным образом энергия и навыки организатора. Сложнее уметь вникнуть в отношения, которые складываются в коллективе, управлять мотивами поступков, не допускать несправедливости, обид, грубости, бороться с эгоизмом, дать возможность раскрыться слабым, растить благородство сильных.

Вожатые «Орленка» воспитывают в деятельности, проявляя самое пристальное внимание к отношениям между детьми.

Почему им это удается? Во-первых, потому, что в их руках хорошо инструментированная методика коллективного планирования, организации и осмысления подростками совместной жизни и деятельности. Во-вторых, вожатый работает не в одиночку. Два коллектива помогают ему в воспитательной работе: педагогический и отряд пионеров и комсомольцев.

В «Орленке» вожатые и ребята очень скоро становятся единомышленниками: одного хотят, за одно воюют; радость и неудача на всех одна.

Ну, а какова роль педагогического коллектива в лагере?

ВСЕ ВМЕСТЕ...

Педагогический коллектив пионерского лагеря — явление относительно новое и практически почти не изученное. Попробуем на опыте «Орленка» назвать некоторые черты, помогающие коллективу быстро сплотиться, эффективно действовать. Отметим **специфичность состава** воспитательного коллектива «Орленка». С каждым от-

рядом здесь работают два пионерских вожатых. Поэтому педагогический коллектив состоит из людей близких по возрасту, а следовательно, и по интересам, по эмоциональному восприятию жизни, что является важной предосновой быстрого сплочения и дружбы вожатых. Коллектив вожатых — это *комсомольский коллектив,* в котором особое внимание уделяется высокому уровню политической и нравственной культуры каждого. Потому что это качества не только личностные, но и профессиональные. Ведь, в сущности, личная мораль вожатого это своеобразный инструмент, активно участвующий в становлении нового человека и человеческих отношений. Атмосфера высокой идейности, справедливости, товарищества и доброты в педагогическом коллективе служит для каждого вожатого своеобразным эталоном отношений, которые он горячо и убежденно переносит в свой отряд. И оказывается, что **в «Орленке» у каждого вожатого-новичка есть прекрасный наставник — это его комсомольский вожатский коллектив.**

Этим и восполняется недостаток опыта. Отсутствие рядом с вожатым опытного педагога в какой-то мере компенсируется *коллективной педагогической работой. И самостоятельностью*: молодые люди вынуждены сами решать педагогические задачи, возникающие на каждом шагу. Отсюда в атмосфере коллектива постоянно ощущается окрыленность успехом, уверенность в своих силах, появляется так необходимое всякому производственному коллективу чувство оптимизма. А в самых трудных случаях выручает совет товарищей и *взаимопомощь.* Если кому-нибудь почему-то трудно с отрядом, он никогда не останется один. Ему тотчас придут на помощь. Когда однажды Слава Каменский, вожатый «Солнечного», пришел в полное отчаяние, отряд вожатых сказал: «Поработаем на Славу». И действительно, поработали на славу. Через несколько дней отряд шагал в ногу с другими. А Слава с той поры был всегда готов помочь каждому. И вожатые говорили: «Сегодня Слава работает на нас».

В пионерском лагере работа вожатого в большей степени, чем в школе, — это **работа-жизнь.** Рабочее время вожатого (особенно в летний период, когда нет занятий в школе) практически не ограниченно, здесь невозможно формально отрабатывать часы, если хочешь жить интересами отряда, его тайнами и открытиями. Таким образом, работа становится жизнью, в которую вкладываешь

все силы своей души. При такой постановке дела вожатый кровно заинтересован в успехах отряда, искренне, как свои, переживает неудачи. А все это, в конечном счете, является основной предпосылкой духа творческого соревнования с другими вожатыми.

Кратковременность существования коллектива дает возможность планировать и получать результат в воспитании в обозримый промежуток времени. Наглядность результата, как известно, важнейший стимул эффективности деятельности и детского и педагогического коллективов.

Обозримость результата во времени очень существенна именно для молодежного коллектива: молодым трудно рассчитывать силы, распределять средства на длительный период. За 26 дней лагерной смены можно полностью выложиться и при этом проявить все свои данные и имеющиеся способности, получить хороший воспитательный результат.

...И КАЖДЫЙ ОТДЕЛЬНО

Может показаться, что вожатые «Орленка» на одно лицо: у них общие задачи, традиционные методы, приемы воспитательной работы, законы общения друг с другом и с воспитанниками.

Это конечно не так.

Ребята любят своих вожатых прежде всего за индивидуальное своеобразие. Вот несколько портретов.

Толя Подболотов. В «Орленок» он приехал сразу после демобилизации. Появился перед отрядом в бушлате, тельняшке и в красном галстуке — таким и остался в памяти ребят и вожатых. Толя — человек стремительный, страстный. Эти его качества видны всюду: на спортплощадке, на конкурсе строя и песни, в походе у костра и на большом совете. Но главное, весь свой темперамент бросает он на защиту своего любимого отряда. От чего защищать? От несправедливости. А справедливость *по Толе* — это когда все призовые места всегда и везде у его ребят. Ну как не любить такого вожатого!

Витя Слободчиков. Он тоже за свой отряд — горой. Но, отстаивая точку зрения, будет нетороплив, аргументы постарается подобрать весомые. Если возникает конфликтная ситуация и его отряд окажется не прав, Виктор не пойдет на разрыв с отрядом, останется на его стороне, чтобы в дружелюбной обстановке, когда его все слушают и слышат, объяснить ребятам что к чему.

— Ребята после отбоя ушли без разрешения и сидели у костра до половины двенадцатого, они нарушили режим, а вы, Витя, не реагируете. Это непедагогично.

— А педагогично, — ответит он, — отворачиваться от детей в трудных обстоятельствах? Я бы с удовольствием отвернулся от их ошибок. Но эти ошибки пока принадлежат моим ребятам. Так что я буду с ними, с ошибающимися ребятами.

Так может ответить Виктор.

Для него любовь к детям — это не только и не столько хорошо сделанная вожатская работа, сколько влюбленность в неуклюжего начитанного Володю, сообразительную Вику, принципиальную Аню, работящего, но вредного и насмешливого Петю Умарова и всегда все делающего наоборот Юрку Соболева. У него поразительная способность разговаривать с ребятами вроде бы не по делу, зато — по душам: о первой любви и не первой ссоре с родителями, о понимании и непонимании. Можно ли не любить такого вожатого?

Зоя Калатина — это добрая и улыбчивая мама. Казалось бы, ей все нипочем: замечание отряду от санитарной комиссии, никакое место в конкурсе газет, опоздание отряда на линейку, грубая ссора двух мальчишек... Какие бы неприятности ни обрушивались на отряд — Зоя спокойна, но не бездеятельна. Безо всякого вызова, просто и радостно она все начинает делать сама: наводить порядок в спальне, рисовать газеты, созывать всех в столовую, переписывать список дежурных, и как-то само собой получается, что ребята отключаются от бурных дискуссий и демонстративного безделья и вслед за вожатой начинают работать. Зоя не будет никого отчитывать перед всем отрядом, она сумеет с каждым тихо и душевно поговорить наедине.

Андрей Лекманов. Он умеет заразить отряд искрометным юмором, обворожить творческой находкой, сочинить стишок и переделать песню, а если по соседству работает или что-то сочиняет другой отряд — задиристой шуткой включить своих в необъявленное состязание. Он мастер шуточных миниатюр — и его работа запевалы лагерных «капустников». Вечерами — он центр «огонька», ему легко удается интимный, доверительный тон. И при всем при этом он робеет перед хамством, теряется перед грубостью. Это чувствуют все и встают стеной за своего вожатого. Кто против нашего Андрея — тот против нас.

Галя Соловьева. Ее память хранит самую разноплановую информацию. Она знает, как разгадали язык племени «майя», кто шил Наполеону шляпы, может в один миг нарисовать карту Сахалина и перечислить всех актеров МХАТа. Говорит она убежденно, слушать ее приятно. Галя — человек серьезный и принципиальный. Для нее нет ничего второстепенного. Она обстоятельно, серьезно и долго будет разъяснять, почему неуместно шутить над незнанием и почему стыдно кичиться принадлежностью к городским жителям, почему нельзя не стучась входить к девочкам и как увидеть в газетном тексте главную мысль. Ее любимые выражения: «замрите, это святое», «мальчики, пожалуйста, будьте мужчинами», «девочки, вы умницы!». И вот в отряде мальчишки желают быть мужчинами, а девочки — умными. Чтобы понравиться своей вожатой.

Миша Балашов. Возле него никогда нет толпы. Двое-трое сидят и философствуют о кибернетике и атомной физике, кто сильней: древнеиндийские шахматные мастера или современные гроссмейстеры. А то вдруг начнут выдумывать, как будет проходить футбольный матч в космическом корабле. Одни ребята докапываются, как стать физиком, другие удивляются абсолютному слуху и виртуозной игре на гитаре. Рядом с несуетливым улыбчивым вожатым чувствуешь

себя уверенно, защищенно. Мишу как-то особенно нежно любят все вожатые, и это замечают ребята. Ему не приходится что-то повторять, внушать по многу раз одно и то же. Одного его слова достаточно, чтобы сменить общий мажор на минор и наоборот. Мишины ребята знают больше всех песен. Это хорошо ощущается на вечернем «огоньке». Вожатый всегда сидит подальше от костра. Порой его не видно. Но всегда чувствуешь по лирическому настроению ребят присутствие доброго хозяина большого теплого дома.

Таня Строилова. Она всегда поглощена своим отрядом, что, кажется, не замечает ничего вокруг. Раскрыть, распечатать каждого из этих пятнадцатилетних — скрытных или развязных, легкомысленных и серьезных — мальчиков и девочек, искренне полюбить самого непривлекательного — вот первое ее побуждение. И они все ей открываются рано или поздно. Открываются еще и потому, что она умеет и готова их слушать.

Таня маленькая, худенькая, не очень решительная, но когда она с ребятами, она без оглядки прыгнет с вышки в воду, пройдет без устали три десятка километров, до утра будет готовиться к завтрашнему смотру. И будет удивлять ребят ясностью, глубиной и точностью оценок.

Но поглощенность ее своим отрядом, оказывается, вовсе не мешает ей видеть, кому из друзей-вожатых плохо. Встать рядом, ободрить, утешить товарища — это в ней очень сильно развито. Многим помогала душевная щедрость Татьяны Строиловой. Потому многие годы дружат с Таней ее друзья — ребята и вожатые.

Саша Серебров. Саша — человек деловой. Надо, — значит, надо: упаковать мебель, починить электроприборы, радиоузел, соорудить декорации, реквизит для спектакля, костер зажечь без спичек, написать, нарисовать — все умеет и ребят научит. Саша — человек волевой и принципиальный. Разговаривать много не любит, скажет: будет так — и так обязательно будет. Правда, он бывает иногда категоричен, но очень быстро признает ошибку, если был не прав. Так, он сказал однажды Кате Влащенко, что она, на его взгляд, слишком экстравагантно танцует. Катя обиделась — дома, в Москве она специально училась танцам. Заметив обиду девочки, Саша сказал: «Прости меня, Катя, и не обращай внимания — я ведь в этом деле ничего не понимаю». И скажет он это так застенчиво, будет так обаятелен, что не любить его просто нельзя.

...Да, вожатые в «Орленке» люди разные, ни один не похож на другого. Как и везде, тут тоже непросто составлять вожатские пары для работы на одном отряде, непросто создавать целеустремленный коллектив.

Два вожатых в отряде, конечно, не космический экипаж, но и тут встает проблема совместимости людей, сочетаемости их качеств. Попробуйте, основываясь на приведенных данных, соединить для работы со старшими пионерами названных нами вожатых. Представим себе, например, такое распределение: Толя Подболотов — Галя Соловьева, Витя Слободчиков — Андрей Лекманов, Зоя Калатина и Миша Балашов, Саша Серебров и Таня Строилова.

Мы можем сказать, что при таком сочетании характеров возникали хорошо организованная жизнь, братство орлят, атмосфера творческого поиска, взаимной привязанности. И каждый в таком отряде чувствовал себя хорошо.

Работа и жизнь отрядов и их вожатых в огромной степени зависят от общей атмосферы, которая царит в дружине. А эта атмосфера, в свою очередь, обусловлена качеством и характером управления.

Руководитель коллектива — старший вожатый. А он обычно не намного старше своих товарищей, вожатых, а то и ровесник им. Но как же получается, что весь сложный механизм коллективной жизни действует безотказно?

Одна из главных причин состоит в том, что здесь происходит унификация процесса управления: возникает несколько повторяющихся из смены в смену и от того хорошо отработанных управленческих циклов. Первый — оргпериод (о нем мы подробно рассказали в начале книги). Второй — организация жизни и деятельности отрядов. Третий — организация общедружинных дел. Четвертый — серия мероприятий, связанных с окончанием смены, когда требуется провести финал на высоком эмоциональном взлете и в то же время обеспечить лирическое настроение прощания. При этом необходимо иметь в виду единообразие задач работы отдельных пионерских отрядов. Возрастное единство создает предпосылки для одинаковых (в главном) требований к содержанию, формам и методам воспитательной работы, что также облегчает деятельность старшего вожатого.

Жизнь пионерского лагеря построена таким образом, что здесь появляются широкие возможности для регулярного анализа деятельности пионерских отрядов через оценку результата. Старший вожатый пионерского лагеря в течение смены получает систематическую и одновременную информацию о жизни отрядов, исходя из оценки тех или иных продуктов коллективной работы, итогов коллективного труда. Это позволяет ему вносить коррективы в воспитательную работу вожатых, а те успевают вносить положительные изменения в руководство отрядом.

Как и всякий человек, руководитель вожатского коллектива может иметь множество недостатков. Но чтобы «Орленок» оставался «Орленком» и дух идейности, твор-

чества, самостоятельности, гуманности утверждался в каждой дружине, старший вожатый должен быть идейным и жить идейно, поддерживать творческую мысль и творческих людей, быть независтливым и независимым, не начальником, а добрым, внимательным и суровым другом.

Функции старшего вожатого чрезвычайно многоплановы: он и диспетчер, и методист, и сценарист, и режиссер-постановщик, и организатор санитарного режима, и руководитель самоуправления, и требовательный администратор, и душа вожатского коллектива.

Старшие вожатые вырастали в «Орленке» из отрядных вожатых. И им всегда принадлежала очень важная роль передатчиков традиций, носителей орлятской педагогики.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

У всех, кто работал и работает в «Орленке», сохраняется чувство особого единства и единомыслия. Откуда оно, это чувство? Что тут в основе, что прежде всего?

Прежде всего — это сообща рожденная, самостоятельно выношенная педагогическая идея: поместить в центр орлятского мироздания личность подростка. Идея обретала жизнь в общем страстном желании отказаться от всякого формализма, заорганизованности, показать своей работой, что такое настоящий пионерский лагерь. Идея эта конкретизировалась в жарких спорах и начинала существовать в нелегкой многослойной программе жизни детей и взрослых.

Что отрицали? «Массовку» — как основную форму воспитания пионеров в лагерях, когда все в отряде планирует и делает небольшая группа актива, подготовленная взрослыми: постоянно выступает на сборах, в концертах и праздниках, а остальная масса — пассивные зрители; когда главный акцент — на общедружинных массовых мероприятиях, и оттого в отряде, а тем более в звене работа идет поверхностно и нет никакого сознательного самовоспитания. Отвергали работу напоказ, отвергали принципиально, поскольку она заставляла забывать о детях, их планах, их интересах и их нравственном воспитании. Показанная работа означает утрату самого главного — педагогического авторитета. Отвер-

гали бесконечные репетиции парадов, линеек, концертов и т. д., изматывающие детей и взрослых.

Отрицая, утверждали право каждого подростка на самостоятельную, творческую жизнь в коллективе, искали гармонию массового, коллективного, индивидуального в воспитании. «Заповеди вожатого «Орленка», которые составил Анатолий Мудрик, начинались со следующих слов: «Вожатый, помни — главное — ребенок, его душа, улыбка и здоровье».

Разрабатывая педагогику «Орленка», заботились о самочувствии новичка в первые часы и дни; думая над тем, как обеспечить каждому позицию хозяина коллектива, как включить его в активную жизнь, применили методику коллективного планирования и анализа, ввели самоуправление, основанное на сменном активе, предполагающее обязательную работу звеньями, группами, создавали располагающую к открытому разговору атмосферу общего сбора и «огонька»; с помощью советов дела, творческих групп, конкурсных заданий стимулировали позицию организатора, инициатора, творца, но не пассивного зрителя.

Выступая против однообразия детской жизни, сказали себе: «Все дела — творчески. Иначе зачем?» Действительно, зачем проводить надоевшие и ребятам и вожатым из года в год повторяющиеся во всех лагерях сборы, беседы, утренники? И коллективная мысль рождала новые формы работы. Каждую новую смену творчеством вожатых и ребят рождалось что-либо необычное: и вечер «В лесу прифронтовом», и «Суд над неофашизмом», и «Вечер боевых орденов», и фантастический «День изобретения колеса», и сказочные «Русские народные игрища», и «Древнегреческие олимпийские...».

Наконец, утверждали мажорный стиль жизни и деятельности отряда вожатых, который подчиняется тем же законам и обычаям, что и всякий пионерско-комсомольский отряд в «Орленке». У отряда вожатых есть своя форма, свой девиз, песня, у них тоже меняются командиры, они время от времени собираются на свои вожатские «огоньки».

...Сидят и поют вожатые у костра. Если бы они пели только одни ребячьи песни, то можно было бы заподозрить, что они играют в свой отряд и в свой «огонек». Настоящая жизнь просит настоящего самовыражения в песне. И у вожатых «Орленка» много своих, собственных

песен: о встречах и прощаниях с ребятами, о дружбе и любви, о вожатской профессии, которая может быть счастьем...

Они сейчас поются, песни Сталя Шмакова, Геннадия Якерсона и Владимира Моделя... Как лирично, как красиво умели их петь под гитару Коля и Оля Кузнецовы, Ира Леонова, Таня Грязнова, Володя Артамонов, Сева Шарыгин, Таня Соболева, Стас Савченко, Рая Табелек... Удивительными рассказами о тайнах человеческой психики покорял всех Сергей Черкасов. О борьбе за человека, которую ведут медики, говорили всеми любимые врачи «Орленка» С. Н. Сафонов, А. П. Светлаев, Н. Г. Кудрявцев, В. И. Сачков, В. П. Мелешко. Вечерние «огоньки» духовно обогащали всех. Каждый уносил отсюда окрепшее чувство единения, желание быть лучше, выше и красивее.

Вожатский отряд как коллектив всегда был и остается примером для орлят. Каждое утро выходит он вместе с другими на линейку. И неизменно это самый подтянутый и бодрый отряд. Он вместе со всеми участвует в конкурсах, концертах и смотрах. Своей энергией, увлеченностью, выдумкой он бросает веселый вызов всем. Своей высокой верностью орлятским законам и обычаям он показывает: «Так у нас, в «Орленке» принято». Всем своим обликом, внешней подтянутостью, внутренней собранностью, красивой слаженностью он зовет: «Делай, как я!»

Всем своим поведением вожатые «Орленка» утверждали красоту и радость своей собственной работы, а вместе с тем красоту и радость труда учителя и шофера, повара и врача, агронома и электрика.

Чем кончить наш рассказ о педагогическом коллективе «Орленка»? Закончим его словами Нелли Фастовец. Она приехала в «Орленок» всего на одно лето. И, уезжая, написала: «Для меня «Орленок» — огромная школа. Он поднял во мне самое святое: заставил новыми глазами смотреть на жизнь, на людей, на комсомол, на себя... Мне было ужасно трудно. Приходилось по-настоящему думать, фантазировать, очень серьезно контролировать свои поступки».

Борьба за становление активной жизненной позиции воспитанников, ощущение себя творцом новой идеи не

проходили бесследно для вожатых, для их мироощущения. Своей педагогикой «Орленок» воспитывал воспитателей.

* * *

Смена длится всего лишь 30—40 дней, а самая большая (зимняя) — 50. Приходит пора прощания. И орлята начинают грустить. Трудно разъезжаться из «Орленка» и вожатым.

В последнюю ночь обычно никто не спит. Ходят гурьбой по лагерю, прощаются с легендарной сосной, которая слышала столько признаний, хранит столько тайн, прощаются с линейкой, спускаются к морю и клянутся друг другу не растерять орлятской дружбы, не потерять орлятского огня, а потом в самые последние минуты перед отъездом начинают все вместе писать слова обращения к тем, кто приедет сюда вслед за ними. Это их самые важные слова, самый серьезный наказ следующему поколению орлят.

«Что пожелать вам, мальчишки, девчонки? С первого дня живите жизнью активных и веселых ребят. Стройте свою работу так, чтобы каждый новый день не был похож на предыдущий. Ни на минуту не забывайте, что вся работа в «Орленке» строится на инициативе и творчестве самих орлят. Ведь только то интересно, только то и запомнится, что придумано и сделано нами самими. Прожив смену, мы поняли, как трудно быть орленком. Здесь орлята учатся летать. Летайте выше, орлята!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов 3

ГЛАВА I. НАЧАЛО

Орленок, орленок... 6
Прекрасное чувство «мы» 8
Что такое оргпериод? 11
Темп и разнообразие 13

ГЛАВА II. ВРЕМЯ РЕШАТЬ 19

Кто поведет сбор? 20
Обычаи общего сбора 22
Что дает сбор—спор? 23
Что решили 27

ГЛАВА III. ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ 30

Кто строит планы? —
Все руководят, все организуют 34
Три ступеньки вперед и вверх 39
На ошибках учатся 43
Без «огонька» нельзя 51

ГЛАВА IV. ВСЕ ДЕЛА — ТВОРЧЕСКИ! 60

Традиции и творчество
Творчески! Иначе зачем? 62
Что такое творческая зарядка? 65
Ищи и найдешь 69
Рождается небывалое 74
Совет дела — за дело! 78
Звенья одной цепи 82

ВОЖАТЫЕ «ОРЛЕНКА» 86

Все вместе...
...И каждый отдельно 88
Единомышленники 92

ГАЗМАН ОЛЕГ СЕМЕНОВИЧ, МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

ПЕДАГОГИКА В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО П/Л «ОРЛЕНОК»

Зав. редакцией Ю. В. Василькова
Редактор Е. А. Соколова
Художник серии А. Т. Трояпкер
Художественный редактор Е. В. Гаврилин
Технический редактор Ф. Б. Мухаммедова
Корректоры М. А. Суворова, Л. Ф. Чичулина
ИБ № 634

Сдано в набор 14.12.81.
Подписано в печать 21.07.82. А 07461.
Формат 84×108 1/32
Бумага типогр. № 1. Печать высокая. Гарн. литер. Усл. печ. л. 5,04. Уч.-изд. л. 5,75. Усл. кр.-отт. 5,25. Тираж 100 000 экз. Зак № 968
Цена 15 коп.
Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук СССР и Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
Москва, 107847, Лефортовский пер., 8

Владимирская типография «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7

15 коп.

ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ
В СЕРИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

ПИОНЕРСКАЯ ДРУЖИНА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГИКА»
1982